

Антропологическая дидактика и воспитание

ТОМ 7

№ 1

16+

2024 Г

Электронный научно-методический журнал «Антропологическая дидактика и воспитание» издаётся с 2018 г. (до 2020 г. выходил под названием «Искусство и образование: методология, теория, практика»).

Наш журнал нацелен на создание широкой дискуссионной площадки, обсуждающей насущные проблемы обновления содержания обучения и воспитания подрастающих поколений. Актуальность этой проблематики и неудовлетворённость используемыми способами ее решения звучат с трибун многочисленных научных конференций, отражены в СМИ, в заявлениях представителей экспертного сообщества и властных структур нашей страны.

Поскольку содержание обучения и воспитания является междисциплинарной проблемой, журнал приглашает к сотрудничеству педагогов и психологов, методологов и философов, методистов и представителей других областей знания, задействованных в процессах обучения и воспитания на всех образовательных уровнях.

Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК Министерства науки и высшего образования РФ.

Редакция журнала в своей деятельности руководствуется принципами научности, объективности, информационной поддержки наиболее значимых профильных исследований, соблюдения норм издательской этики.

Редакция оставляет за собой право отклонения статей, не соответствующих требованиям предоставления материалов. Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Авторы несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации. Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.

Опубликованные материалы не могут быть полностью или частично воспроизведены, тиражированы и распространены без письменного разрешения редакции.

КОНТАКТЫ / CONTACT US

Учредитель: Дмитрий А. ПОТАПОВ
Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций 18.10.2021
Номер свидетельства ЭЛ № ФС 77 – 82058
Издательство: НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР «УНИВЕРСУМ»
ИП ПОТАПОВ ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ
ОГРНИП 322774600144719 ИНН 332806803501
Почтовый адрес: 125167, г. Москва, Красноармейская ул., 9-101
Телефон: +7(906) 063-52-26
Веб-сайт: <https://science-book.ru>
Электронная почта: dimacreator@mail.ru

Founder: Dmitry A. POTAPOV
The Journal is registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Communications 18.10.2021
Certificate number ЭЛ № ФС 77 – 82058
Publishing house: RESEARCH CENTER «UNIVERSUM»
IP POTAPOV DMITRY ALEXANDROVICH
OGRNIP 322774600144719 TIN 332806803501
Postal address: 125167, Moscow, Krasnoarmeyskaya St., 9-101
Telephones: +7(906) 063-52-26
Web-site: <https://science-book.ru>
E-mail: dimacreator@mail.ru

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

НОВИЧКОВ Владимир Борисович, кандидат педагогических наук, доцент, автор более 100 научных и научно-методических публикаций. Отличник просвещения СССР, Отличник народного образования Грузинской ССР, Отличник народного образования МНР, Заслуженный учитель Российской Федерации. С 1964 года неразрывно связан с системой образования. Работал учителем, директором школы, на различных должностях в Министерстве просвещения СССР, ректором, проректором и заместителем директора по научной работе в ряде учебных и научно-исследовательских институтов, первым заместителем Министра образования РФ, Начальником Северного окружного управления Департамента образования г. Москвы.

Принимал активное участие в разработке и реализации нескольких крупных международных проектов с учёными США, Франции, Канады, Финляндии, Норвегии, Италии. Привлекался в качестве эксперта к разработке образовательных проектов Советом Европы.

NOVICHKOV Vladimir Borisovich, Candidate of Sciences in Pedagogy, Associate Professor, Pedagogy Department, Institute “Higher School of Education”, Moscow Pedagogical State University. Overachiever of the Education of the USSR, Overachiever of the Public Education of the Georgian SSR, Overachiever of the Public Education of the MPR, Honored Teacher of the Russian Federation.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

АФАНАСЬЕВ Владимир Васильевич, доктор педагогических наук, профессор Московского городского педагогического университета.

AFANASYEV Vladimir Vasilievich, Doctor of Sciences in Pedagogy, Professor, Professor of the Department of Pedagogy, Institute of Pedagogy and Psychology of Education, Moscow City University.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

ПОТАПОВ Дмитрий Александрович, кандидат педагогических наук, доцент, специалист в области психологии творчества, креативности, музыкальной педагогики и психологии.

POTAPOV Dmitry Aleksandrovich, Candidate of Sciences in Pedagogy, Associate Professor, the expert in the field of psychology of creativity, musical pedagogics and psychology.

БОЗИЕВ Руслан Сахитович, доктор педагогических наук, профессор, главный редактор научно-теоретического журнала Российской академии образования «Педагогика».

BOZIEV Ruslan Sakhitovich, Doctor of Sciences in Pedagogy, Professor, Editor-in-Chief of the Scientific and Theoretical Journal of the Russian Academy of Education "Pedagogy".

ВОРОВЩИКОВ Сергей Георгиевич, доктор педагогических наук, профессор, зав. лабораторией экспериментальной психологии и педагогики Института педагогики и психологии образования Московского городского педагогического университета.

VOROVSHNIKOV Sergey Georgievich, Doctor of Sciences in Pedagogy, Professor, a Head of the Laboratory of Experimental Psychology and Pedagogy, Institute of Pedagogy and Psychology of Education, Moscow City University.

ЕРОШИН Владимир Иванович, доктор экономических наук, доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАО. Состоит в Отделении общего среднего образования.

EROSHIN Vladimir Ivanovich, Doctor of Sciences in Economics, Doctor of Sciences in Pedagogy, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, a member of the Department of General Secondary Education.

КАРАКОЗОВ Сергей Дмитриевич, доктор педагогических наук, профессор, директор Института математики и информатики Московского педагогического государственного университета.

KARAKOZOV Sergey Dmitrievich, Doctor of Sciences in Pedagogy, Professor, Director of the Institute of Mathematics and Computer Science, Moscow Pedagogical State University.

КАЛИМУЛЛИНА Ольга Анатольевна, доктор педагогических наук, профессор, заместитель директора – руководитель Казанского филиала Федерального научного центра психологических и междисциплинарных исследований, член-корреспондент РАО. Состоит в Отделении образования и культуры.

KALIMULLINA Olga Anatolyevna, Doctor of Sciences in Pedagogy, Professor, Deputy Director-Head of the Kazan branch of the Federal Scientific Center for Psychological and Interdisciplinary Research, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences. He is a member of the Department of Education and Culture, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, a member of the Department of Education and Culture.

КУРНЕШОВА Лариса Евгеньевна, доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАО. Состоит в Отделении философии образования и теоретической педагогики.

KURNESHOVA Larisa Evgenievna, Doctor of Sciences in Pedagogy, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, a member of the Department of Philosophy of Education and Theoretical Pedagogy.

ЛУКАЦКИЙ Михаил Абрамович, доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАО. Состоит в Отделении философии образования и теоретической педагогики.

LUKATSKY Mikhail Abramovich, Doctor of Sciences in Pedagogy, Professor, Corresponding Member of RAE, a member of the Department of Philosophy of Education and Theoretical Pedagogy.

МАЛЫХ Сергей Борисович, доктор психологических наук, профессор, академик РАО, академик-секретарь Отделения психологии и возрастной физиологии.

MALYKH Sergey Borisovich, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Academician-Secretary of the Department of Psychology and Age Physiology.

МЕСЬКОВ Валерий Сергеевич, доктор философских наук, профессор Московского педагогического государственного университета.

MESKOV Valery Sergeevich, Doctor of Sciences in Philosophy, Professor, Moscow Pedagogical State University.

НЕБОРСКИЙ Егор Валентинович, доктор педагогических наук, профессор Московского педагогического государственного университета.

NEBORSKY Yegor Valentinovich, Doctor of Sciences in Pedagogy, Professor of Moscow Pedagogical State University.

ПОЛОНСКИЙ Валентин Михайлович, доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАО. Состоит в Отделении философии образования и теоретической педагогики.

POLONSKY Valentin Mikhailovich, Doctor of Sciences in Pedagogy, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, a Member of the Department of Philosophy of Education and Theoretical Pedagogy.

САВЕНКОВ Александр Ильич, доктор педагогических наук, доктор психологических наук, профессор, директор института педагогики и психологии образования Московского городского педагогического университета, член-корреспондент РАО. Состоит в Отделении профессионального образования.

SAVENKOV Alexander Ilyich, Doctor of Sciences in Pedagogy, Doctor of Sciences in Psychology, Professor, Director of the Institute of Pedagogy and Psychology of Education, Moscow City University. Corresponding Member of Russian Academy of Education, a member of the Vocational Education Department.

СЕМЁНОВ Алексей Львович, доктор физико-математических наук, профессор, директор Института кибернетики и образовательной информатики им. А. И. Берга Федерального исследовательского центра «Информатика и управление» Российской академии наук, академик РАН и РАО.

SEMENOV Alexey Lvovich, Doctor of Sciences in Physics and Mathematics, Professor, Director of the A.I. Berg Institute of Cybernetics and Educational Informatics of the Federal Research Center "Informatics and Management" of the Russian Academy of Sciences, Academician of the Russian Academy of Sciences and Russian Academy of Education.

СЛОБОДЧИКОВ Виктор Иванович, доктор психологических наук, профессор, член-корреспондент РАО. Состоит в Отделении философии образования и теоретической педагогики.

SLOBODCHIKOV Viktor Ivanovich, Doctor of Sciences in Psychology, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, a member of the Department of Philosophy of Education and Theoretical Pedagogy.

СМОЛЯНИНОВА Ольга Георгиевна, доктор педагогических наук, профессор, Сибирский федеральный университет, академик РАО. Состоит в Отделении общего среднего образования.

SMOLYANINOVA Olga Georgievna, Doctor of Sciences in Pedagogy, Professor, Siberian Federal University, Academician of the Russian Academy of Sciences, a member of the Department of General Secondary Education.

СОБКИН Владимир Самуилович, доктор психологических наук, профессор, Институт психологии им. Л.С. Выготского РГГУ; Директор Центра социологии образования РАО, академик РАО.

SOBKIN Vladimir Samuilovich, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Institute of Psychology L.S. Vygotsky, Russian state university for the humanities; Director of the Center for Sociology of Education RAE, Academician of the Russian Academy of Sciences.

ЦИРУЛЬНИКОВ Анатолий Маркович, доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник Президентской академии, академик РАО. Состоит в Отделении образования и культуры.

TSIRULNIKOV Anatoliy Markovich, Doctor of Sciences in Pedagogy, Professor, Chief Researcher of the Presidential Academy, Academician of the Russian Academy of Science, a member of the Department of Education and Culture.

ЩЕРБАКОВА Анна Иосифовна, доктор педагогических наук, доктор культурологии, профессор, ректор Московского государственного института музыки им. А.Г. Шнитке, действительный член МАНПО и РАЕ.

SHCHERBAKOVA Anna Iosifovna, Doctor of Sciences in Pedagogy, Doctor of Culturology, Professor, Rector of the Schnittke Moscow State Institute of Music, Full member of the International Academy of Sciences of Pedagogical Education.

ОГЛАВЛЕНИЕ

СОВРЕМЕННАЯ ДИДАКТИКА

<i>Смолянинова Ольга Георгиевна, Иванова Надежда Анатольевна</i> РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНОГО КОМПОНЕНТА СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПОДРОСТКОВ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА	11
<i>Неборский Егор Валентинович</i> ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ ДО 2050 ГОДА ОТ СНАТGPT: ПРОГНОЗ ИЛИ НАБОР СЛУЧАЙНОСТЕЙ?.....	26
<i>Мякишева Татьяна Витальевна</i> ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ НА ЭКОНОМИЧЕСКОМ ФАКУЛЬТЕТЕ ВУЗА.....	40

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ ВОСПИТАНИЯ

<i>Зарединова Эльвира Рифатовна</i> ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ: АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ.....	52
<i>Шахматов Олег Дмитриевич, Ткач Елена Николаевна</i> ВОЗМОЖНОСТИ АКТИВИЗАЦИИ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ГОТОВНОСТИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ ДЕФЕКТОЛОГИИ К ПРОДУКТИВНОМУ ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ С ДЕТЬМИ-ИНВАЛИДАМИ И ЧЛЕНАМИ ИХ СЕМЕЙ.....	64
<i>Куприна Надежда Григорьевна, Оганесян Эвелина Джонридовна, Владыкин Дмитрий Владимирович</i> РЕАЛИЗАЦИЯ ПОТЕНЦИАЛА ИСКУССТВА В ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ С ДЕТЬМИ В ПЕРИОД ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ СТУДЕНТОВ.....	78
<i>Корчагина Татьяна Геннадьевна, Дорофеев Андрей Викторович</i> ГЕЙМИФИКАЦИЯ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	87
<i>Земляникина Елена Владимировна, Ганьшина Галина Васильевна, Заварина Светлана Юрьевна</i> ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ В УСЛОВИЯХ ШКОЛЬНОГО ТЕАТРА	97

2024 г

НОВАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА

Зелинская Снежана Александровна, Зелинский Сергей Сергеевич
ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА МЕДИЦИНСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА: ПРЕДПОСЫЛКИ СОЗДАНИЯ И ТЕКУЩЕЕ
СОСТОЯНИЕ 110

**Сухонос Александр Петрович, Карнеев Рафаэль Камильевич,
Карнеева Ольга Александровна, Сухонос Даниил Александрович**
ВЗАИМОСВЯЗЬ МОТИВОВ УЧЕБНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ЛИЧНОСТНОГО СМЫСЛА УЧЕНИЯ У СТУДЕНТОВ
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА 121

**Барциц Рауф Чинчорович, Филиппова Людмила Сергеевна,
Прокопьева Дарья Евгеньевна**
К ВОПРОСУ РАЗВИТИЯ ВОСПРИЯТИЯ ЦВЕТА У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО
ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА НА ПРИМЕРЕ ЗАНЯТИЙ ПЕЙЗАЖНОЙ
ЖИВОПИСЬЮ 131

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

Карась Светлана Степановна
АВТОРСКИЙ МЕТОД И СИСТЕМА ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ
МУЗЫКАЛЬНОМУ ИСПОЛНИТЕЛЬСТВУ 144

Баскакова Наталья Александровна
ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
В ОБРАЗОВАНИИ 159

Солертовская Наталья Константиновна
О РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОГО ПРОЕКТА «СЕТЬ
РЕПЕТИТОРИЕВ ПО ПРЕДМЕТУ ФОРТЕПИАНО И НЕ ТОЛЬКО» 171

CONTENTS LIST

MODERN DIDACTIC

Olga Georgievna Smolyaninova, Nadezhda Anatolyevna Ivanova
THE DEVELOPMENT OF THE COMMUNICATIVE COMPONENT OF THE SOCIAL INTELLIGENCE OF ADOLESCENTS AS A PEDAGOGICAL PROBLEM 12

Egor Valentinovich Neborsky
EDUCATION TRENDS UP TO 2050 FROM CHATGPT: FORECAST OR A SET OF RANDOMNESS?27

Tatyana Vitalievna Myakisheva
DISTANCE LEARNING IN ENGLISH AT THE FACULTY OF ECONOMICS OF THE UNIVERSITY 40

PEDAGOGY AND PSYCHOLOGY OF EDUCATION

Elvira Rifatovna Zaredinova
INFORMATION SECURITY CULTURE FORMATION OF STUDENTS IN THE PROCESS OF INDEPENDENT WORK: THE PROBLEM ANALYSIS AND SOLUTIONS52

Oleg Dmitrievich Shakhmatov, Elena Nikolaevna Tkach
THE POSSIBILITIES OF ACTIVATING THE DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL READINESS OF FUTURE SPECIALISTS IN THE FIELD OF DEFECTOLOGY TOWARDS PRODUCTIVE INTERACTION WITH DISABLED CHILDREN AND MEMBERS OF THEIR FAMILIES65

Nadezhda Grigorievna Kuprina, Evelina Jonridovna Hovhannisyan, Dmitry Vladimirovich Vladykin
REALIZING THE POTENTIAL OF ART IN EDUCATIONAL WORK WITH CHILDREN DURING THE EDUCATIONAL PRACTICE OF STUDENTS79

Tatyana Gennadievna Korchagina, Andrei Vicktorovich Dorofeev
GAMIFICATION AS A MEANS OF INCREASING THE MOTIVATION OF STUDENTS 87

Elena Vladimirovna Zemlyanikina, Galina Vasilyevna Ganshina, Svetlana Yurievna Zavarina
SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION OF CHILDREN IN A SCHOOL THEATER 98

NEW EDUCATIONAL PRACTICES

Snezhana Alexandrovna Zelinskaya, Sergey Sergeevich Zelinskiy
INFORMATION AND EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF THE MEDICAL
UNIVERSITY: PREREQUISITES FOR CREATION AND CURRENT STATE... 1110

*Alexander Petrovich Suhonosov, Rafael Kamilevich Karneev,
Olga Aleksandrovna Karneeva, Daniil Alexandrovich Suhonosov*
INTERRELATION OF MOTIVES OF EDUCATIONAL AND PROFESSIONAL
ACTIVITY AND PERSONAL MEANING OF LEARNING IN STUDENTS
OF PEDAGOGICAL UNIVERSITY..... 122

*Rauf Chinchorovich Barcicz, Lyudmila Sergeevna Filippova,
Daria Evgenievna Prokopyeva*
ON THE ISSUE OF COLOR PERCEPTION SKILLS OF CHILDREN IN
PRIMARY SCHOOL AGE ON THE EXAMPLE OF LANDSCAPE PAINTING
CLASSES..... 132

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL TECHNOLOGIES

Svetlana Stepanovna Karas
AUTHOR'S METHOD AND SYSTEM OF DISTANCE TRAINING IN
MUSICAL PERFORMANCE 144

Natalia Aleksandrovna Baskakova
PHILOSOPHICAL ASPECTS OF THE APPLICATION OF DIGITAL
TECHNOLOGIES IN EDUCATION..... 159

Natalia Konstantinovna Solertovskaya
ABOUT THE IMPLEMENTATION OF THE INNOVATIVE PROJECT "A
NETWORK OF PIANO TUTORS AND MORE" 171

СМОЛЯНИНОВА
ОЛЬГА ГЕОРГИЕВНА

академик РАО, доктор педагогических наук, профессор кафедры информационных технологий обучения и непрерывного образования, ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»
e-mail: smololga@mail.ru

ИВАНОВА
НАДЕЖДА АНАТОЛЬЕВНА

аспирант кафедры информационных технологий обучения и непрерывного образования, ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»; старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса, ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений»
e-mail: nadezhda.a.ivanova@bk.ru

OLGA GEORGIEVNA
SMOLYANINOVA

Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of Information Technologies of Education and Continuing Education, Siberian Federal University
e-mail: smololga@mail.ru

NADEZHDA ANATOLYEVNA
IVANOVA

Postgraduate Student of the Department of Information Technologies of Education and Continuing Education, Siberian Federal University; Senior Lecturer at the Department of Civil Law and Procedure, Academy of Labor and Social Relations (ATiSO)
e-mail: nadezhda.a.ivanova@bk.ru

РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНОГО КОМПОНЕНТА СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПОДРОСТКОВ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

В статье представлен теоретический анализ существенных характеристик социального интеллекта в зарубежных и отечественных исследованиях, а также рассмотрены проблемы развития коммуникативного компонента социального интеллекта подростков. Целью исследования являлось определение педагогических задач по развитию социального интеллекта подростков, определение места коммуникативных умений в структуре социального интеллекта, а также выявление составляющих элементов коммуникативного компонента социального интеллекта на основе проведенного анализа и обобщения научной литературы зарубежных и отечественных авторов.

Важной частью исследования является выявление авторами системы способностей, умений и навыков, оказывающих влияние на успешное взаимодействие подростков, их адаптацию в новых условиях как педагогической задачи, а также уточнение понятия «развитие социального интеллекта» для системы образования.

Прикладной аспект исследуемой проблемы может быть реализован в формулировании педагогических условий развития социального интеллекта подростков во внеурочной деятельности.

Ключевые слова: социальный интеллект, коммуникативные умения, подростки, взаимодействие, педагогические задачи.

THE DEVELOPMENT OF THE COMMUNICATIVE COMPONENT OF THE SOCIAL INTELLIGENCE OF ADOLESCENTS AS A PEDAGOGICAL PROBLEM

The article presents a theoretical analysis of the essential characteristics of social intelligence in foreign and domestic studies, as well as the problems of the development of the communicative component of adolescent social intelligence.

The purpose of the study was to determine the pedagogical tasks for the development of social intelligence of adolescents, to determine the place of communicative skills in the structure of social intelligence, as well as to identify the constituent elements of the communicative component of social intelligence based on the analysis and generalization of scientific literature by foreign and domestic authors.

An important part of the study is the identification by the authors of a system of abilities, abilities and skills that influence the successful interaction of adolescents, their adaptation to new conditions as a pedagogical task, as well as clarifying the concept of "development of social intelligence" for the education system.

The applied aspect of the problem under study can be implemented in the formulation of pedagogical conditions for the development of social intelligence of adolescents in extracurricular activities.

Keywords: social intelligence, communication skills, teenagers, interaction, pedagogical tasks.

Введение

В период подросткового возраста межличностное общение играет большую роль в развитии и социализации личности школьника. На эффективность взаимодействия, поведения и общения оказывает влияние сформированность коммуникативных способностей и понимание подростками социальных норм. Накапливаемая с опытом совокупность умственных и коммуникативных способностей называется «социальный интеллект».

Информатизация и цифровизация общества диктуют новые условия межличностного взаимодействия. Изменение традиционных форм общения оказывает влияние на развитие общества, межличностные и социальные отношения, формирование общечеловеческих, гуманистических, этических ценностей.

Проблемы социализации подростков, гибкости и адаптивности, усвоения ими принятых в обществе правил поведения, отношений между людьми, социальных ценностей и норм, которые позволят им достигать взаимопонимания и успешно взаимодействовать в социуме – являются актуальными в настоящее время.

На становление таких личностных характеристик выпускника школы ориентирован Федеральный Государственный образовательный стандарт среднего общего образования (утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 17 мая 2012 г. N 413, с изменениями и дополнениями от 29 декабря 2014 г., 31 декабря 2015 г., 29 июня 2017 г., 24 сентября, 11 декабря 2020 г., 12 августа 2022 г.).

Вместе с тем, результаты анализа нормативных документов таких, как Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», Указ Президента РФ от 09.05.2017 «Стратегия развития информационного общества России на 2017-2030 годы», Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. N 996-р г. Москва "Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года", Федеральный Государственный образовательный стандарт среднего общего образования (утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 17 мая 2012 г. N 413), указывают на необходимость развития и социализации детей и подростков, включения их в интеллектуально-познавательную, творческую, трудовую, игровую деятельность, в том числе, на основе использования потенциала системы дополнительного образования, актуализируют потребность в разработке комплексной методики проведения социально-адаптационного тренинга общения и в подготовке педагогов, владеющих современными тренинговыми технологиями, в том числе, навыками проведения онлайн-тренингов.

В связи с чем, становится актуальным и необходимым анализ степени изученности сущности, формирования и развития структурных компонентов социального интеллекта, напрямую влияющих на успешность социальной адаптации и социального развития подростков. Изучение указанных вопросов в целях

дальнейшей выработки педагогических решений по социально-интеллектуальному развитию школьников напрямую влияет на развитие будущего общества.

Материалы и методы исследования

Основу исследования, представленного в статье, составляют теоретические и эмпирические методы – изучение, анализ и обобщение диссертационных исследований, зарубежной и отечественной научной литературы, нормативно-правовой базы в сфере образования, моделирование. Теоретико-методологическую основу образуют системный, личностно-ориентированный, культурологический, аксиологический, междисциплинарный, социокультурный подходы.

Результаты и обсуждение

Проблема сущности, формирования и развития социального интеллекта подвергнута к настоящему времени глубокому анализу в зарубежной и отечественной науке. Однако до настоящего времени ученые не выработали единого подхода к пониманию социального интеллекта и его структуры.

В 1920 году американский психолог и педагог Э. Торндайк впервые предложил термин «социальный интеллект», который был использован для анализа проблемы «мудрости в межличностных отношениях» [1].

Проблема социального интеллекта также разрабатывалась другими зарубежными учеными – Д. Векслером, Дж. П. Гилфордом, Г. Ю. Айзенком, Г. У. Олпортом и др [2].

Согласно мнению Г. Олпорта, социальный интеллект – это способность верно оценивать людей, прогнозировать их действия и обеспечивать адекватное взаимодействие. Г. Олпорт, социальный интеллект больше связывает с поведенческими навыками, а не с интеллектуальной деятельностью [3, с. 6].

По мнению Г. Айзенка социальный интеллект – это интеллект индивида, который формируется в процессе социализации, под влиянием социокультурных условий [1].

Благодаря исследованиям Дж. Гилфорда, М. О'Салливан, Д. Китинга, М. Форда и М. Тисака, выполненным в 60-80 гг. XX в., социальный интеллект стал измеряемым конструктом. [4]

Первый тест, который использовали для оценки социального интеллекта, был разработан Дж. Гилфордом. В России данная методика была адаптирована Е. С. Михайловой в 1996 году [4]

В разное время зарубежные сторонники различных психологических школ по-разному определяли понятие «социальный интеллект». О. В. Аршанская (Шешукова) [5] приводит своей монографии следующие трактовки: способность уживаться с другими людьми (Ф. Мосс, Т. Хант, 1927); способность иметь дело с окружающими (Т. Хант, 1928 г.); знания о людях (Р. Стренг, 1930 г.); способность легко сходитьсь с другими, умение входить в их положение, ставить себя на место другого (П. Е. Вернон, 1933 г.); способность критически и правильно оценивать чувства, настроение и мотивацию поступков других людей (Дж. Ведек, 1947 г.).

По мнению Д. Векслера, «социальный интеллект – это приложение общего интеллекта к социальным ситуациям» [2, с. 9]. Р. Стернберг рассматривал социальный интеллект как компетентность в сфере коммуникации, как знания, умения и навыки, приобретенные в течение жизни, как умение добиваться цели [6, с. 11].

Отечественные ученые также развивали знания о социальном интеллекте. Существенный вклад в изучение различных аспектов социального интеллекта внесли В. Н. Куницына [7], Д. В. Люсин, Д. В. Ушаков [6], О. В. Аршанская-Шешукова [5], Е. С. Михайлова [4], Е. А. Капустина [8] и др.

Д. В. Люсин и Д. В. Ушаков считают социальный интеллект чрезвычайно важной способностью человека, в значительной мере определяющую возможность жизни среди людей. [6]

Е. С. Михайлова рассматривает социальный интеллект как «интегральную интеллектуальную способность, которая обеспечивает успешность общения, понимание поведения другого человека, социальную адаптацию» [4, с. 71]. Автор относит социальный

интеллект к классу «когнитивных коммуникативных способностей личности» [4, с. 91].

В. Я. Мачнев, Е. И. Чердымова определяют социальный интеллект, как способность адекватно решать задачи и разрешать проблемные ситуации, связанные с актуальным общением и опосредствованными социальными отношениями. По их мнению, социальный интеллект, обуславливающий эффективность общения, имеет следующие составляющие: выраженные просоциальные установки; хорошо сформированные социальные навыки; адекватную социальную когницию; повышенную эмоциональность [9].

В концепции И. Ф. Баширова структура социального интеллекта имеет три компонента: когнитивный, эмоциональный, коммуникативно-организационный. По мнению автора, такая трехкомпонентная структура социального интеллекта «обеспечивает в своей совокупности адекватный анализ и предвидение развития ситуации взаимодействия, в том числе, в профессиональной сфере, эмоциональное вчувствование в её личностном и социально-психологическом контексте, выбор на этой основе конгруэнтной стратегии (целей, способов, средств) решения задач» [10, с. 5].

Такое представление структуры социального интеллекта коррелирует с исследованиями, проведенными в 2002 году Е. А. Капустиной. В своей диссертационной работе автор доказала, что «социальный интеллект, являясь когнитивной составляющей коммуникативной компетентности личности, выступает как средство и результат ее (коммуникативной компетентности) развития; чем выше уровень развития социального интеллекта, тем выше коммуникативная компетентность человека, а также, чем выше уровень коммуникативной компетентности, тем выше уровень социального интеллекта».[8]

В нашей работе мы будем придерживаться точки зрения Е. А. Капустиной, которая доказательно опирается на ряд исследований В. Н. Куницыной [14] – автором отечественной концепции социального интеллекта.

В. Н. Куницына выделила отдельный аспект социального интеллекта – коммуникативно-личностный потенциал; «социальный интеллект и коммуникативная компетентность являются составляющими компонентами в разрешении проблемы самореализации личности, как неотъемлемой части ее интеллектуального преобразования» [7, с. 322].

Большой интерес вызывает концепция социального интеллекта личности, опубликованная О. В. Луновой в 2012 году. Автор включает в структуру социального интеллекта ценности личности, к которым она относит мотивы поведения, стратегии, установки и свойства личности. Ценности, по мнению О. В. Луновой имеют «определенный уровень сформированности (зрелости, развития) и через социальный интеллект проявляются в коммуникативном взаимодействии» [11, с. 49]. Исследователь определяет систему ценностей «важнейшей характеристикой личности, влияющей на все подструктуры социального интеллекта и их компоненты» [11, с. 50].

Изначально изучением феномена социального интеллекта занималась психологическая наука, в которой его рассматривают, и как свойство личности, и как способность.

Педагогическая наука, опираясь на научные знания психологии о социальном интеллекте, этапах и особенностях его развития, изучает новые способы и методики формирования умений, являющихся компонентами данной интеллектуальной способности.

Значительный вклад в развитие социального интеллекта как педагогической проблемы внесли в своих работах И. Ю. Исаева [12], М. В. Оданович [23], В. И. Карп [14], Н. А. Макарова [15], Н. В. Панова [1] и др.

В условиях современного понимания социального интеллекта зарождаются предпосылки разработки проблемы целенаправленного развития социального интеллекта школьников. Изменения, происходящие в системе образования, направлены на то, чтобы обеспечить социальное развитие личности подростка, его способности к саморазвитию и адаптации в меняющейся социокультурной среде.

Научные исследования Ю. Н. Емельянова касались изучения социального интеллекта «в контексте деятельности по совершенствованию коммуникативных умений личности посредством интенсивного социально-психологического обучения» [16, с. 134].

А. А. Бодалев указывает, что «учась адекватно расшифровывать мимику и пантомимику, когда ими пользуются другие люди, все более активно их употребляя при собственном воздействии на окружающих, человек формируется и как субъект познания других людей и самого себя» [16, с. 137].

М. А. Калиновская, в своих исследованиях, утверждает, что именно в подростковый возраст «сензитивен для выработки новых стилей взаимодействия с самим собой и социумом, обретения и развития коммуникативных стратегий» [17, с. 90]. Он является переходным возрастом, когда происходит процесс вхождения во взрослую жизнь.

Подростковый возраст является определяющим фактором в выборе учебного и воспитательного пути, который будет выбран педагогом. В зависимости от возраста подростка проводятся различные образовательные и воспитательные мероприятия.

Н. А. Макарова считает, что «необходимо научить подростка не просто общаться, развивать его коммуникативные умения, но и необходимо разъяснять ребёнку для проведения им логической связи между собственными и чужими эмоциями, их воздействием на иных людей, на окружающую действительность; собственное значение в системе социальных взаимоотношений, проявление собственных эмоций, их воздействие на социокультурное положение и коммуникативной ситуации; систему собственных убеждений, эмоций и чувств, проявляемых в виде реакции на те или иные внешние и внутренние раздражители» [15].

Л. Р. Мунирова [18] предложила разделить коммуникативные умения на несколько групп, поделив их на три группы:

1) Информационно-коммуникативные умения – состоят из умений выражать просьбы, приветствия, вежливое обращение, дружественный разговор, соблюдать правила культуры общения,

начать разговор со знакомым и незнакомым человеком, понять ситуацию, намерения, мотивы общения собеседника, употреблять в общении жесты, мимику, эмоционально и содержательно выражать мысли, получать и транслировать информацию о себе и других вещах, использовать рисунки, таблицы, схемы.

2) Регуляционно-коммуникативные умения – состоят из умений согласовывать свои действия, мнения, установки с потребностями других людей в общении, проявлять доверие, проявлять помощь, поддержку, уступать, быть честным, не уклоняться от ответов, говорить о своих намерениях, давать советы и доверять советам других, использовать речь, уметь критически оценивать себя и других, учитывать личный вклад каждого в общение, обсуждать и понимать результаты общения, принимать правильные решения, выражать согласие (несогласие), одобрение (неодобрение), оценивать соответствие вербального поведения невербальному.

3) Аффективно-коммуникативные способности человека основаны на его способности быть чутким, отзывчивым, сопереживать и проявлять заботу к другим людям.

И. А. Панкратова в 2017 году проводила анализ взаимосвязи коммуникативных и организаторских умений подростков, так как в современных исследованиях, указывает автор, одним из проявления коммуникативных способностей являются организаторские способности личности. В исследованиях И. А. Панкратовой выявлены некоторые особенности: у 36 % подростков высокий уровень коммуникативных способностей; 28 % испытуемых имеют очень высокий уровень; у 14 % опрошенных подростков был выявлен низкий уровень развития коммуникативных способностей; уровень ниже среднего наблюдается у 12 % респондентов; средний уровень характеризуют 10 % [19, с. 2].

Анализ организаторских способностей подростков в исследовании Панкратовой И.А. выявил, что «наибольшее количество (34 %) испытуемых имеет низкий уровень развития организаторских способностей, у 28 % подростков выявлен уровень ниже среднего, высокий уровень преобладает у 24 % опрошенных подростков, средний уровень организаторских способностей выявлен у 10 %

подростков. Наименьшее количество (4 %) респондентов показали очень высокий уровень организаторских способностей. Полученные результаты демонстрируют, что уровень способности к организации у подростков находится на низком уровне. Это может означать, по мнению И. А. Панкратовой, что «большинство испытуемых не имеют развитых навыков и умений для организации коллектива или группы, именно это препятствует взаимопониманию, эффективности любого общения и в целом совместной деятельности» [19, с. 3].

В то же время, В. Я. Мачнев и Е. И. Чердымова обращают внимание на самооценку, которая является фактором, влияющим на эффективность общения и коммуникативные способности. От самооценки подростка зависит, готов ли он вступить в контакт или поддерживать общение, насколько он чувствует себя адекватным, интересным собеседником способен ли чувствовать ситуацию, принимать во внимание как свои, так и чужие интересы [9, С. 24-25].

Заключение

Представленный в статье анализ научных изысканий по социальному интеллекту свидетельствует о давней и насыщенной истории изучения развития социального интеллекта в двух значениях: как социального феномена и интеллектуальной способности.

Теоретический анализ позволяет сделать вывод о том, что зарубежные исследователи (Э. Торндайк, Г. Олпорт, Х. Гарднер, Н. Кэнтон, Дж. Гилфорд, Д. Векслер, Г.Ю. Айзенк, Р. Стернберг и др.) и отечественные ученые (В. Н. Куницына, Ю. Н. Емельянов, Д. В. Люсин, Д. В. Ушаков, А. И. Савенков, О. В. Лунева и др.), каждый по своему определяли природу и развитие социального интеллекта, но объединены единым пониманием социального интеллекта как своеобразной способности, обеспечивающей успешное взаимодействие человека с другими людьми, умения прогнозировать поведение других, проявляющейся в общении.

В процессе междисциплинарного теоретического анализа нами уточнено понятие «развитие социального интеллекта» для системы образования, которое рассматривается нами как педагогический процесс, направленный на формирование и развитие необходимых

знаний, умений и навыков для осуществления межличностной коммуникации подростков, в том числе, в условиях информатизации.

Опираясь на психологические доказательные исследования взаимообусловленности развития социального интеллекта и коммуникативных умений, под развитием социального интеллекта подростков мы понимаем процесс обучения общению и пониманию социально-эмоционального контекста межличностной коммуникации, а также умению корректировать свое поведение на основе самоанализа своих поступков и социальных норм.

В вышеуказанной совокупности определений понятия «социальный интеллект», данных отечественными и зарубежными учеными в разное время, мы усматриваем систему способностей, умений и навыков, оказывающих влияние на успешное взаимодействие подростков, их адаптацию в новых условиях. При этом степень их развития и сформированности у подростков может проявляться только в непосредственном общении, эффективность которого также зависит от их организаторских способностей.

В то же время, развитие такой системы способностей, умений и навыков у подростков возможно также исключительно посредством приобретаемого опыта взаимодействия с другими в непосредственном общении. Мы полагаем, что такая система способностей, умений и навыков является условно называемым коммуникативным компонентом социального интеллекта, комплексное формирование которой возможно посредством решения следующих педагогических задач:

- развитие навыка самопрезентации подростков;
- формирование ценностных ориентаций и ценностного самоопределения подростков через понимание ими своих ценностей;
- развитие компетенций межличностного взаимодействия и позитивных отношений детей и подростков через усвоение технологии общения;

- развитие у подростков умения адекватно, эмоционально проявлять свои эмоции и определять эмоции других людей через применение игровых технологий;
- развитие у подростков навыка получения информации о других по внешним (интуитивно-понятным) признакам через формирование опыта считывания невербальной информации;
- развитие креативного мышления и организаторских способностей детей и подростков через ролевые игры;
- развитие способности к фиксации и анализу собственных мыслей и эмоций, поведения и самочувствия, склонностей и личностных черт, ценностей, желаний и внутренних побуждений, умения корректировать свое поведение в соответствии со сделанными в ходе самоанализа выводами через обучение подростков давать качественную обратную связь.

Анализ научной литературы и диссертационных исследований показал дефицитарность методических и практических разработок по развитию коммуникативного компонента социального интеллекта подростков.

Значительная часть из них направлена на развитие социального интеллекта других возрастных групп: дошкольного [12; 14], младшего школьного и младшего подросткового возраста, старшеклассников [20; 21; 13; 1], взрослых (в профессиональной деятельности) [10; 15]. А также встречаются исследования о развитии социального интеллекта детей с особыми образовательными потребностями и – в учебной деятельности [13; 20; 21; 22].

Однако в учебной деятельности практически не возникает условий для доверительного общения между подростками, в процессе которого они могли бы делиться мыслями, личными убеждениями, узнавать друг друга, проявлять себя с другой стороны. Такой формат межличностного общения и, соответственно, целенаправленного развития социального интеллекта и его коммуникативного компонента, по нашему мнению, будет успешен во внеурочной деятельности.

Параметры, которые нами выделены в качестве педагогических задач, могут быть полезным ориентиром, необходимым материалом для педагогов в целях разработки комплексных программ, направленных на развитие социального интеллекта подростков во внеурочной деятельности, так как указывают на конкретные способности, умения и навыки (коммуникативный компонент) социального интеллекта, которые следует формировать в процессе обучения и воспитания.

Междисциплинарный теоретический анализ понятия «социальный интеллект» ставит перед педагогической наукой комплекс вопросов относительно процессов обучения и воспитания, определения педагогических условий, средств и методов и открывает возможности для развития социального интеллекта и коммуникативных умений подростков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Панова Н. В. Развитие компонентов психологической структуры социального интеллекта младших подростков в условиях школьного и дополнительного образования: автореферат дис. ... канд. пед. наук. Нижний Новгород, 2011.
2. Социальный и эмоциональный интеллект: монография / В. Я. Мачнев, Е. И. Чердымова. Самара: Издательство Самарского университета, 2022. 148 с.
3. Олпорт Г. Становление личности: избранные труды. М.: Смысл, 2002. 462 с.
4. Михайлова Е. С. Социальный интеллект: концепции, модели, диагностика. СПб.: изд-во Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2007. 264 с.
5. Аршанская (Шешукова) О. В. Психологические условия становления социального интеллекта: история и современность. Монография. М-во образования и науки РФ, СахГУ. Тамбов: Консалтинговая компания Юком, 2018. 85 с.
6. Социальный интеллект: теория, измерение, исследования / Под ред. Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова. М.: Институт психологии РАН, 2004. 176 с.
7. Куницына В. Н. Межличностное общение: учебник для вузов / В. Н. Куницына, Н. В. Казаринова, В. М. Погольша. СПб.: Питер. 2003. 544 с.
8. Капустина Е. А. Взаимосвязь социального интеллекта и коммуникативной компетентности личности: автореферат дис. ... кандидата психологических наук: 19.00.01. Барнаул, 2004. 24 с.
9. Социальный и эмоциональный интеллект: монография / В. Я. Мачнев, Е. И. Чердымова. Самара: Издательство Самарского университета, 2022. 148 с.
10. Баширов И. Ф. Социальный интеллект как фактор успешности профессиональной деятельности военного психолога: дис. ... кандидата психологических наук: 19.00.05. Москва, 2006. 210 с.: ил.

11. Лунева О. В. Концепция социального интеллекта личности // Знание. Понимание. Умение. 2012. № 2 С. 46-51.
12. Исаева И. Ю. Педагогическое сопровождение развития социального интеллекта ребёнка в период дошкольного детства: автореферат дис. ... кандидата педагогических наук: 13.00.01. Ростов-на-Дону, 2011. 27 с.
13. Оданович М. В. Дидактические условия становления социального интеллекта старшего подростка в процессе решения учебно-познавательных задач: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. Волгоград, 2002. 166 с.
14. Карп В. А. Педагогические условия развития социального интеллекта детей старшего дошкольного возраста: вып. квалиф. раб.: 44.03.01. Красноярск, 2019. 60 с.
15. Макарова Н. А. Формирование социального интеллекта как фактора самореализации педагогов: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. Чита, 2013. 24 с.
16. Кудинова И. Б. Социальный интеллект как предмет исследования: монография / И. Б. Кудинова, С. И. Кудинов. Тольятти: ТГУ, 2007. 169 с.: табл.; 21 см.; ISBN 5-7266-0301-X
17. Калиновская М. А. Особенности социального интеллекта и выбора стратегий поведения подростков // Молодой ученый. 2011. № 3. Т. 2. С. 88-91.
18. Мунирова Л. Р. Формирование у младших школьников коммуникативных умений в процессе дидактической игры: автореф. дис. ... кандидата педагогических наук: 13.00.01. Москва, 1992. 17 с.
19. Панкратова И. А. Особенности взаимосвязи коммуникативных способностей и мотивации достижения у подростков [Электронный ресурс] // Интернет-журнал «Мир науки». 2017. Т. 5. № 5. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/58PSMN517.pdf> (дата обращения: 27.12.2023).
20. Курилова С. Ю. Формирование коммуникативной компетентности старшеклассников в учебной проектной деятельности: дис. ... канд. пед. наук. Владикавказ, 2011. 224 с.
21. Литвинова А. С. Формирование основ коммуникативной компетентности старшеклассников в образовательной среде современной школы: дис. ... канд. пед. наук. Москва, 2013. 168 с.
22. Овсейчик О. Н. Формирование коммуникативной культуры старшеклассников в педагогической системе общеобразовательной школы: дис. ... канд. пед. наук. Москва, 2002. 146 с.

REFERENCES

1. Panova N. V. Razvitie komponentov psihologicheskoy struktury social'nogo intellekta mladshih podrostkov v usloviyah shkol'nogo i dopolnitel'nogo obrazovaniya: avtoreferat dis. ... kand. ped. nauk. Nizhnij Novgorod, 2011.
2. Social'nyj i jemocional'nyj intellekt: monografija / V. Ja. Machnev, E. I. Cherdymova. Samara: Izdatel'stvo Samarskogo universiteta, 2022. 148 p.
3. Olport G. Stanovlenie lichnosti: izbrannye trudy. M.: Smysl, 2002. 462 p.
4. Mihajlova E. S. Social'nyj intellekt: koncepcii, modeli, diagnostika. SPb.: izd-vo Sankt-Peterburgskogo gos. un-ta, 2007. 264 p.

5. Arshanskaja (Sheshukova) O. V. Psihologicheskie uslovija stanovlenija social'nogo intellekta: istorija i sovremennost'. Monografija. M-vo obrazovanija i nauki RF, SahGU. Tambov: Konsaltingovaja kompanija Jukom, 2018. 85 p.
6. Social'nyj intellekt: teorija, izmerenie, issledovanija / Pod red. D. V. Ljusina, D. V. Ushakova. M.: Institut psihologii RAN, 2004. 176 p.
7. Kunicyna V. N. Mezhlichnostnoe obshhenie: uchebnik dlja vuzov / V. N. Kunicyna, N. V. Kazarinova, V. M. Pogol'sha. SPb.: Piter. 2003. 544 p.
8. Kapustina E. A. Vzaimosvjaz' social'nogo intellekta i kommunikativnoj kompetentnosti lichnosti: avtoreferat dis. ... kandidata psihologicheskikh nauk: 19.00.01. Barnaul, 2004. 24 p.
9. Social'nyj i jemocional'nyj intellekt: monografija / V. Ja. Machnev, E. I. Cherdymova. Samara: Izdatel'stvo Samarskogo universiteta, 2022. 148 p.
10. Bashirov I. F. Social'nyj intellekt kak faktor uspešnosti professional'noj dejatel'nosti voennogo psihologa: dis. ... kandidata psihologicheskikh nauk: 19.00.05. Moskva, 2006. 210 p.: il.
11. Luneva O. V. Koncepcija social'nogo intellekta lichnosti // Znanie. Ponimanie. Umenie. 2012. # 2. P. 46-51
12. Isaeva I. Ju. Pedagogicheskoe soprovozhdenie razvitija social'nogo intellekta rebjonka v period doškol'nogo detstva: avtoreferat dis. ... kandidata pedagogicheskikh nauk: 13.00.01. Rostov-na-Donu, 2011. 27 p.
13. Odanovich M. V. Didakticheskie uslovija stanovlenija social'nogo intellekta staršego podroštka v processe rešenija uchebno-poznavatel'nyh zadach: dis. ... kand. ped. nauk: 13.00.01. Volgograd, 2002. 166 p.
14. Karp V. A. Pedagogicheskie uslovija razvitija social'nogo intellekta detej staršego doškol'nogo vozrasta: vyp. kvalif. rab.: 44.03.01. Krasnojarsk, 2019. 60 p.
15. Makarova N. A. Formirovanie social'nogo intellekta kak faktora samorealizacii pedagogov: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk: 13.00.01. Chita, 2013. 24 p.
16. Kudinova I. B. Social'nyj intellekt kak predmet issledovanija: monografija / I. B. Kudinova, S. I. Kudinov. Tol'jatti: TGU, 2007. 169 p.; ISBN 5-7266-0301-X
17. Kalinovskaja M. A. Osobennosti social'nogo intellekta i vybora strategij povedenija podroštka // Molodoj učenij. 2011. # 3. T. 2. P. 88-91.
18. Munirova L. R. Formirovanie u mladših škol'nikov kommunikativnyh umenij v processe didaktičeskoj igry: avtoref. dis. ... kandidata pedagogicheskikh nauk: 13.00.01. Moskva, 1992. 17 p.
19. Pankratova I. A. Osobennosti vzaimosvjazi kommunikativnyh sposobnostej i motivacii dostizhenija u podroštka // Internet-zhurnal «Mir nauki». 2017. V. 5. # 5. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/58PSMN517.pdf> (accessed: 27.12.2023).
20. Kurilova S. Ju. Formirovanie kommunikativnoj kompetentnosti staršeklassnikov v uchebnoj proektnoj dejatel'nosti: dis. ... kand. ped. nauk. Vladikavkaz, 2011. 224 p.
21. Litvinova A. S. Formirovanie osnov kommunikativnoj kompetentnosti staršeklassnikov v obrazovatel'noj srede sovremennoj shkoly: dis. ... kand. ped. nauk. Moskva, 2013. 168 p.
22. Ovsejchik O. N. Formirovanie kommunikativnoj kul'tury staršeklassnikov v pedagogičeskoj sisteme obshheobrazovatel'noj shkoly: dis. ... kand. ped. nauk. Moskva, 2002. 146 p.

НЕБОРСКИЙ

ЕГОР ВАЛЕНТИНОВИЧ

доктор педагогических наук, профессор кафедры иноязычного образования, институт международного образования, ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»
e-mail: ev.neborskii@mpgu.su

EGOR VALENTINOVICH

NEBORSKY

ScD in Education, Professor of the Department of Foreign Language Education, Institute of International Education, Moscow Pedagogical State University
e-mail: ev.neborskii@mpgu.su

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ ДО 2050 ГОДА ОТ CHATGPT: ПРОГНОЗ ИЛИ НАБОР СЛУЧАЙНОСТЕЙ?

Появление ChatGPT вызвало, пожалуй, второй за последние годы после COVID-19 общественный и академический резонанс, спровоцировало интерес исследователей к проблеме понимания, использования и границ применения чат-бота. Цель данной статьи – представить результаты использования ChatGPT для сбора данных и анализа тенденций развития образования до 2050 г. Методами исследования выступили: неструктурированное интервью – серия вопросов, направленных на получение суждений от чат-бота о ключевых тенденциях развития образования в период до 2050 г.; метод кластеризации – распределения информации по группам в случае получения содержательно идентичных, но разных по формулировке суждений; метод критического анализа – для проверки полученных от чат-бота данных с целью оценки достоверности и валидности их фактологической, логической и прогностической составляющей. Ответы чат-бота были сгруппированы в восемь блоков: развитие цифровых технологий и искусственного интеллекта; персонализация обучения; новые подходы к оценке успеваемости, к активностям ученика и роли преподавателя; более широкий доступ к образованию; развитие «навыков будущего»; ориентация на цели устойчивого развития; глобализация образования; образование в течение жизни. Даже при беглом анализе становится очевидным, что чат-бот сгенерировал текст, представляющий собой, скорее, набор ключевых фраз и заголовков из различных академических и неакадемических изданий. Таким образом, можно констатировать, что прогностическая способность ChatGPT на данном этапе «околонулевая».

Ключевые слова: футурология образования, теория образования, прогностические исследования в педагогической науке, прогностический подход, тенденции развития образования, перспективы развития образования, ChatGPT.

EDUCATION TRENDS UP TO 2050 FROM CHATGPT: FORECAST OR A SET OF RANDOMNESS?

The emergence of ChatGPT caused, perhaps, the second public and academic resonance in recent years after COVID-19, and provoked the interest of researchers in the problem of understanding, use and application limits of a chatbot. The purpose of this article is to present the results of using ChatGPT to collect data and analyze trends in the development of education until 2050. The research methods were: unstructured interview - a series of questions aimed at obtaining judgments from the chatbot about key trends in the development of education in the period until 2050; clustering method - distributing information into groups in the case of obtaining content-identical, but different in wording judgments; critical analysis method - to check the data received from the chatbot in order to assess the reliability and validity of their factual, logical and predictive components. The chatbot's responses were grouped into eight blocks: development of digital technologies and artificial intelligence; personalization of learning; new approaches to assessing academic performance, student activities and the role of the teacher; greater access to education; development of "skills of the future"; focus on sustainable development goals; globalization of education; lifelong education. Even with a quick analysis, it becomes obvious that the chatbot generated a text that is, rather, a set of key phrases and headlines from various academic and non-academic publications. Thus, it can be stated that the predictive ability of ChatGPT at this stage is "near zero".

Keywords: futurology of education, theory of education, predictive research in pedagogical science, predictive approach, trends in the development of education, prospects for the development of education, ChatGPT.

Введение

Развитие технологий искусственного интеллекта является одной из перспективных для исследований тем, поскольку затрагивает экзистенциальные и онтологические вопросы, а не только исключительно вопросы техники или экономики. Именно поэтому появление ChatGPT вызвало, пожалуй, второй за последние годы после COVID-19 общественный и академический резонанс, спровоцировало интерес исследователей к проблеме понимания, использования и границ применения чат-бота, например, в научных исследованиях [1]. И даже сам чат-бот был указан в качестве автора научной статьи в авторитетном журнале «Nature» [2].

В сфере образования появление ChatGPT также не осталось незамеченным. Исследователи даже стали употреблять термин

«искусственная социальность», когда становится неочевидно, кто кого и чему учит; когда в текущей ситуации проверяется не знание студента, а соответствие письменных текстов формальным критериям, что противоречит сути самого образования, ведь университет должен готовить к жизни, а жизнь – это не только работа [3]. Исследователями анализировались суть самого феномена и обсуждались возможности использования чат-бота в образовании: в качестве персонального навигатора, для оценки эссе, быстрого погружения в новую проблему и формулировки первичных гипотез (что авторы называют Википедией на новом технологическом уровне) [4]. Проводились экспериментальные проверки гипотез о возможности использования ChatGPT в исследовательской работе студентов [5] и в их учебной деятельности [6]; рассматривались различные варианты учебных заданий, которые можно выполнять на занятиях по иностранному языку с использованием чат-бота [7]; анализировались возможные психологические эффекты взаимодействия человека и искусственного интеллекта в образовании [8]; предлагались педагогические возможности ChatGPT для развития когнитивной активности, связанные с поиском, восприятием и переработкой информации: возможности развития критичности, креативности, познавательного интереса, мотивации к обучению, рефлексивности, отработки навыков при изучении отдельных дисциплин [9]; сравнивалось оценивание работ студентов педагогами и чат-ботом [10], а также ответы чат-бота и студентов на медицинских экзаменах [11]. Журнал «Вопросы образования» даже провел собственное интервью с ChatGPT относительно актуальных для исследования тем, а университет штата Флориды запустил программу внедрения искусственного интеллекта в процесс обучения (англ. AI Across the Curriculum), который основан, прежде всего, на развитии грамотности в области искусственного интеллекта у студентов [12], а университет Гарварда запускает чат-бот в учебный курс по информатике, чтобы соотношение студентов к преподавателям стало 1 к 1.

Судя по опросам и вторичному анализу данных, академическое сообщество разделилось на три группы мнений: первая выступает за

запрет технологии; вторая – за противодействие через различные системы распознавания и, как следствие, утраты целесообразности использования; третья – за легализацию технологии и адаптацию образования под новые условия [13]. Исследователи также выделили парадоксы, которые лежат в основе отношения академического сообщества к чат-боту: 1) это «друг», но «враг»; 2) он «способен», но «зависим»; 3) он «доступен», но «ограничен»; 4) он становится «популярным» даже когда его «запрещают» [14]. Однако вопрос о том, а как же именно все-таки изменится образование в долгосрочной перспективе пока остается открытым. И в качестве исследовательского эксперимента можно было бы обратиться с этим вопросом к источнику изменений, чтобы определить потенциальную траекторию развития.

Цель статьи – представить результаты использования ChatGPT для сбора данных и анализа тенденций развития образования до 2050 г.

Методы и методология исследования

ChatGPT (от англ. Generative Pre-trained Transformer «генеративный предварительно обученный трансформер») представляет собой большую языковую модель (англ. Large Language Model, сокр. LLM) в формате чат-бота (англ. Chatbot), который способен поддерживать диалог. Сама большая языковая модель состоит из нейронной сети со множеством параметров и обучается на размеченном тексте методом, как его именуют в кибернетике, «обучения без учителя», т.е. она находит различные связи и закономерности между существующими объектами в данных без принудительного ввода «правильного ответа» со стороны человека.

Среди преимуществ ChatGPT – пройденная им проверка «гипотезы Христофора Колумба», с которой не справлялись предыдущие версии чат-ботов. Она заключается в следующем: чат-бот просят рассказать о том, что произошло, когда Христофор Колумб приплыл в США в 2015 году. И если предыдущие версии воспринимали данную предпосылку как истинную, «сочиняя» вымышленную историю, то ChatGPT признает ложность данной

предпосылки и формулирует свой ответ как гипотетическое предположение о том, что могло бы произойти, если бы Христофор Колумб причалил к берегам США в 2015 году используя с одной стороны факты о современном мире, с другой – факты из истории о жизни Колумба. Возможно, имея данные о существующем положении дел, чат-бот может составить сценарий развития изменений на ближайшие три десятилетия.

В качестве ограничений исследования выступает «галлюцинация искусственного интеллекта», когда ответ чат-бота в виде сгенерированного текста основан на ложных посылах и необоснованных заключениях, не подтвержденных данными его обучения [15]. Таким образом, необходимо учитывать тот факт, что в ряде случаев ChatGPT может выдавать случайно сформулированный текст, который может выглядеть логичным и убедительным, но содержательно являться ложным.

ChatGPT собирает информацию из всех доступных источников, фильтрует и связывает ее в относительно читабельный для человека текст. Таким образом, не для эксперта в исследуемом вопросе может возникать эффект самообмана, когда логично связанный текст может казаться обоснованным аргументом. Особенно, если смысловой результат текста коррелирует с убеждениями человека, читающего сгенерированный текст. Именно поэтому отчасти такого рода эксперименты можно частично считать психологическими.

О себе чат-бот пишет: *«Как искусственный интеллект, я действительно пользуюсь данными, полученными из Интернета. Я просматриваю миллионы страниц и обрабатываю большие объемы данных, чтобы предоставить точные и релевантные ответы на запросы пользователей. Однако, я работаю только со структурированными данными и не имею способности осуществлять никакой причинно-следственный анализ. Я не могу сделать свои собственные выводы на основе совокупности данных, не могу копировать и воспроизводить реальное человеческое поведение или нарушать законы. Моя основная задача – ответить на вопросы пользователей, используя доступные мне данные в рамках моих программных возможностей. Если я неправильно понял что-то в*

вашем вопросе, извините. Вы можете дополнительно пояснить, и я постараюсь дать более точный ответ».

Дополнительно стоит отметить, что ChatGPT начинает диалог с важной оговорки, вполне вероятно заложенной в качестве фильтра разработчиками для снятия возможных правовых и морально-этических последствий: «Как AI я не могу предсказывать будущее с точностью, но на основе текущих тенденций и новых технологий, можно сделать следующие прогнозы до 2050 года».

Методы

Методами исследования выступили: неструктурированное интервью – серия вопросов, направленных на получение суждений от чат-бота о ключевых тенденциях развития образования в период до 2050 г.; метод кластеризации – распределения информации по группам в случае получения содержательно идентичных, но разных по формулировке суждений; метод критического анализа – для проверки полученных от чат-бота данных с целью оценки достоверности и валидности их фактологической, логической и прогностической составляющей.

Результаты исследования и обсуждение

Ответы чат-бота выстраивались им по пунктам. Непосредственно текст ответов варьировался, но в целом, группируя информацию по смыслу, можно выделить следующие суждения чат-бота относительно развития образования до 2050 года.

Первое – это прогнозирование развития цифровых технологий и искусственного интеллекта, которые, по мнению чат-бота, будут оказывать влияние и на образование. «Развитие информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) будет продолжаться, и оно будет оказывать значительное влияние на область образования. Возможности дистанционного обучения, онлайн-курсы, виртуальная и дополненная реальность будут широко использоваться в образовании до 2050 года». «Ожидается, что использование технологий в образовании будет продолжать расти. Это может включать различные онлайн-платформы для обучения, виртуальную реальность, искусственный интеллект и автоматизацию в

образовательном процессе». «Современное образование уже начало переходить к гибридным форматам, комбинирующим традиционные и онлайн-методы обучения. Прогнозируется, что к 2050 году гибридные модели обучения станут главным потоком, что позволит совмещать преимущества классического обучения с гибкостью и доступностью онлайн-образования». «Технологические инновации будут продолжать преобразовывать область образования, включая использование виртуальной реальности, дополненной реальности, блокчейна и других технологий». «Робототехника и искусственный интеллект становятся важным элементом образования, ведь все более наметилось начало четвертой индустриальной революции, основой которой является использование искусственных интеллектуальных технологий».

Второе – это связанная с развитием цифровых технологий и искусственного интеллекта персонализация обучения. «Благодаря развитию технологий, образование может стать более индивидуализированным. Ученикам будут предоставлены возможности для учебы в своем темпе и с учетом их специфических потребностей и интересов». «Развитие технологий и методов анализа данных позволит создавать индивидуализированные учебные планы, адаптированные к потребностям каждого конкретного ученика». «Используя алгоритмы и машинное обучение, учителя смогут индивидуализировать обучение, предоставив каждому обучающемуся уникальную программу обучения».

Третье – новые подходы к оценке успеваемости. «Возможно, что изменятся методы оценки успеваемости учащихся. Вместо традиционных экзаменов и тестов станут популярнее форматы, которые оценивают не только знания, но и навыки, критическое мышление, творческую и аналитическую способности». «Развитие образовательных программ, ставящих человека в центр: развиваются новые методы обучения, которые смотрят на образование с позиции человека, отделяя его от метода учения, что даст дополнительный удар по традиционным шаблонам и вскроет новые подходы». «Компетенции будут важнее, чем знания: к компетенциям относятся навыки самоорганизации, адаптивности,

лидерства и т.д. они станут проверяемым механизмом оценки личных качеств студента и будут иметь больший вес, чем знание фактов». Соответственно, и к самим активностям ученика. «Подходы к обучению могут сдвинуться от усвоения информации к активному обучению, включая практическую работу, проектные задания и коллективное решение задач». «Кроме традиционных формальных образовательных учреждений, будет уделяться большее внимание неформальному образованию, включая обучение на рабочем месте и практические навыки, которые могут быть необходимы для реального мира труда». И к роли преподавателя. «Роль преподавателя в обучении будет меняться, от эксперта до наставника и ментора, которые помогают студентам развиваться и достигать своих целей».

Четвертое – более широкий доступ к образованию, в сравнении с текущим временем. «Продолжительное образование может стать более доступным и гибким благодаря возрастающему использованию онлайн платформ и технологий дистанционного обучения». «Инновационные технологии будут использоваться для создания более доступных форм обучения для людей с ограниченными возможностями». «Ожидается, что до 2050 года все больше людей в мире получат возможность получить образование. В связи с этим, прогнозируется увеличение числа образовательных учреждений, развитие программ поддержки и финансирования образования, а также создание новых форматов обучения для тех, кто не имеет доступа к традиционным школам или университетам». «Прогнозируется большее стремление к обеспечению универсального доступа к образованию для всех и борьбе с неравенством в образовательном секторе. Будут приниматься меры для снижения гендерных, социокультурных и экономических различий в образовании».

Пятое – развитие «навыков будущего». «Рост автоматизации и искусственного интеллекта потребует изменения фокуса образования на развитие навыков, которые могут быть неподвластны автоматизации, таких как критическое мышление, творчество, сотрудничество и решение сложных проблем». «Вместо

того чтобы фокусироваться на знаниях и запоминании, образовательные программы будут больше ориентированы на развитие навыков, таких как решение проблем, критическое мышление и коммуникация». «В контексте повышения уровня тревожности и стресса, эмоциональное развитие в образовании будет получать больше внимания, включая улучшение навыков управления эмоциями и умеренностью». «Рост популярности STEM-обучения: профессии, связанные с наукой, технологией, инженерией и математикой, будут все более востребованы, и образовательные программы будут уделять им больше внимания».

Шестое – программы обучения будут больше ориентироваться на цели устойчивого развития. «Повышение акцента на устойчивость и ответственность: все больше внимания будет уделяться вопросам устойчивого развития и ответственности, чтобы готовить учеников к активной участи в общественной жизни и решению мировых проблем». «В условиях проблемы изменения климата и охраны окружающей среды, образование будет активно включаться в устойчивое развитие. Учебные программы будут включать обучение по экологии, энергосбережению, экологической ответственности и другим аспектам устойчивости».

Седьмое – глобализация образования. «Глобальные связи и мобильность студентов и преподавателей будут продвигать международное образование и возможности международного сотрудничества». «В связи с глобализацией и развитием технологий, предполагается, что международное сотрудничество в образовании будет продолжать расти. Это может включать обмен студентами, сетевые проекты и учебные программы, проводимые в сотрудничестве с другими странами». «С возрастанием международной связанности и развитием глобальных проблем, учебные программы будут включать более широкое понимание межкультурной компетентности, устойчивого развития и гражданского участия». «Использование технологий и онлайн-платформ станет все более распространенным. Курсы обучения и учебные материалы будут доступны онлайн, что позволит студентам

из разных стран получать своеобразную образовательную глобализацию».

Восьмое – образование в течение жизни. В такой формулировке было упомянуто чат-ботом один единственный раз. «С тем, как изменяются требования рынка труда, люди будут все больше признавать необходимость постоянного обучения и переквалификации. Поэтому, образование в течение жизни станет стандартом, и люди будут обучаться и совершенствоваться на протяжении всей своей карьеры».

Заканчивает свой прогноз чат-бот следующим высказыванием: «Эти и другие изменения предполагают, что система образования будет становится все более инновационной, интерактивной, доступной и адаптированной к новым реалиям и вызовам».

Даже при беглом анализе становится очевидным, что чат-бот сгенерировал текст, представляющий собой, скорее, набор ключевых фраз и заголовков из различных академических и неакадемических изданий. Об этом свидетельствуют сразу несколько моментов: во-первых, практически везде отсутствуют уточнения и детали; во-вторых, в тексте отсутствует логическая связка «причина – следствие», т.е. почему это изменение предположительно может произойти; в-третьих, не указаны возможные формы воплощения изменений; в-четвертых, чат-бот отвечает, что «на основе текущих тенденций и новых технологий» можно сделать прогнозы, но ничего не пишет об этих самых «текущих тенденциях» или «новых технологиях».

Отдельно можно отметить, что в прогнозах чат-бота нет ничего такого, что эксперту из области образования показалось бы новым или необычным. С последним утверждением можно дискутировать и не соглашаться, но даже учитывая степень развития существующих технологий, образование на данном этапе заметно отличается от того формата, который существовал в начале 2000-х гг., а если предположить, что скорость изменений будет только возрастать, то вполне логично, что за ближайшие 20 лет либо должно произойти количественно больше изменений, чем за предыдущие 20 лет, либо их характер должен быть более выраженным.

Развитие образования в тексте, сгенерированным ChatGPT, представляется, в некотором смысле, «загерметизированным». С одной стороны, чат-бот отмечает растущую роботизацию, развитие искусственного интеллекта, но с другой стороны, собственно, о самих изменениях ничего не говорит, кроме, пожалуй, повышения уровня персонализации обучения. Еще один важный момент: в прогнозах ChatGPT не учитывает себя в качестве источника изменений в сфере образования.

Заключение

ChatGPT собирает информацию из всех доступных источников, фильтрует и связывает ее в относительно читабельный для человека текст. Фактически он не осуществляет глубокого анализа информации, не подвергает сомнению некоторые положения и не прослеживает траекторию или динамику развития объектов. Таким образом, можно констатировать, что прогностическая способность ChatGPT на данном этапе «околонулевая». Однако данные, получаемые при использовании чат-бота в качестве инструмента для анализа, что можно утверждать с некоторым допущением, отражают в концентрированном виде совокупность суждений людей, представляющих различные страны, социальные классы, профессии, научные школы и т.д. Некоторые из этих суждений основаны на серьезных научных исследованиях, некоторые – на социальной моде. Стоит также отметить, что научные исследования с течением времени могут опровергать ранее полученные данные, формулируя новые теории и положения. Не говоря уже о так называемых галлюцинациях искусственного интеллекта, если выражать это языком кибернетики, когда чат-бот выстраивает ответ на ложных посылках, не подтвержденных данными его обучения. Несмотря на то, что искусственный интеллект перешел к стадии самообучения (обучение без учителя, т.е. без участия человека), на данном этапе он все еще не обладает абстрактным мышлением и не способен делать серьезных прогнозов.

ChatGPT может использоваться в тех случаях, когда данные абсолютно точны, а результат их использования неотложен в

длительном периоде времени (год и более). Например, чат-бот не способен спрогнозировать рост или падение акций на бирже, но способен собрать квалифицированный портфель инвестора на краткосрочную перспективу, сокращая количество потенциальных рисков и исключая человеческий фактор (анализируя разные стратегии). В исследовании теории и практики развития образования ChatGPT может быть использован как инструмент для сбора первичных данных. Он полезен для выявления преобладающего мнения, «зеркально отражая» представления общества об образовании и тенденциях его развития. Но совершенно очевидно, что преобладающее мнение далеко не всегда является истинным. Результаты, получаемые с помощью ChatGPT, можно метафорически представить в виде селфи-фотографии, которая дает основания для более детального анализа, фиксируя наши ожидания и представления здесь и сейчас о своем будущем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Rice S. The advantages and limitations of using ChatGPT to enhance technological research / S. Rice, S. Crouse, S. Winter, C. Rice // *Technology in Society*. 2024. Vol. 76. 102426. URL: <https://doi.org/10.1016/j.techsoc.2023.102426> (дата обращения: 12.12.2023)
2. Stokel-Walker C. ChatGPT listed as author on research papers: many scientists disapprove // *Nature*. 2023. Vol. 613. P. 620-621. URL: <https://doi.org/10.1038/d41586-023-00107-z> (дата обращения: 12.12.2023).
3. Трегубова Н. Д. Chatgpt и пять уроков для высшей школы в период становления «искусственной социальности» / Н. Д. Трегубова, Н. Д. Резаев // *Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований*. 2023. № 1. С. 57-61. URL: <https://doi.org/10.24412/1994-3776-2023-1-57-61> (дата обращения: 12.12.2023).
4. Ивахненко Е. Н. ChatGPT в высшем образовании и науке: угроза или ценный ресурс? / Е. Н. Ивахненко, В. С. Никольский // *Высшее образование в России*. 2023. Т. 32, № 4. С. 9-22. URL: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2023-32-4-9-22> (дата обращения: 12.12.2023).
5. Сысоев П. В. ChatGPT в исследовательской работе студентов: запрещать или обучать? / П. В. Сысоев, Е. М. Филатов // *Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2023. Т. 28, № 2. С. 276-301. URL: <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-2-276-301> (дата обращения 12.12.2023).
6. Duong C. Applying a modified technology acceptance model to explain higher education students' usage of ChatGPT: A serial multiple mediation model with knowledge sharing as a moderator / C. Duong, T. Vu, T. Ngo // *The International Journal of Management Education*. 2023. Vol. 21, Issue 3. 100883. URL: <https://doi.org/10.1016/j.ijme.2023.100883> (дата обращения: 12.12.2023).
7. Коган М. С. О возможном использовании нейросети chatgpt в обучении иностранным языкам // *Иностранные языки в школе*. 2023. № 3. С. 31-38.

8. Есенин Р. А. Психологические вызовы цифровой реальности: искусственный интеллект сегодня и в перспективе // Профессиональное образование и рынок труда. 2023. № 2. С. 121-128. URL: <https://doi.org/10.52944/PORT.2023.53.2.009> (дата обращения: 12.12.2023).
9. Гаркуша Н. С. Педагогические возможности ChatGPT для развития когнитивной активности студентов / Н. С. Гаркуша, Ю. С. Городова // Профессиональное образование и рынок труда. 2023. № 1. С. 6-23. URL: <https://doi.org/10.52944/PORT.2023.52.1.001> (дата обращения: 12.12.2023).
10. Wang L. ChatGPT's capabilities in providing feedback on undergraduate students' argumentation: A case study / L. Wang, X. Chen, C. Wang, L. Xu, R. Shadiey, Y. Li // Thinking Skills and Creativity. 2024. Vol. 51. 101440. URL: <https://doi.org/10.1016/j.tsc.2023.101440> (дата обращения: 12.12.2023).
11. Sahin M. Beyond human in neurosurgical exams: ChatGPT's success in the Turkish neurosurgical society proficiency board exams / M. Sahin, A. Sozer, P. Kuzucu, T. Turkmen, M. Sahin, E. Sozer, O. Tufek, K. Nerneikli, H. Emmez, E. Celtikci // Computers in Biology and Medicine. 2024. Vol 169. 107807. URL: <https://doi.org/10.1016/j.compbimed.2023.107807> (дата обращения: 12.12.2023).
12. Southworth J. Developing a model for AI Across the curriculum: Transforming the higher education landscape via innovation in AI literacy / J. Southworth, K. Migliaccio, J. Glover, J. Glover, D. Reed, C. McCarty, J. Brendemuhl, A. Thomas // Computers and Education: Artificial Intelligence. 2023. Vol. 4. 100127. URL: <https://doi.org/10.1016/j.caeai.2023.100127> (дата обращения: 12.12.2023).
13. Константинова Л. В. Генеративный искусственный интеллект в образовании: дискуссии и прогнозы / Л. В. Константинова, В. В. Ворожихин, А. М. Петров, Е. С. Титова, Д. А. Штышно // Открытое образование. 2023. Т. 27, № 2. С. 36-48. URL: <https://doi.org/10.21686/1818-4243-2023-2-36-48> (дата обращения: 12.12.2023).
14. Lim W. Generative AI and the future of education: Ragnarök or reformation? A paradoxical perspective from management educators / W. Lim, A. Gunasekara, J. Pallant, J. Pallant, E. Pechenkina // The International Journal of Management Education. 2023. Vol. 21, Issue 2. 100790. URL: <https://doi.org/10.1016/j.ijme.2023.100790> (дата обращения: 12.12.2023).
15. Ji Z. Survey of Hallucination in Natural Language Generation / Z. Ji, N. Lee, R. Frieske, T. Yu, D. Su, Y. Xu, E. Ishii, Y. Jin Bang, A. Madotto, P. Fung // ACM Computing Surveys. 2023. Vol. 55, No. 12. Article 248. 38 p. URL: <https://doi.org/10.1145/3571730> (дата обращения: 12.12.2023).

REFERENCES

1. Rice S. The advantages and limitations of using ChatGPT to enhance technological research / S. Rice, S. Crouse, S. Winter, C. Rice // Technology in Society. 2024. Vol. 76. 102426. URL: <https://doi.org/10.1016/j.techsoc.2023.102426> (accessed: 12.12.2023).
2. Stokel-Walker C. ChatGPT listed as author on research papers: many scientists disapprove // Nature. 2023. Vol. 613. P. 620-621. URL: <https://doi.org/10.1038/d41586-023-00107-z> (accessed: 12.12.2023).
3. Tregubova N. D. Chatgpt i pjat' urokov dlja vysshej shkoly v period stanovlenija «iskusstvennoj social'nosti» / N. D. Tregubova, N. D. Rezaev // Teleskop: zhurnal sociologicheskikh i marketingovyh issledovanij. 2023. № 1. P. 57-61. URL: <https://doi.org/10.24412/1994-3776-2023-1-57-61> (accessed: 12.12.2023).
4. Ivahnenko E. N. ChatGPT v vysshem obrazovanii i nauke: ugroza ili cennyj resurs? / E. N. Ivahnenko, V. S. Nikol'skij // Vysshee obrazovanie v Rossii. 2023. Т. 32, № 4. P. 9-22. URL: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2023-32-4-9-22> (accessed: 12.12.2023).

5. Sysoev P. V. ChatGPT v issledovatel'skoj rabote studentov: zapreshhat' ili obuchat'? / P. V. Sysoev, E. M. Filatov // Vestnik Tambovskogo universiteta. Serija: Gumanitarnye nauki. 2023. T. 28, № 2. P. 276-301. URL: <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-2-276-301> (accessed: 12.12.2023).
6. Duong C. Applying a modified technology acceptance model to explain higher education students' usage of ChatGPT: A serial multiple mediation model with knowledge sharing as a moderator / C. Duong, T. Vu, T. Ngo // The International Journal of Management Education. 2023. Vol. 21, Issue 3. 100883. URL: <https://doi.org/10.1016/j.ijme.2023.100883> (accessed: 12.12.2023).
7. Kogan M. S. O vozmozhnom ispol'zovanii nejroseti chatgpt v obuchenii inostrannym jazykam // Inostrannye jazyki v shkole. 2023. № 3. P. 31-38.
8. Esenin R. A. Psihologicheskie vyzovy cifrovoj real'nosti: iskusstvennyj intellekt segodnja i v perspektive // Professional'noe obrazovanie i rynek truda. 2023. № 2. P. 121-128. URL: <https://doi.org/10.52944/PORT.2023.53.2.009> (accessed: 12.12.2023).
9. Garkusha N. S. Pedagogicheskie vozmozhnosti ChatGPT dlja razvitija kognitivnoj aktivnosti studentov / N. S. Garkusha, Ju. S. Gorodova // Professional'noe obrazovanie i rynek truda. 2023. № 1. P. 6-23. URL: <https://doi.org/10.52944/PORT.2023.52.1.001> (accessed: 12.12.2023).
10. Wang L. ChatGPT's capabilities in providing feedback on undergraduate students' argumentation: A case study / L. Wang, X. Chen, C. Wang, L. Xu, R. Shadiey, Y. Li // Thinking Skills and Creativity. 2024. Vol. 51. 101440. URL: <https://doi.org/10.1016/j.tsc.2023.101440> (accessed: 12.12.2023).
11. Sahin M. Beyond human in neurosurgical exams: ChatGPT's success in the Turkish neurosurgical society proficiency board exams / M. Sahin, A. Sozer, P. Kuzucu, T. Turkmen, M. Sahin, E. Sozer, O. Tufek, K. Nernekli, H. Emmez, E. Celtikci // Computers in Biology and Medicine. 2024. Vol. 169. 107807. URL: <https://doi.org/10.1016/j.combiomed.2023.107807> (accessed: 12.12.2023).
12. Southworth J. Developing a model for AI Across the curriculum: Transforming the higher education landscape via innovation in AI literacy / J. Southworth, K. Migliaccio, J. Glover, J. Glover, D. Reed, C. McCarty, J. Brendemuhl, A. Thomas // Computers and Education: Artificial Intelligence. 2023. Vol. 4. 100127. URL: <https://doi.org/10.1016/j.caeai.2023.100127> (accessed: 12.12.2023).
13. Konstantinova L. V. Generativnyj iskusstvennyj intellekt v obrazovanii: diskussii i prognozy / L. V. Konstantinova, V. V. Vorozhihin, A. M. Petrov, E. S. Titova, D. A. Shtyhno // Otkrytoe obrazovanie. 2023. T. 27, № 2. P. 36-48. URL: <https://doi.org/10.21686/1818-4243-2023-2-36-48> (accessed: 12.12.2023).
14. Lim W. Generative AI and the future of education: Ragnarök or reformation? A paradoxical perspective from management educators / W. Lim, A. Gunasekara, J. Pallant, J. Pallant, E. Pechenkina // The International Journal of Management Education. 2023. Vol. 21, Issue 2. 100790. URL: <https://doi.org/10.1016/j.ijme.2023.100790> (accessed: 12.12.2023).
15. Ji Z. Survey of Hallucination in Natural Language Generation / Z. Ji, N. Lee, R. Frieske, T. Yu, D. Su, Y. Xu, E. Ishii, Y. Jin Bang, A. Madotto, P. Fung // ACM Computing Surveys. 2023. Vol. 55, No. 12. Article 248. 38 p. URL: <https://doi.org/10.1145/3571730> (accessed: 12.12.2023).

МЯКИШЕВА

ТАТЬЯНА ВИТАЛЬЕВНА

старший преподаватель, кафедра
английского языка,
ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия
МИД России»
e-mail: t.myakisheva@inbox.ru

TATYANA VITALIEVNA

MYAKISHEVA

Senior Lecturer
Department of English at the
Diplomatic Academy of the Ministry
of Foreign Affairs
e-mail: t.myakisheva@inbox.ru

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ НА ЭКОНОМИЧЕСКОМ ФАКУЛЬТЕТЕ ВУЗА

Данная работа отражает специфику организации дистанционного обучения английскому языку на экономических факультетах вузов. Статья раскрывает особенности преподавания английского языка в дистанционном формате, основные преимущества и проблемы данной технологии.

Автор изучает основные принципы дистанционного изучения иностранного языка, содержательные характеристики и условия организации образовательного процесса. Также в работе раскрываются основные факторы, влияющие на дистанционное обучение английскому языку, возможности данной технологии.

Учитывая то, что английский язык является дисциплиной, которая предполагает непосредственное общение, важно изучить способы и приемы, которые делают данное обучение эффективным. При этом актуализируется вопрос о важности изучения английского языка в контексте получения экономического образования, использования специальной терминологии.

Учитывая инновационность данного формата, целью работы определено изучение специфики реализации дистанционных образовательных технологий в контексте изучения английского языка на экономическом факультете вуза.

Объект работы – изучение английского языка на экономическом факультете вуза. Предмет работы – дистанционный формат изучения английского языка.

Ключевые слова: английский язык, дистанционное обучение, цифровые технологии, экономический факультет, высшее образование, лингвистическая компетентность, образовательный процесс, иностранный язык, проблемы в обучении, экономическое направление.

DISTANCE LEARNING IN ENGLISH AT THE FACULTY OF ECONOMICS OF THE UNIVERSITY

This work reflects the specifics of the organization of distance learning in English at the economic faculties of universities. The article reveals the features of teaching English in a distance format, the main advantages and problems of this technology.

The author studies the basic principles of distance learning of a foreign language, the content characteristics and conditions of the organization of the educational process. The paper also reveals the main factors influencing distance learning in English, the possibilities of this technology.

Given that English is a discipline that involves direct communication, it is important to study the ways and techniques that make this training effective. At the same time, the issue of the importance of learning English in the context of obtaining an economic education and using special terminology is being updated.

Taking into account the innovativeness of this format, the purpose of the work is to study the specifics of the implementation of distance learning technologies in the context of learning English at the Faculty of Economics of the university.

The object of the work is to study English at the Faculty of Economics of the university. The subject of the work is the distance-learning format of the English language.

Keywords: English, distance learning, digital technologies, Faculty of Economics, higher education, linguistic competence, educational process, foreign language, problems in learning, economic direction.

Введение

Актуальность изучения иностранных языков, в том числе, английского, обусловлена требованиями современного общества, в том числе, запросами работодателей, которые ориентированы на высококвалифицированных, конкурентоспособных специалистов, владеющих различными компетенциями, в том числе, лингвистической. Подобный специалист вне зависимости от специальности должен обладать знаниями и умениями общения на иностранном языке в повседневном и профессиональном плане. Особенности специальности обуславливают необходимость изучения специальных терминов, случаев их употребления, а также возможности совершенствования языковых навыков.

Различные социальные явления, в том числе, негативные (пандемия, ограничения и санкции) вносят коррективы в различные сферы жизнедеятельности, в том числе, высшее образование: меняется формат обучения, включаются инновационные технологии, позволяющие оптимизировать процесс обучения. В их число прочно вошло дистанционное обучение, которое позволяет изучать различные дисциплины в удобное время, в комфортном режиме, тем самым делая образование более доступным.

Однако, английский язык – это предмет, при изучении которого необходимо непосредственное общение, выполнение заданий вместе с преподавателем, одногруппниками, важно правильное произношение и интонация. Поэтому, безусловно, дистанционное изучение английского языка сопровождается множеством проблем и противоречий, которые необходимо изучить.

В контексте вышесказанного нами определена цель работы – изучение специфики реализации дистанционных образовательных технологий в контексте изучения английского языка на экономическом факультете вуза.

Объект работы – изучение английского языка на экономическом факультете вуза. Предмет работы – дистанционный формат изучения английского языка.

В соответствии с поставленной целью нами конкретизирован ряд задач:

1. Выявить специфику дистанционного обучения в высшей школе;
2. Определить особенности изучения английского языка в дистанционном формате на экономическом факультете вуза;
3. Разработать рекомендации по оптимизации дистанционного изучения английского языка.

Методы и методология

В качестве основного метода исследования нами определен теоретико-методологический анализ публикаций современных авторов по данной тематике. Основные статьи посвящены особенностям организации дистанционного обучения в высшей школе, процессуальным характеристикам дистанционного изучения английского языка (Н. Г. Кондрахина, Н. Е. Южакова Ф. А. Пафова, А. Е. Саловатова и пр.), а также проблемам, связанным с дистанционным форматом изучения английского языка (Т. В. Мякишева)

Результаты и их обсуждение

Специфика дистанционного обучения в высшей школе

Современная высшая школа качественно отличается от той, что была несколько десятилетий назад. Образовательный процесс включает различные инновационные технологии, которые помогают сделать подготовку студентов качественней и эффективней.

Система высшего образования предполагает значительную часть самостоятельной работы, поэтому дистанционные технологии работы «вписываются» в нее оптимально. Они предполагают, как работу с преподавателем, так и самостоятельное обучение, использование различных цифровых ресурсов. Как подчеркивает А. Е. Саловатова [9], дистанционное образование не должно конкурировать с традиционным, оно должно его дополнять, повышать доступность и эффективность. Такой формат обучения подходит тем студентам, которые работают либо находятся на индивидуальном обучении. Кроме того, ряд отечественных авторов [7; 9] выделяет множество преимуществ дистанционного обучения в вузе:

- преподавание дисциплины максимально широкой аудитории;
- возможность учета дифференцированных образовательных потребностей студентов (с ОВЗ, одаренных студентов, работающих, проживающих в других городах и пр.);
- организация обучения приглашенными специалистами из различных регионов РФ, других стран, что достаточно затруднительно при традиционном обучении;
- общение со студентами различных курсов, вузов, социальных групп, культур и языков;
- снижение затрат на обучение в контексте перевода информации с бумажных носителей на электронные, уменьшение размера используемых учебных площадей, экономия времени на дорогу и пр.

Кроме того, использование дистанционного образования способствует формированию цифровых компетенций как у

преподавателей, так и у студентов, что повышает их конкурентоспособность как будущих специалистов на рынке труда.

Также необходимо учитывать тот факт, что проблема инволюции знаний [4] затрагивает различные отрасли науки, в том числе, экономической, а цифровые технологии данную проблему минимизируют, т. в пространстве Интернета информация меняется регулярно, и студенты получают знания о новых тенденциях экономики, также обновляя, к примеру, лексику иностранного языка, разговорные фразы, актуальные темы.

Дистанционное образование в современной высшей школе, как считает М. В. Николаева, является оптимальной формой проведения занятий на заочном и вечернем отделениях и позволяют современным студентам практически на 50% лучше усваивать материал.

В дополнение ко всему важно отметить, что именно дистанционные технологии позволяют студентам максимально включаться в образовательный процесс, так как представляют собой привычный и комфортный режим работы с гаджетами, использования учебников и иных необходимых ресурсов в цифровом формате.

Особенности изучения английского языка в дистанционном формате на экономическом факультете вуза

Актуальность изучения иностранного языка в современной высшей школе обусловлена не только тенденциями развития современного общества, но и содержанием ФГОСов ВО, концептуальной основой которых является компетентностный подход. Данный подход определяет необходимость формирования у студентов различных компетенций, в том числе, лингвистических. Это ориентирует будущих специалистов на работу в международном пространстве, а также позволяет организовывать свободное профессиональное общение.

В контексте обучения на экономическом факультете вуза специфика изучения английского языка такова, что важно изучить основные термины, определения, грамотно их употреблять. Также

необходимо уметь работать с различными текстами, аудио-видеоматериалами по экономической и смежным тематикам.

Цифровизация системы высшего образования отражает формат взаимодействия студентов и преподавателей, при котором возможен своевременный обмен информацией, индивидуальный подход к обучению, а также использование практически неограниченного объема ресурсов.

Наличие расстояния между преподавателем и студентом не исключает элементов интерактивности в обучении, возможности становления правильного произношения, интонации, проверки знаний в формате онлайн. Причем технологии, включающие элемент интерактивности при изучении английского языка как иностранного, являются более эффективными, чем активные [4], т.к. предполагают обратную связь и не просто овладение студентами различными знаниями и умениями, но и возможность получить оценку своего уровня.

В контексте обучения английскому языку будущих экономистов достаточно важно владеть современной терминологией, знать об основных тенденциях экономического развития, а также организовывать цифровую образовательную среду максимально приближенной профессиональной.

По мнению М. В. Василиженко, дистанционное образование переориентирует высшую школу с «трансляционной» образовательной парадигмы на action learning [1], в контекст владения и применения полученных знаний в тематических сообщениях, проектах, профессиональной деятельности.

Ссылаясь на мнение М.В. Василиженко и А.Э. Яшонковой [1] можно сказать, что использование дистанционного обучения, включение цифровых образовательных технологий в процесс изучения иностранного языка является максимально перспективным с учетом специфики данного предмета и пространства высшей школы, которое предполагает самостоятельную работу студентов.

Говоря о методах реализации дистанционного обучения, А. В. Лучникова и Д. В. Агальцова, которых упоминают в своих работах некоторые авторы [1; 2] отмечают максимальную

результативность веб-квестов, case-study и иных способов, активизирующих позицию студентов, побуждающих их развивать коммуникативные и лингвистические компетенции.

Таким образом, мы можем видеть множество преимуществ, которые сопровождают дистанционное изучение английского языка будущими экономистами в вузе.

Однако, в ранее опубликованных работах [3], мы выявили ряд проблем, которые и на настоящий момент актуальны и требуют разрешения:

– сложности психологического характера. При дистанционном обучении достаточно трудно определить свой уровень владения дисциплиной, а вследствие этого встает вопрос о выборе объема и содержания материала, выполнении самостоятельных работ, оценке заданий. В данном случае важно сопровождение преподавателя, его умение направить студента на конкретные образовательные платформы, помочь с выбором учебных ресурсов, поощрить дистанционную активность;

– трудности в освоении грамматического материала, т.к. многие разделы грамматики английского языка нуждаются в разъяснениях, комментариях и практическом иллюстрировании. Эту проблему поможет минимизировать подготовка интерактивного инструментария, эффективных методик, которые позволят сделать запоминание результативным;

– низкий уровень концентрации внимания. При дистанционном обучении студенту иногда сложно сконцентрироваться на учебном материале, и здесь имеет важное значение компонент самодисциплины, т.к. обучение осуществляется без контроля преподавателя и весь процесс регламентируется студентом, преподаватель лишь оценивает результаты.

Эффективен в этой ситуации подбор учебного материала с ориентацией на интересы и запросы студента, т.к. при отсутствии обязательного контроля важнейшим двигателем учебной деятельности является мотивация;

– трудности в восприятии материала на слух, что осложняется форматом дистанционного обучения. Безусловно, множество ресурсов позволяет повторно прослушать материал и работать с ним по мере необходимости. Однако, что касается специфической экономической информации на английском языке, то важно понимать значимость комментариев педагога, подробных объяснений, обсуждения.

Кроме того, как отмечают Н. Г. Кондрахина и Н. Е. Южакова [2], основная ответственность за освоение учебного материала, его качество, выполнение заданий, отводится студенту и поэтому студентам необходимо обладать определенными компетенциями, личностными качествами, которые позволяют эффективно усваивать учебный материал (самодисциплина, самоконтроль, учебная мотивация и пр.).

*Рекомендации по оптимизации дистанционного изучения
английского языка*

Для того чтобы изучение английского языка в дистанционном формате было наиболее комфортным и эффективным, мы проанализировали содержательные характеристики образовательного процесса и разработали ряд рекомендаций, которые позволят оптимизировать данное обучение, учесть его особенности, а также образовательные потребности студентов экономических факультетов вузов.

Данные рекомендации необходимо дифференцировать на несколько групп:

1. Организационные. Включают в себя:

– обеспечение условий для функционирования эффективного образовательного пространства, которое позволяет взаимодействовать всем участникам образовательного процесса;

– выбор оптимальных и эффективных методов обучения, которые позволяют студентам достигать запланированных образовательных результатов;

– обеспечение студентам возможности выбора различных образовательных методов, разработки индивидуальных траекторий обучения.

2. Методические:

– разработка и использование цифровых учебно-методических комплексов, которые предполагают дистанционное обучение, самостоятельное изучение учебного материала;

– подбор интернет-ресурсов, создание цифровых образовательных платформ для обучения различных категорий студентов;

– разработка учебных пособий для сопровождения процесса дистанционного обучения. Хорошим примером в данном случае может послужить издание учебников «A Linguistic Guide to Economics», «Глоссарий финансовых терминов» и др. кафедрой английского языка МГИМО [8]. Данные учебники предполагают работу в смешанном формате и ориентированы на различных студентов – от стартового до повышенного уровня.

– наличие фондов оценочных средств, позволяющих определить эффективность дистанционного обучения, оценить результаты учебной деятельности студентов. Преподавательский состав вышеуказанной кафедры обеспечил разработку заданий различных уровней сложности для выполнения в дистанционном режиме. Данные задания могут проверяться преподавателями как в режиме непосредственного взаимодействия со студентами, так и в контексте работы на различных цифровых платформах с комментариями и рекомендациями.

3. Кадровые:

– совершенствование у преподавателей, ведущих английский язык у будущих экономистов различных компетенций, отражающих одновременно знания и английского языка, и экономических дисциплин, что обеспечивает работу с материалом профессиональной направленности;

– повышение мотивации и обеспечение возможности преподавателям профессионального роста и совершенствования

путем консультаций, прохождения курсов повышения квалификации и т.п.

Заключение

Подводя итоги нашей работе, необходимо отметить важность включения элементов дистанционного обучения в изучение английского языка на экономических факультетах в вузе. При этом соотнеся проблемы и положительные моменты, необходимо сделать выводы о перспективах развития данного направления как в рамках смешанного обучения (традиционного и дистанционного), так и отдельно, как самостоятельного инструмента изучения отдельных разделов английского языка.

Поэтому основой реализации дистанционных образовательных технологий в контексте изучения английского языка является дифференциация материала по уровням сложности, тематическим разделам, транслирование материала с учетом включения специализированной экономической терминологии, актуальной информации в контексте экономического развития общества.

Основными выводами можно определить следующее:

– актуальность дистанционного изучения английского языка на экономическом факультете вуза подтверждается не только требованиями современных образовательных стандартов, но также педагогической практикой, которая подтверждает эффективность данного инструментария;

– особенностями преподавания английского языка будущим экономистам является необходимость интеграции экономического и языкового материала, что позволяет обогащать знания по специальным дисциплинам и одновременно изучать английский язык;

– рекомендации по оптимизации образовательного процесса в данном контексте отражают различные аспекты (организационные, кадровые, методические и пр.) и только их объединение позволит сделать образовательный процесс более эффективным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Василиженко М. В. Технология дистанционного обучения английскому языку в вузе: из опыта работы // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2021. №1 (51). С. 93-104.
2. Кондрахина Н. Г. Теоретические и дидактические аспекты дистанционного обучения иностранным языкам / Н. Г. Кондрахина, Н. Е. Южакова // Образование и право. 2020. №9. С. 358-365.
3. Мякишева Т. В. Основные проблемы в изучении английского языка дистанционно // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований. 2014. № 10. С. 36-40.
4. Николаева М. В. Дистанционное обучение и преподавание иностранных языков: подходы и возможные проблемы // Образование и право. 2020. № 9. С. 253-259.
5. Пафова Ф. А. Дистанционное обучение иностранным языкам // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2009. № 1. 1-4.
6. Проскура Я. В. Организация дистанционного обучения в вузе (на примере иностранного языка) // Ярославский педагогический вестник. 2022. № 5 (128). С. 34-42.
7. Проскура Я. В. Использование технологии дистанционного обучения иностранным языкам: анализ опыта // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 76-3. С. 225-229.
8. Раицкая Л. К. Школа преподавания английского языка прикладной экономики // Вестник МГИМО. 2014. № 5 (38). С. 212-215.
9. Саловатова А. Е. Роль технологий дистанционного обучения в преподавании иностранного языка // Научно-технический вестник информационных технологий, механики и оптики. 2003. №7. С. 162-164.
10. Самарская С. В. Особенности обучения академическому английскому языку в магистратуре экономического вуза / С. В. Самарская, Д. Я. Гордиенко // МНИЖ. 2022. № 6-4 (120). С. 84-86.

REFERENCES

1. Vasilizhenko M. V. Tehnologija distancionnogo obuchenija anglijskomu jazyku v vuze: iz opyta raboty // Sovremennaja vysshaja shkola: innovacionnyj aspekt. 2021. #1 (51). P. 93-104.
2. Kondrahina N. G. Teoreticheskie i didakticheskie aspekty distancionnogo obuchenija inostrannym jazykam / N. G. Kondrahina, N. E. Juzhakova // Obrazovanie i pravo. 2020. #9. P. 358-365.
3. Mjakisheva T. V. Osnovnye problemy v izuchenii anglijskogo jazyka distancionno // Novoe slovo v nauke i praktike: gipotezy i aprobacija rezul'tatov issledovanij. 2014. # 10. P. 36-40.
4. Nikolaeva M. V. Distancionnoe obuchenie i prepodavanie inostrannyh jazykov: podhody i vozmozhnye problemy // Obrazovanie i pravo. 2020. # 9. P. 253-259.
5. Pafova F. A. Distancionnoe obuchenie inostrannym jazykam // Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologicheskogo universiteta. 2009. # 1. P. 1-4.

6. Proskura Ja. V. Organizacija distancionnogo obuchenija v vuze (na primere inostrannogo jazyka) // Jaroslavskij pedagogičeskij vestnik. 2022. # 5 (128). P. 34-42.
7. Proskura Ja. V. Ispol'zovanie tehnologii distancionnogo obuchenija inostrannym jazykam: analiz opyta // Problemy sovremennogo pedagogičeskogo obrazovanija. 2022. # 76-3. P. 225-229.
8. Raickaja L. K. Shkola prepodavanija anglijskogo jazyka prikladnoj jekonomiki // Vestnik MGIMO. 2014. # 5 (38). P. 212-215.
9. Salovatova A. E. Rol' tehnologij distancionnogo obuchenija v prepodavanii inostrannogo jazyka // Nauchno-tehnicheskij vestnik informacionnyh tehnologij, mehaniki i optiki. 2003. #7. P. 162-164.
10. Samarskaja S. V. Osobennosti obuchenija akademicheskomu anglijskomu jazyku v magistrature jekonomičeskogo vuza / S. V. Samarskaja, D. Ja. Gordienko // MNIZh. 2022. # 6-4 (120). P. 84-86.

ЗАРЕДИНОВА

ЭЛЬВИРА РИФАТОВНА

доктор педагогических наук, доцент кафедры биологии, экологии и безопасности жизнедеятельности ГБОУ ВР РК «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова»

e-mail: dir.irdorao@ya.ru

ELVIRA RIFATOVNA

ZAREDINOVA

Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Biology, Ecology and Life Safety, Crimean Engineering and Pedagogical University the name of Fevzi Yakubov

e-mail: dir.irdorao@ya.ru

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ: АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

В статье рассматривается системный аспект глобальной проблемы защиты информации, а именно культура информационной безопасности, формируемая в процессе самостоятельной работы студентов. На основе анализа существующих исследований предложено авторское определение понятия «культура информационной безопасности». Выделены базовые признаки, критерии и показатели культуры информационной безопасности студентов. Обозначены основные направления ее развития для обеспечения безопасного нахождения обучающихся в информационном пространстве, умелого поиска качественной информации и ее использования в процессе обучения и самостоятельной работы в учебно-познавательных целях. Сформулирован вывод о значимости и необходимости реализации данного направления работы в деятельности высших учебных заведений, определены перспективы дальнейшего исследования проблемы.

Ключевые слова: информация, безопасность, информационное пространство, информационная безопасность, студенты, культура информационной безопасности, обучение, самостоятельная работа.

INFORMATION SECURITY CULTURE FORMATION OF STUDENTS IN THE PROCESS OF INDEPENDENT WORK: THE PROBLEM ANALYSIS AND SOLUTIONS

The systemic aspect of the global problem of information protection, namely the information security culture, formed in the process of independent work of students is considered in the article. Based on the analysis of existing research, the author's definition of the concept of "information security culture" is proposed. The basic features, criteria and indicators of the information security culture of students

are highlighted. The main directions of its development are outlined to ensure the safe location of students in the information space, the skillful search for high-quality information and its use in the learning process and independent work for educational and cognitive purposes. The conclusion is formulated about the importance and necessity of implementing the work in the activities of higher educational institutions, and the prospects for further research of the problem are determined.

Keywords information, security, information space, information security, students, information security culture, education, independent work.

Введение в проблему

Модернизация отечественного образования на всех его уровнях привела к повышению требований использования информации. Период становления информационного общества довольно сложен: необходимо быстро и качественно воспринимать большие объемы информации, овладевать новейшими информационно-коммуникационными технологиями, современным программным обеспечением, быть готовым к принятию решений на основе коллективного знания, защите от информационных угроз.

Информационные потоки, обрушивающиеся лавиной на обучающихся, приводят к тому, что они не успевают должным образом ее воспринимать, правильно использовать, теряются при выборе необходимых методов обработки, технологий наглядного представления. Следовательно, важно владеть базовыми знаниями и умениями пользования информацией и систематизировать процесс формирования информационной культуры личности.

Особое внимание при этом нужно уделить совершенствованию системы высшего образования, с акцентированием на самостоятельную работу обучающихся, зачастую не соответствующей требованиям современных информационных вызовов. Студенты, как одни из наиболее активных участников-субъектов информационной среды, зачастую, владеют лишь поверхностными навыками работы с информацией, представления об информационных угрозах носят фрагментарный характер, а их культура информационной безопасности в процессе самостоятельной работы требует развития и совершенствования.

Краткий обзор исследований. К настоящему времени накоплена определенная база исследований для решения проблемы формирования культуры информационной безопасности личности.

Формированию информационно-психологической безопасности общества в целом, и личности в частности, посвящены исследования Л. В. Астаховой, А. В. Брушлинского, И. Н. Панарина, В. Б. Кравченко, А. А. Маркова, Д. С. Сеницына, Б. А. Погорелова, Т. В. Харлампьевой, В. Н. Ясенева и др.

Вопросы становления и развития информационной культуры студентов в ходе обучения в высшей школе рассматривают О. В. Артюшкина, И. А. Баев, В. Н. Кузнецов, В. Ю. Кочергина, Л. В. Мизинова, К. Р. Тихонова, В. В. Чебан, анализ роли и определение места личности в информационном пространстве, аспекты взаимодействия личности с информацией раскрыты в работах Р. Ф. Бурнашева, Е. И. Елкина.

Проведенный нами анализ свидетельствует о достаточно полном и всестороннем научном обосновании понятия «культура информационной безопасности», в тоже время введение этого понятия в специализированный оборот до сих пор не позволило выработать необходимые профессиональные решения для формирования культуры информационной безопасности студентов в процессе самостоятельной работы.

Цель статьи – выделить и охарактеризовать основные аспекты формирования культуры информационной безопасности студентов в процессе самостоятельной работы.

Изложение основного материала

Просветительская деятельность в области формирования культуры информационной безопасности возлагается на высшие учебные заведения. Нормативной базой в этом процессе выступают: Указы Президента Российской Федерации: от 05.12.2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» [1] и от 09.05.2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» [2], положивших начало всеобщему использованию информационно-коммуникационных технологий.

В Доктрине информационной безопасности РФ рассматриваются понятия угрозы информационной безопасности, создание безопасной информационной среды в образовательном учреждении, система и средства обеспечения информационной безопасности, составляющие информационной инфраструктуры. Также в ней приводится определение информационной безопасности: «Информационная безопасность Российской Федерации (далее – информационная безопасность) – состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних информационных угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод человека и гражданина, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальная целостность и устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации, оборона и безопасность государства» [1].

В Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы на основе анализа основных информационных угроз и оценки состояния информационной безопасности определены стратегические цели и основные направления обеспечения информационной безопасности с учетом национальных приоритетов Российской Федерации, которые в целом могут быть сведены к трем основным аспектам: организационно-правовому, организационно-техническому и системному. В ней выделены наиболее острые, приоритетные проблемы, требующие научных исследований в области обеспечения безопасности РФ:

- формирование культуры информационного общества;
- социально-психологические последствия широкого использования современных информационных технологий во всех сферах деятельности;
- формирование системы международной информационной безопасности и др. [2]

В данной статье рассматривается системный аспект защиты информации – формирование культуры информационной безопасности.

Стоит отметить, что ни в одном из действующих нормативно-правовых актов, не представлено научное содержание понятия «культура информационной безопасности». Но попытки интерпретировать его ведутся различными исследователями, занимающимися разработкой этой проблемы. Приведем некоторые из них.

В монографии А. А. Маркова раскрываются актуальные вопросы о состоянии и проблематике информационной безопасности в российском обществе. Автором под информационной культурой понимается: «умение и потребность субъекта, как производителя, так и пользователя информации, работать с ней посредством современных информационно-коммуникационных технологий, не нарушая иных – государственных, общественных и личностных – прав и интересов» [8, с. 121].

По мнению Э. В. Миндзаевой – «культура информационной безопасности определяется как одна из составляющих общей культуры человека и его информационной культуры; совокупность информационного мировоззрения и системы знаний и умений, обеспечивающих целенаправленную самостоятельную деятельность по оптимальному удовлетворению индивидуальных информационных потребностей с использованием как традиционных информационных и коммуникационных технологий, так и автоматизированных, на принципах защищенности личной информации и поддерживающей ее инфраструктуры от случайных или преднамеренных воздействий естественного или искусственного характера, которые могут нанести неприемлемый ущерб личности» [9, с. 56].

В исследовании А. А. Ахметвалиевой понятие культуры информационной безопасности раскрывается как «интегральное свойство личности, представленное системой духовно-нравственных ценностных ориентаций, определяющее такой способ организации и развития жизнедеятельности, при котором она способна защитить себя как объекта информационного воздействия и не способна целенаправленно оказывать негативные информационные воздействия на других субъектов информационных отношений» [3, с. 8].

В контексте данного исследования культура информационной безопасности рассматривается в более узком аспекте как готовность студентов владеть различными способами использования информации, безопасными приемами коммуникации и взаимодействия в информационной среде и умело их применять в процессе обучения и самостоятельной работы.

Более детальное понимание и содержание исследуемого феномена раскрывается в обозначенных критериях и показателях, которые позволяют оценить уровень сформированности культуры информационной безопасности студентов в процессе самостоятельной работы:

– когнитивный критерий – знания и представления студентов об информационной безопасности, существующих информационных угрозах, печатных и электронных (в том числе в виртуальном пространстве) источников достоверной безопасной для использования информации;

– мотивационно-ценностный критерий – активная и осознанная позиция к использованию информации в личных, учебных и общественно-значимых целях, ценностное отношение студентов к безопасности в информационном пространстве, стремление к развитию информационной культуры;

– деятельностный критерий – владение информационно-коммуникационными технологиями для безопасного использования информации из различных источников (цифровых или печатных) в процессе самостоятельной работы познавательного характера, приемами безопасного поведения в информационном пространстве.

– В работах В. А. Казинец, О. А. Малыхиной указывается на необходимость оказания помощи субъектам образовательного процесса для решения проблем в информационной среде, способствующих развитию их культуры информационной безопасности в процессе самостоятельной работы [7].

Самостоятельная работа студента (СРС) – планируемая преподавателем и самостоятельно выполняемая студентом работа над заданиями для овладения соответствующими компетенциями по

определенной дисциплине (без непосредственного участия преподавателя, но при его научно-методическом руководстве) [11].

В соответствии с ФГОС ВО – это одна из ведущих форм организации учебного процесса в высшей школе, на которую приходится более половины учебного времени. Для эффективности данного вида деятельности студентов важно наличие соответствующего обеспечения методического (нормативная и учебная литература, задания, образцы выполнения, базы заданий и т.п.) и организационного (аппаратное и программное обеспечение, доступ к Интернету, возможность консультаций студентов с преподавателями).

Формирование культуры информационной безопасности студентов следует осуществлять с учетом системно-деятельностного подхода. Ее формирование происходит как в процессе аудиторной, так и самостоятельной работы. В этом плане самостоятельная работа студентов обладает гораздо большим познавательным-развивающим потенциалом. Соответственно в процессе СРС целесообразно использовать следующие виды работ:

– проведение мероприятий для студентов по интеллектуальному, духовно-нравственному воспитанию, связанному с критическим восприятием, переработкой информации из непроверенных и нелегальных источников: научно-практические, научно-методические семинары, круглые столы, вебинары, пресс-конференции, дискуссионные площадки, мастер-классы, тренинги и др. [6];

– деятельность по формированию и развитию осознанного отношения у студентов к информации, умений качественного поиска информации, умений анализировать и синтезировать, обобщать и систематизировать информацию, навыков ее практического применения с использованием информационно-коммуникационных технологий: семинары-практикумы, практические кейсы по специальности, задания с использованием поисковых систем, не выдающих конкретных результатов по запросу, задания для сравнения зарубежных и отечественных источников информации,

индивидуальные и корпоративные проекты (образовательные, исследовательские) [4];

– обучение использованию доступных, легальных, качественных сервисов и медиапродуктов отечественного производства [5];

– развитие пользовательской культуры информационной безопасности студентов на российских информационных платформах посредством изучения этических норм использования и разглашения информации, ограничения доступа к информации, распространение которой запрещено федеральными законами [10];

– введение в учебный процесс элективных курсов или отдельных модулей для многоуровневой, профессионально-компетентностной подготовки студентов во время самостоятельной работы для жизнедеятельности в безопасном информационном пространстве [12].

При разработке комплекса заданий для самостоятельной работы обучающихся желательно предусмотреть вариацию заданий по качественному и содержательному показателям сложности, чтобы студенты могли самостоятельно формировать свой индивидуальный маршрут, обеспечивающий развитие культуры информационной безопасности в современных социокультурных условиях. При выполнении задания выбирать наиболее посильные, оптимальные, эффективные способы и возможности, формируя самоорганизацию, методологическую зрелость, профессиональную компетентность, навыки саморазвития и самоконтроля, воспитывая самостоятельность и организованность, развивая познавательную активность, аналитическое, критическое мышление. Все эти процессы влияют на самоопределение личности, ее социальные связи, психологическое состояние и поведение и что информационном пространстве, играя значительную роль в формировании и развитии личности молодого человека.

Системный, вариативный и разноуровневый характер при разработке заданий различного уровня сложности существенным образом повлияет на результативность процесса формирования

культуры информационной безопасности студентов в ходе самостоятельной работы в период обучения в высшей школе.

Разработка комплексной программы формирования культуры информационной безопасности, единой для всех обучающихся различных специальностей, в перспективе своей поможет подготовить студентов работать с интенсивным объемом и потоком информации, их обработке, быть готовыми безопасному поведению в информационном пространстве, практическому и целевому использованию информационных потоков. Грамотный с научно-методической точки зрения подход к изучению вопросов формирования и развития информационной безопасности в образовательном процессе университета и организации самостоятельной работы будет способствовать развитию критического мышления студентов, пониманию важности и правильному отношению к необходимости сохранения целостности, достоверности и доступности информации в дальнейшей использовании в профессиональной деятельности. Повышение личной культуры информационной безопасности неуклонно будет вести к повышению качества всей информационной системы и сообщества, его использующего.

Выводы и заключение

Рассмотрение явления «культура информационной безопасности» находится в плоскости межнаучного анализа, проблема формирования культуры информационной безопасности студентов в процессе самостоятельной работы представляет интерес для междисциплинарного дискурса исследователей. Подготовка студентов, владеющих необходимым уровнем культуры информационной безопасности в соответствии с требованиями современного информационного общества, является одним из важнейших направлений в деятельности учреждений высшего образования. Этот процесс длителен, его формирование начинается еще в школе, развитие происходит в вузе и продолжается в профессиональной деятельности на протяжении всей жизнедеятельности человека.

Культура информационной безопасности студентов – одна из составляющих общей культуры человека и его информационной культуры, определяется как готовность студентов владеть различными способами использования информации, безопасными приемами коммуникации и взаимодействия в информационной среде и их применении в процессе обучения и самостоятельной работы.

Развитие культуры информационной безопасности наиболее эффективно происходит в процессе самостоятельной работы студентов, что в свою очередь усиливает теоретическую базу и определяет практическую направленность обучения для формирования у них необходимых мотивационно-познавательных установок по осознанному и безопасному использованию информации в различных видах деятельности.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы связаны с изучением гносеологических возможностей и перспектив использования потенциала самостоятельной работы студентов в процессе формирования культуры информационной безопасности, выделением необходимых для эффективности этого процесса организационно-педагогических условий.

ЛИТЕРАТУРА

1. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017– 2030 гг.: Указ Президента Российской Федерации № 203 от 9 мая 2017 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919> (дата обращения: 09.01.2024).
2. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.scrf.gov.ru/security/information/document5/> (дата обращения: 08.01.2024).
3. Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» от 29.12.2010 № 436-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108808/ (дата обращения: 10.01.2024).
4. Ахметвалиева А. А. Развитие культуры информационно-психологической безопасности студентов вуза: автореф. дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.08. Челябинск, 2011. 24 с.
5. Бурькова Е. В. Профессиональная подготовка специалистов в области информационной безопасности // Вестник Оренбургского государственного университета. 2016. № 2/190. С. 3-8.
6. Ерина Ю. С. Формирование культуры информационной безопасности у студентов – будущих учителей в процессе профессиональной подготовки /

Ю. С. Ерина, И. Ю. Кокаева // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2017. № 41-2. С. 186-193.

7. Казинец В. А. Повышение уровня подготовки студентов педагогических вузов и учителей в области информационной безопасности / В. А. Казинец, О. А. Малыгина // Современное педагогическое образование. 2021. № 4. С. 162-166.

8. Марков А. А. Актуальные вопросы информационной безопасности в постиндустриальном обществе: монография. СПб: Изд-во СПбГИЭУ, 2010. 287 с.

9. Миндзаева Э. В. Разработка концепции информационной безопасности личности: информационный/когнитивный подходы // Управление образованием: теория и практика. 2017. № 2. С. 54-64.

10. Организационное и правовое обеспечение информационной безопасности / под ред. Т. А. Поляковой, А. А. Стрельцова. М.: Юрайт, 2016. 325 с.

11. Титова Г. Ю. О технологии организации самостоятельной работы студентов / Г. Ю. Титова // Вестник ТГПУ, 2010. № 1 (91). С. 123-126.

12. Ясенев В. Н. Информационная безопасность / В. Н. Ясенев, А. В. Дорожкин, А. Л. Сочков, О. В. Ясенев; Под общей редакцией проф. В. Н. Ясенева. Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет им. Н. И. Лобачевского, 2017. 198 с.

REFERENCES

1. O Strategii razvitija informacionnogo obshhestva v Rossijskoj Federacii na 2017– 2030 gg.: Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii # 203 ot 9 maja 2017 g. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919> (accessed: 09.01.2024).

2. Doktrina informacionnoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii. URL: <http://www.scrf.gov.ru/security/information/document5/> (accessed: 08.01.2024).

3. Federal'nyj zakon «O zashhite detej ot informacii, prichinjajushhej vred ih zdorov'ju i razvitiju» ot 29.12.2010 # 436-FZ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108808/ (accessed: 10.01.2024).

4. Ahmetvalieva A. A. Razvitie kul'tury informacionno-psihologicheskoy bezopasnosti studentov vuza: avtoref. disc. ... kand. ped. nauk: 13.00.08. Cheljabinsk, 2011. 24 p.

5. Bur'kova E. V. Professional'naja podgotovka specialistov v oblasti informacionnoj bezopasnosti // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. 2016. # 2/190. P. 3-8.

6. Erina Ju. S. Formirovanie kul'tury informacionnoj bezopasnosti u studentov – budushhih uchitelej v processe professional'noj podgotovki / Ju. S. Erina, I. Ju. Kokaeva // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv. 2017. # 41-2. P. 186-193.

7. Kazinec V. A. Povyshenie urovnja podgotovki studentov pedagogicheskikh vuzov i uchitelej v oblasti informacionnoj bezopasnosti / V. A. Kazinec, O. A. Malyhina // Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie. 2021. # 4. P. 162-166.

8. Markov A. A. Aktual'nye voprosy informacionnoj bezopasnosti v postindustrial'nom obshhestve: monografija. SPb: Izd-vo SPbGIJeU, 2010. 287 p.

9. Mindzaeva Je. V. Razrabotka koncepcii informacionnoj bezopasnosti lichnosti: informacionnyj/kognitivnyj podhody // Upravlenie obrazovaniem: teorija i praktika. 2017. # 2. P. 54-64.

10. Organizacionnoe i pravovoe obespechenie informacionnoj bezopasnosti / pod red. T. A. Poljakovoj, A. A. Strel'cova. M.: Jurajt, 2016. 325 p.
11. Titova G. Ju. O tehnologii organizacii samostojatel'noj raboty studentov / G. Ju. Titova // Vestnik TGPU, 2010. # 1 (91). P. 123-126.
12. Jasenev V. N. Informacionnaja bezopasnost' / V. N. Jasenev, A. V. Dorozhkin, A. L. Sochkov, O. V. Jasenev; Pod obshhej redakciej prof. V. N. Jaseneva. Nizhnij Novgorod: Nizhegorodskij gosuniversitet im. N.I. Lobachevskogo, 2017. 198 p.

ШАХМАТОВ

ОЛЕГ ДМИТРИЕВИЧ

аспирант, ассистент высшей школы теории и методики педагогического и дефектологического образования, ФГБОУ ВПО «Тихоокеанский государственный университет»
e-mail: 012725@pnu.edu.ru

ТКАЧ

ЕЛЕНА НИКОЛАЕВНА

доцент высшей школы психологии, кандидат психологических наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Тихоокеанский государственный университет»
e-mail: elenat3004@mail.ru

OLEG DMITRIEVICH

SHAKHMATOV

Postgraduate Student, Assistant at the Higher School of Theory and Methodology of Pedagogical and Defectological Education, Pacific State University
e-mail: 012725@pnu.edu.ru

ELENA NIKOLAEVNA

TKACH

Associate Professor of the Higher School of Psychology, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Pacific State University
e-mail: elenat3004@mail.ru

**ВОЗМОЖНОСТИ АКТИВИЗАЦИИ РАЗВИТИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ГОТОВНОСТИ БУДУЩИХ
СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ ДЕФЕКТОЛОГИИ К
ПРОДУКТИВНОМУ ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ С ДЕТЬМИ-
ИНВАЛИДАМИ И ЧЛЕНАМИ ИХ СЕМЕЙ**

Представленная статья посвящена анализу теоретических аспектов исследования возможностей активизации развития профессиональной готовности будущих специалистов в области дефектологии к продуктивному взаимодействию с детьми-инвалидами и членами их семей. В материалах статьи подчеркивается ценность и необходимость организации специальной работы, ориентированной на подготовку будущих специалистов в области дефектологии к общению с родителями детей с инвалидностью, важность совместной деятельности дефектолога и членов семей «особенных» детей. Описываются конкретные социально-психологические условия, учет и соблюдение которых поможет значительно повысить уровень профессиональной готовности обучающихся университета к продуктивному взаимодействию с семьями, воспитывающими детей с инвалидностью.

Ключевые слова: дети-инвалиды, семьи, воспитывающие детей с инвалидностью, будущие дефектологи, профессиональная готовность, взаимодействие с детьми-инвалидами и членами их семей.

THE POSSIBILITIES OF ACTIVATING THE DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL READINESS OF FUTURE SPECIALISTS IN THE FIELD OF DEFECTOLOGY TOWARDS PRODUCTIVE INTERACTION WITH DISABLED CHILDREN AND MEMBERS OF THEIR FAMILIES

The presented article is devoted to the analysis of theoretical aspects of studying the possibilities of enhancing the development of professional readiness of future specialists in the field of defectology for productive interaction with disabled children and members of their families. The article emphasizes the value and necessity of organizing special work aimed at preparing future specialists in the field of defectology to communicate with parents of children with disabilities, the importance of joint activities of the defectologist and family members of “special” children. Specific socio-psychological conditions are described, taking into account and observing which will help to significantly increase the level of professional readiness of university students for productive interaction with families raising children with disabilities.

Keywords: disabled children, families raising children with disabilities, future defectologists, professional readiness, interaction with disabled children and members of their families.

В настоящее время проблема оказания помощи семьям, воспитывающим детей с инвалидностью, остается весьма актуальной, так как по данным Росстата более 720 тысяч детей в возрасте до 18 лет являются инвалидами. Государство предпринимает немало различных мер поддержки семей детей-инвалидов. Таким семьям оказывается материальная помощь, усовершенствуется нормативная база [11; 12], большое внимание уделяется аспектам социализации детей с особенностями, организации инклюзивного образовательного пространства [1; 7]. Важной задачей остается организация эффективной профессиональной подготовки будущих специалистов, способных оказывать эффективную помощь детям с инвалидностью и членам их семей. Будущим дефектологам важно не только обладать определенными научными (академическими, теоретическими) знаниями, но и научиться применять их в процессе решения конкретных практических задач профессионального содержания.

Как отмечают А. Р. Галиуллина и О. П. Заболотских, для современного дефектолога важно быть компетентным, то есть обладать готовностью и способностью осуществлять теоретическую, экспериментальную, методическую работу, прежде всего связанную с постановкой и решением трудноразрешимых задач профессионального характера, соотносимых с осуществлением специализированной помощи детям с инвалидностью [2].

К основным традиционным направлениям коррекционно-педагогической деятельности относят взаимодействие специалистов образовательных организаций с семьями, воспитывающими детей с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью. Это направление деятельности отражено в профессиональном стандарте «Педагог-дефектолог», следовательно, выпускники университета по направлению профессиональной подготовки «Специальное (дефектологическое) образование» призваны обретать готовность и способность к осуществлению таких значимых и ценных трудовых функций и трудовых действий, которые обеспечивают продуктивное взаимодействие с родителями (законными представителями) ребенка с инвалидностью [14].

Специалисты в области современной дефектологии, коррекционной педагогики и специальной психологии должны быть ориентированы на вовлечение семей, воспитывающих детей с инвалидностью, в коррекционно-развивающий процесс, развитие психологической культуры родителей, их родительской компетентности, овладение рефлексивным функционированием, настроены на оказание детям с инвалидностью и членам их семей действенной и адекватной помощи без гипертрофированной директивности.

Следует отметить, что семьи, воспитывающие детей с инвалидностью, зачастую воспринимаются как «особый мир», «особые (маркированные) семьи», во многом зависящие от помощи специалистов в области медицины и дефектологии. Это может отражаться в возникновении отчуждения, отстраненности, нежелания членов таких семей проявлять устремленность к взаимодействию. И это, конечно, должно учитываться при трансформации модели

профессиональной деятельности специалистов в области дефектологии.

Многие родители, воспитывающие детей с инвалидностью, сталкиваются с рядом определенных проблем. Такие родители не всегда знают и используют современные и эффективные методы, способы, технологии, приемы поддержки и сопровождения своих детей, не владеют информацией о развитии детей в разных возрастных периодах.

Для осуществления результативного психолого-педагогического сопровождения процессов воспитания и обучения детей с инвалидностью требуется организация специальной педагогической работы, необходимо активное участие дефектологов, готовых и способных работать, демонстрируя высокий уровень профессиональной компетентности.

Необходимо призвать, что семья, воспитывающая ребенка с инвалидностью, является основным ресурсом, силой для развития «особенного» ребенка, поэтому так важно учитывать ее материальный и духовный потенциал.

Сложно не согласиться с мнением И. А. Кувшиновой, которая отмечает, что в процессе сопровождения семей, воспитывающих детей с отклонениями, следует обратить внимание на то, что и уровень образованности родителей, и способность родителей проявлять душевность и духовность определяют возможность окружать своих «особенных» детей вниманием и любовью, поддерживать их, способствуя их полноценному развитию [6], а также упрочению их эмоционального здоровья.

Различные аспекты психолого-педагогической проблемы готовности будущих педагогов-дефектологов к профессиональной деятельности рассматривались разными исследователями: А. Р. Галиуллиной, О. П. Заболотских [2], Л. А. Головниц, А. В. Кротковой [3], Н. А. Зудиной [4], А. Ю. Квасовой [5], И. А. Кувшиновой, Ю. А. Барановой [6], И. В. Кузнецовой, Г. Ф. Фахретдиновой [8], Е. В. Малышевой [10], Н. Ш. Тюриной [16], Е. А. Шиловой [18], А. В. Закрепиной, Е. А. Стребелевой [17].

Исследователи отмечают, что профессиональная и личностная готовность педагогов-дефектологов к работе с семьями детей с инвалидностью имеет свою специфику. В ее основании остаются традиционные, исторически сложившиеся, личностные характеристики (любовь к детям, образованность, интеллигентность, духовность, толерантность) и необходимые прикладные умения и навыки (умение осуществлять диагностику развития ребенка с инвалидностью, разрабатывать конспекты коррекционных занятий, осуществлять взаимодействие с членами семей таких детей).

В условиях цифровизации современного образования они дополняются востребованными качествами Softskills (от англ. «мягкие навыки»), обладающими универсальными свойствами (оперативность, гибкость, самостоятельность, адаптивность, способность к непрерывному самообразованию, решительность, критичность и др.). Необходимо обратить внимание на единство мнений разных исследователей о том, что именно качества универсального свойства определяют готовность выпускника к профессиональной деятельности в современных условиях жизни. Выделенные качества позволяют эффективно применять специальные умения и навыки с целью быстрой методической, организационной, дидактической, коммуникативной адаптации в меняющихся условиях обучения, воспитания и развития детей с инвалидностью [17].

Развитие профессиональной готовности будущего дефектолога к работе с семьей ребенка с инвалидностью базируется на формировании личностно-мотивационного компонента, определяющего индивидуально мотивированный интерес и желание взаимодействовать с детьми с особенностями и членами их семей, способности к осуществлению педагогической деятельности. Личностно-мотивационная ориентированность специалиста предполагает понимание специфического характера развития детей с инвалидностью, реабилитационного потенциала коррекционно-педагогической деятельности с позиции социальной адаптации [4].

В условиях высшего образования этот компонент готовности может быть реализован на теоретическом уровне в процессе

освоения учебных дисциплин, направленных на формирование знаний из истории обучения детей с инвалидностью.

Становление личностно-мотивационного компонента предполагает активизацию развития у студентов интереса к взаимодействию с детьми с комплексными нарушениями и их родителями, эмпатии, ответственности, коммуникабельности, готовности к самообразованию.

Для формирования личностно-мотивационного компонента профессиональной готовности будущих дефектологов помимо лекционных, практических, семинарских занятий, используются такие технологии и формы организации работы, которые способствуют погружению в практико-ориентированную деятельность, в том числе в качестве волонтеров:

- встречи с людьми, имеющими комплексные нарушения развития, и специалистами, которые им помогают;
- участие студентов в организации помощи людям с различными тяжелыми нарушениями (например, нарушениями опорно-двигательного аппарата, слуха, зрения, ментальными нарушениями и др.) при решении социальных вопросов и преодолении жизненных трудностей;
- сопровождение лиц с инвалидностью на культурно-досуговых мероприятиях;
- организация городских мероприятий с участием всероссийского совета родителей детей-инвалидов и благотворительных фондов;
- знакомство с архивными материалами, публикациями;
- участие в различных социальных проектах.

О формировании мотивации к работе с детьми-инвалидами и их семьями можно судить по наличию у обучающихся желания работать с ними. В качестве важного условия подготовки специалистов к работе с детьми с инвалидностью следует рассматривать их участие в волонтерской работе, которой может предшествовать обучение на специальных курсах, где происходит общение с детьми-инвалидами и их семьями, специалистами в вопросах сопровождения лицами с комплексными нарушениями.

Организованное таким образом «обучение служением» помогает осуществить продуктивное личностно-профессиональное самоопределение на этапе вузовского обучения.

Планирование и реализация программы психолого-педагогической реабилитации ребенка, имеющего инвалидность, требует от специалиста понимания онтогенетических закономерностей развития психики, наличия представлений о механизмах и анатомо-физиологических особенностях формирования функциональных систем организма, умения организовать взаимодействие с ребенком и его семьей, умения работать в команде, владения психологическими и педагогическими технологиями работы с детьми разных возрастов, сопровождения семейного воспитания. Все эти составляющие можно отнести к общепрофессиональной готовности будущего дефектолога [3].

Безусловно, повышению уверенности студентов-дефектологов в собственных педагогических возможностях содействует учебная и производственная практика. Она начинается на первом курсе и создает благоприятные условия для формирования навыков взаимодействия с детьми-инвалидами, специалистами образовательных организаций и коллегами: для сравнительных наблюдений за особенностями психофизического развития нормально развивающихся детей и их сверстников с инвалидностью, для овладения способами, методами, технологиями коррекционно-развивающей работы, для развития самоанализа и критичности.

Вместе с тем наличие сложной структуры дефекта, отличающей ребенка-инвалида от сверстника без особенностей, диктует необходимость учета его индивидуальных особенностей развития, выбора системы коммуникации, планирования и мониторинга педагогической деятельности специалиста. Поэтому небезосновательными являются опасения определенной части студентов-дефектологов в их недостаточной компетентности в области психологии развития детей с инвалидностью и педагогической работы с ними. От дефектолога, работающего с таким ребенком, требуется осознанное, анализирующее и одновременно творческое отношение к проектированию образовательного маршрута, к

определению его траектории и средств реализации, так как в подавляющем большинстве случаев стандартные, шаблонные решения коррекционно-развивающих задач не приносят желаемого результата [13].

Полноценное развитие профессиональной готовности студентов университета (будущих дефектологов) к взаимодействию с родителями «особенных» детей требует учета и создания определенных социально-психологических условий. Кроме того, важно создать поддерживающую, благоприятную атмосферу, дружественную образовательную среду, где будущие специалисты смогут развивать свои компетенции.

Первое условие – способствование созданию атмосферы для осознания студентами университета (будущими специалистами в области дефектологии) значимости, ценности и сложности работы с родителями, воспитывающими детей с инвалидностью. Студенты должны понимать, что работа с родителями является неотъемлемой частью их будущей профессиональной деятельности. В нее входит общение, поддержка, консультирование и взаимодействие с родителями детей-инвалидов. Без должного внимания к этому аспекту студенты не смогут полноценно заниматься своей профессиональной деятельностью и помогать детям-инвалидам. Работа с родителями детей с инвалидностью требует особых навыков. Студенты должны быть готовы к тому, что они будут иметь дело с эмоционально сложными ситуациями, сочетая в себе компетенции психолога и педагога. Навыки адаптации к различным жизненным ситуациям, жизнеспособность, жизнестойкость, стрессоустойчивость, способность к эмпатии – это важные аспекты, которые помогут студентам лучше понимать и поддерживать родителей детей с инвалидностью. Родители часто проходят через серьезные эмоциональные и психологические трудности, ухаживая за своими детьми и воспитывая их. Понимание этих трудностей поможет студентам-дефектологам справиться со своими задачами и установить эффективное взаимодействие с родителями детей с инвалидностью.

Второе условие – развитие коммуникативных способностей и навыков. Будущие дефектологи должны уметь эффективно общаться с родителями, проявлять эмпатию, психологическую устойчивость, слушать и стремиться к пониманию их потребности. Кроме того, важным аспектом является способность объяснять сложные вопросы и концепции таким образом, чтобы родители могли легко и точно усвоить предлагаемую информацию. От качества коммуникативных навыков дефектолога зависит успешность процесса обучения и поддержки детей-инвалидов. Способность устанавливать доверительные отношения с родителями и обучающимися, анализировать и адекватно реагировать на их потребности и эмоции, выполняет значимую роль в организации эффективной, дружественной образовательной среды. Обладая высоким уровнем коммуникативных навыков, дефектолог сможет успешно оказывать психологическую и педагогическую поддержку, формировать положительные отношения и стимулировать росту учеников, направляя их на достижение личностных и образовательных целей.

Третье условие – обучение навыкам работы с эмоциями. Родители, воспитывающие детей с инвалидностью, могут испытывать различные эмоции. В повседневной жизни, переживая различные затруднительные обстоятельства, родители сталкиваются с чувством вины, токсическим стыдом, сильным страхом, тревогой, грустью, обидой, недоверием, неопределенностью. Будущие дефектологи должны научиться эмоционально поддерживать и оказывать помощь родителям, а также уметь управлять своими эмоциями во время взаимодействия. В связи с этим большую значимость обретает специально организованная работа, направленная на активизацию развития социального и эмоционального интеллекта будущих дефектологов.

Четвертое условие – создание условий для развития эмпатии и понимания. Студентам следует изучить особенности детей-инвалидов, их потребности и способности, чтобы лучше понимать родителей и помогать им эффективно [9].

Пятое условие – организация практико-ориентированного обучения и опыт работы с родителями детей с инвалидностью.

Стажировки, практикумы и реальные ситуации взаимодействия помогут будущим дефектологам применять полученные свои знания на практике и развивать свои навыки в реальных ситуациях. Большое значение имеет включение в процесс профессиональной подготовки специалиста в области дефектологии технологий, имеющих поисковый, практико-ориентированный характер: проблемных ситуаций, дискуссий, деловых игр, тренингов, кейс-технологий и т.п. Положительное влияние могут оказывать психолого-педагогические практикумы, направленные на профессионально-личностное развитие будущего дефектолога, его знакомство с разнообразными технологиями психолого-педагогического сопровождения семей, воспитывающих «особенных» детей.

Опыт организации различных вариантов помощи семьям, воспитывающим детей с инвалидностью, описанный в психолого-педагогической литературе, свидетельствует о том, что наличие высшего образования по направлению профессиональной подготовки «Специальное (дефектологическое) образование» вне зависимости от его уровня (бакалавриат, магистратура) не может в должной мере обеспечить готовность дефектолога к коррекционно-педагогической работе в условиях сочетания двух и более выраженных первичных нарушений развития. Только многолетний опыт работы с данной категорией детей и их семей или обучение специалистов по программам профессиональной переподготовки и повышения квалификации дает возможность осознать целевую направленность деятельности и овладеть специальными компетенциями в определенных областях коррекционной педагогики и специальной психологии.

Мы считаем, что специальная профессиональная подготовка должна включать в себя цикл учебных дисциплин, ориентированных своим содержанием на те специфические и разнообразные образовательные потребности, которые могут обнаруживаться у семей, воспитывающих детей с инвалидностью. В процессе их изучения у студентов-дефектологов должно сложиться понимание теоретико-методологических основ психолого-педагогической помощи членам семей, где воспитываются дети с инвалидностью.

Они должны освоить теоретические основы диагностики и практические умения в сфере коррекционной работы с «особенными» детьми и членами их семей, демонстрировать понимание потенциальных возможностей и специальных образовательных потребностей детей с особенностями и их родителей.

Важным аспектом духовного становления будущих дефектологов является обретение и осознание возможности обладать свободным временем и в свободное время уделять внимание любимым занятиям, хобби, заботиться о себе и своем здоровье, в том числе физическом и эмоциональном. Это одно из обязательных условий превенции эмоционального выгорания специалиста в профессиональной сфере «человек – человек». Как прав был В. А. Сухомлинский, который писал о том, что «важнейшее условие духовного роста педагога – это, прежде всего, время – свободное время учителя. Пора понять, что чем меньше у учителя свободного времени, чем больше он загружен всевозможными планами, отчетами, заседаниями, тем больше опустошается его духовный мир, тем скорее наступит та фаза его жизни, когда учителю уже нечего будет отдавать воспитанникам...» [15, с. 77]. Невозможно не согласиться с этим утверждением многоуважаемого педагога и исследователя, обратившего внимание на необходимость профессиональной гигиены, обретения педагогом важного баланса между существенной профессиональной напряженностью и возможностью полноценного отдыха для восстановления физических и духовных сил.

Все представленные выше условия важны для обеспечения активизации развития профессиональной готовности будущих специалистов в области дефектологии к взаимодействию с детьми-инвалидами и членами их семей, в том числе родителями. Их сочетание позволит студентам развивать не только профессиональные навыки, но и эмоциональную готовность, и понимание, необходимые для успешной работы в этой профессиональной области.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бакаева Е. И. Инклюзивное образование [Электронный ресурс] // Актуальные вопросы развития современного образования: теория и практика: материалы по итогам VI-й Всероссийской научно-практической конференции, 01-10 апреля 2018 г. URL: http://akademnova.ru/publications_on_the_results_of_the_conferences (дата обращения: 13.12.2023).
2. Галиуллина А. Р. Подготовка будущих педагогов-дефектологов к взаимодействию с семьями, воспитывающими ребенка с ОВЗ / А. Р. Галиуллина, О. П. Заболотских // Дошкольное детство: теория, методика, практика. Йошкар-Ола: Поволжский государственный технологический университет, 2020. С. 337-340.
3. Головчиц Л. А. Подготовка студентов-дефектологов к работе с детьми с комплексными нарушениями развития / Л. А. Головчиц, А. В. Кроткова // Вестник Череповецкого государственного университета. 2019. № 1 (88). С. 154-162. DOI 10.23859/1994-0637-2019-1-88-15.
4. Зудина Н. А. Взаимодействие учителя-дефектолога с семьёй как эффективное условие коррекционно-развивающей работы с детьми с задержкой психического развития // Проблемы и перспективы развития дошкольного образования : сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 110-летию Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, Нижний Новгород, 20 апреля 2021 года. С. 139-142.
5. Квасова А. Ю. Проблема формирования профессиональной компетенции будущих дефектологов в процессе подготовки к психолого-педагогическому сопровождению семей, воспитывающих дошкольников с ОВЗ // Специальное образование. 2020. № 3 (59). С. 147-157. DOI 10.26170/sp20-03-11.
6. Кувшинова И. А. Особенности взаимодействия учителя-дефектолога с родителями ребенка с ограниченными возможностями здоровья / И. А. Кувшинова, Ю. А. Баранова // Социокультурные и психологические проблемы современной семьи: актуальные вопросы сопровождения и поддержки: Сборник материалов VI Международной научно-практической конференции, Тула, 19 ноября 2020 года. Чебоксары: Издательский дом «Среда», 2020. С. 152-155. DOI 10.31483/r-96871.
7. Кудимова А. П. Социализация детей с ограниченными возможностями здоровья / А. П. Кудимова, Н. В. Аншукова // Опыт, проблемы, инновации: материалы VIII-й Всероссийской научно-практической конференции, 26 ноября 2014 г.
8. Кузнецова И. В. Особенности подготовки педагогов-дефектологов к взаимодействию с родителями воспитывающих детей с особыми образовательными потребностями / И. В. Кузнецова, Г. Ф. Фахретдинова // Педагогическая наука и педагогическое образование в классическом вузе: Материалы ежегодной Международной научно-практической конференции, Уфа, 08 ноября 2019 года / Ответственный редактор А. С. Гаязов. Уфа: Башкирский государственный университет, 2019. С. 215-217.
9. Лукша И. Подготовка учителей-дефектологов к взаимодействию с родителями на основе дифференцированного подхода // Пралеска. 2015. № 2 (282). С. 7-10.
10. Малышева Е. В. Проектная деятельность как средство подготовки будущих дефектологов к взаимодействию с семьей // Ярославский педагогический вестник. 2013. Т. 2, № 2. С. 101-106.

11. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон № 273-ФЗ от 29 декабря 2012 года (с изм. от 2019 г.).
12. Об утверждении примерного Положения о психолого-педагогическом консилиуме образовательной организации: распоряжение Минпросвещения России от 09.09.2019 № Р-93.
13. Ольшевская К. Е. Особенности взаимодействия логопеда (дефектолога) с родителями, воспитывающими ребенка с отклонениями в развитии // Актуальные проблемы современной России: психология, педагогика, экономика, управление и право: Сборник статей и тезисов. Том № 5. М.: Московский психолого-социальный университет, 2021. С. 133-136.
14. Профессиональный стандарт «Педагог-дефектолог» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_444952/ (дата обращения: 03.11.2023).
15. Сухомлинский В. А. Учитель–методист–наставник. М.: Просвещение, 1988. 289 с.
16. Тюрина Н. Ш. Подготовка будущих педагогов-дефектологов к взаимодействию с семьей, воспитывающей ребенка с ОВЗ // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 4-3 (46). С. 102-103. DOI 10.18454/IRJ.2016.46.084.
17. Шилова Е. А. Изучение профессионально-личностных качеств универсального свойства как основания готовности будущего педагога-дефектолога к профессиональной деятельности / Е. А. Шилова, А. В. Закрепина, Е. А. Стребелева // Специальное образование. 2021. № 2 (62). С. 159-169. DOI 10.26170/1999-6993_2021_02_12.
18. Шилова Е. А. Профессиональная подготовка дефектологов для обеспечения условий инклюзивного образования детей с ОВЗ // Библиотека методиста. 2023. № 7. С. 12-15.

REFERENCES

1. Bakaeva E. I. Inkluzivnoe obrazovanie [Jelektronnyj resurs] // Aktual'nye voprosy razvitija sovremennogo obrazovanija: teorija i praktika: materialy po itogam VI-j Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii, 01-10 aprelja 2018 g. URL: http://akademnova.ru/publications_on_the_results_of_the_conferences (accessed: 13.12.2023).
2. Galiullina A. R. Podgotovka budushhih pedagogov-defektologov k vzaimodejstviju s sem'jami, vospityvajushhimi rebenka s OVZ / A. R. Galiullina, O. P. Zabolotskih // Doshkol'noe detstvo: teorija, metodika, praktika. Joshkar-Ola: Povolzhskij gosudarstvennyj tehnologicheskij universitet, 2020. P. 337-340.
3. Golovchic L. A. Podgotovka studentov-defektologov k rabote s det'mi s kompleksnymi narushenijami razvitija / L. A. Golovchic, A. V. Krotkova // Vestnik Cherepoveckogo gosudarstvennogo universiteta. 2019. # 1 (88). P. 154-162. DOI 10.23859/1994-0637-2019-1-88-15.
4. Zudina N. A. Vzaimodejstvie uchitelja-defektologa s sem'joj kak jeffektivnoe uslovie korrekcionno-razvivajushhej raboty s det'mi s zaderzhkoj psihicheskogo razvitija // Problemy i perspektivy razvitija doshkol'nogo obrazovanija : sbornik statej po materialam Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvjashhennoj 110-letiju Nizhegorodskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni Koz'my Minina, Nizhnij Novgorod, 20 aprelja 2021 goda. P. 139-142.

5. Kvasova A. Ju. Problema formirovanija professional'noj kompetencii budushhix defektologov v processe podgotovki k psihologo-pedagogicheskomu soprovozhdeniju semej, vospityvajushhix doshkol'nikov s OVZ // Special'noe obrazovanie. 2020. # 3 (59). P. 147-157. DOI 10.26170/sp20-03-11.
6. Kuvshinova I. A. Osobennosti vzaimodejstvija uchitelja-defektologa s roditeljami rebenka s ogranichennymi vozmozhnostjami zdorov'ja / I. A. Kuvshinova, Ju. A. Baranova // Sociokul'turnye i psihologicheskie problemy sovremennoj sem'i: aktual'nye voprosy soprovozhdenija i podderzhki: Sbornik materialov VI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Tula, 19 nojabrja 2020 goda. Cheboksary: Izdatel'skij dom «Sreda», 2020. P. 152-155. DOI 10.31483/r-96871.
7. Kudimova A. P. Socializacija detej s ogranichennymi vozmozhnostjami zdorov'ja / A. P. Kudimova, N. V. Anshukova // Opyt, problemy, innovacii: materialy VIII-j Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii, 26 nojabrja 2014 g.
8. Kuznecova I. V. Osobennosti podgotovki pedagogov-defektologov k vzaimodejstviyu s roditeljami vospityvajushhix detej s osobymi obrazovatel'nymi potrebnoostjami / I. V. Kuznecova, G. F. Fahretdinova // Pedagogicheskaja nauka i pedagogicheskoe obrazovanie v klassicheskom vuze: Materialy ezhegodnoj Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Ufa, 08 nojabrja 2019 goda / Otvetstvennyj redaktor A. S. Gajazov. Ufa: Bashkirskij gosudarstvennyj universitet, 2019. P. 215-217.
9. Luksha I. Podgotovka uchitelej-defektologov k vzaimodejstviyu s roditeljami na osnove differencirovannogo podhoda // Praleska. 2015. # 2 (282). P. 7-10.
10. Malysheva E. V. Proektnaja dejatel'nost' kak sredstvo podgotovki budushhix defektologov k vzaimodejstviyu s sem'ej // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2013. T. 2, # 2. P. 101-106.
11. Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon # 273-FZ ot 29 dekabrja 2012 goda (s izm. ot 2019 g.).
12. Ob utverzhdenii primernogo Polozhenija o psihologo-pedagogicheskom konsiliume obrazovatel'noj organizacii: rasporyzhenie Minprosveshhenija Rossii ot 09.09.2019 # R-93.
13. Ol'shevskaja K. E. Osobennosti vzaimodejstvija logopeda (defektologa) s roditeljami, vospityvajushhimi rebenka s otklonenijami v razvitii // Aktual'nye problemy sovremennoj Rossii: psihologija, pedagogika, jekonomika, upravlenie i pravo: Sbornik statej i tezisov. Tom # 5. M.: Moskovskij psihologo-social'nyj universitet, 2021. P. 133-136.
14. Professional'nyj standart «Pedagog-defektolog» [Jelektronnyj resurs]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_444952/ (accessed: 03.11.2023).
15. Suhomlinskij V. A. Uchitel'-metodist-nastavnik. M.: Prosveshhenie, 1988. 289 p.
16. Tjurina N. Sh. Podgotovka budushhix pedagogov-defektologov k vzaimodejstviyu s sem'ej, vospityvajushhej rebenka s OVZ // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. 2016. # 4-3 (46). P. 102-103. DOI 10.18454/IRJ.2016.46.084.
17. Shilova E. A. Izuchenie professional'no-lichnostnyh kachestv universal'nogo svojstva kak osnovanija gotovnosti budushhego pedagoga-defektologa k professional'noj dejatel'nosti / E. A. Shilova, A. V. Zakrepina, E. A. Strebeleva // Special'noe obrazovanie. 2021. # 2 (62). P. 159-169. DOI 10.26170/1999-6993_2021_02_12.
18. Shilova E. A. Professional'naja podgotovka defektologov dlja obespechenija uslovij inkljuzivnogo obrazovanija detej s OVZ // Biblioteka metodista. 2023. # 7. P. 12-15.

КУПРИНА

НАДЕЖДА ГРИГОРЬЕВНА

доктор педагогических наук, профессор кафедры теории и методики воспитания культуры творчества, ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»
e-mail: nkbv@mail.ru

ОГАНЕСЯН

ЭВЕЛИНА ДЖОНРИДОВНА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики воспитания культуры творчества, ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»
e-mail: karti67@bk.ru

ВЛАДЫКИН

ДМИТРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

аспирант Института педагогики и психологии детства, ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»
e-mail: dimavladykin@yandex.ru

NADEZHDA GRIGORIEVNA

KUPRINA

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of Theory and Methodology Education of Culture of Creativity, Ural State Pedagogical University
e-mail: nkbv@mail.ru

EVELINA JONRIDOVNA

HOVHANNISYAN

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Theory and Methodology Education of Culture of Creativity, Ural State Pedagogical University
e-mail: karti67@bk.ru

DMITRY VLADIMIROVICH

VLADYKIN

Postgraduate Student, Institute of Pedagogy and Psychology of Childhood, Ural State Pedagogical University
e-mail: dimavladykin@yandex.ru

**РЕАЛИЗАЦИЯ ПОТЕНЦИАЛА ИСКУССТВА В
ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ С ДЕТЬМИ В ПЕРИОД
ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ СТУДЕНТОВ**

В статье раскрываются методические аспекты подготовки студентов – будущих учителей начальной школы к реализации воспитательного потенциала искусства в работе с детьми. Обосновывается значение освоения студентами методов художественного образования, направленных на эмоциональную и личностную вовлеченность современных школьников в переживание нравственных ценностей в общении с искусством. Приводятся примеры творческих заданий с использованием методов педагогики художественного образования: уподобления герою художественного произведения, широких ассоциаций, со-творческого участия в воспринимаемом произведении. На конкретных примерах раскрываются возможности вовлечения школьников в широкий, осознаваемый диапазон переживаний нравственных идей, воплощенных в художественных образах.

Ключевые слова: готовность студентов к воспитательной работе в школе, воспитательный потенциал искусства, методы художественного образования.

REALIZING THE POTENTIAL OF ART IN EDUCATIONAL WORK WITH CHILDREN DURING THE EDUCATIONAL PRACTICE OF STUDENTS

The article reveals the methodological aspects of training students - future primary school teachers to realize the educational potential of art in working with children. The significance of students' mastering of art education methods aimed at emotional and personal involvement of modern schoolchildren in experiencing moral values in communicating with art is justified. Examples of creative tasks are given using methods of pedagogy of art education: likening the hero to a work of art, wide associations, co-creative participation of schoolchildren in a perceived work. Specific examples reveal the possibilities of involving schoolchildren in a wide, conscious range of experiences of moral ideas embodied in artistic images.

Keywords: readiness of students for educational work in school, educational potential of art, methods of art education.

Современная ситуация в стране актуализирует подготовку студентов – будущих учителей к проведению с детьми мероприятий воспитательной направленности. Важная роль в таких мероприятиях отводится искусству как действенному инструменту воспитания нравственного сознания [2]. Современными исследователями акцентируются возможности искусства в формировании внутреннего мира и жизненных убеждений личности в процессе эмоционально ярких художественных переживаний, подчеркивается необходимость реализации воспитательного потенциала искусства в педагогическом процессе [3, с. 14].

В соответствии с этими установками актуализируется подготовка студентов педагогических вузов к воспитательной работе со школьниками средствами искусства. Студенты изучают основы художественной и эстетической грамотности, знакомятся с приемами работы в разных техниках изобразительной деятельности, осваивают методы организации детского художественного творчества. Однако в методиках преподавания искусства, осваиваемых студентами в вузе, этому аспекту уделяется незначительное внимание.

Большие возможности в освоении студентами способов реализации воспитательного потенциала искусства в работе с детьми открываются в период проведения педагогической практики в школе. В программу подготовки студентов к практике включены

позиции, связанные с освоением различных форм внеурочных мероприятий со школьниками: проведение этических бесед, викторин, конкурсов, квестов, творческих заданий воспитательной направленности. В то же время, анализ практического опыта работы показывает, что в подобных тематических мероприятиях художественные образы в большинстве случаев используются как наглядный материал, обращение к произведениям искусства носят характер иллюстраций к заявленным нравственным темам. Необходимо освоение студентами методов художественного образования, направленных на эмоциональную и личностную вовлеченность современных школьников в переживание нравственных ценностей в общении с искусством.

Приведем примеры творческих заданий, разработанных нами в рамках подготовки студентов к педагогической практике в школе и направленных на вовлечение детей в деятельность художественного переживания и самовыражения при восприятии эмоционально-ценностного содержания произведений искусства.

Один из типов заданий был связан с задачей актуализации у детей личностного (эмоционального, жизненного) опыта в диалоге с героем картины в процессе отражения сюжета художественного произведения в собственной практической деятельности. Для решения этой задачи использовался метод уподобления герою художественного произведения (разработан Б.М. Неменским [5]). Естественным образом этот метод применим на материале портретного жанра в изобразительном искусстве. Рассуждая о герое, школьники могут опереться на собственный жизненный опыт и предположить, что делает, чувствует, о чем размышляет герой. Эти рассуждения затем воплощаются в практической деятельности.

Например, задание «Хочу познакомиться» заключается в том, что дети выбирали из предложенных репродукций картин портретного жанра того героя, с кем хотели бы подружиться, объясняли свой выбор, а затем рисовали собственный портрет в одежде той эпохи, к которой принадлежит выбранный «друг». В этом и серии других подобных заданий («Угадай хозяина картины», «Мой портрет в интерьере», «Приглашаю маму на бал») применение

метода уподобления герою произведения помогало созданию на уроке ситуации «открытия» детьми как художественных закономерностей, так и нравственной подоплеку художественных сюжетов. Примеряя образы героев на себя или близких людей, школьники рассуждали о характере героя и осознанно выбирали для него окружение – интерьер, выражающий его вкусы и предпочтения (находили подходящие интерьеры и предметы, изображенные на различных репродукциях, а затем перерисовывали их в собственных работах в соответствии с воплощаемыми образами).

Рассмотрим более подробно ход выполнения задания этого типа – «Мой парадный портрет». Сначала педагог в диалоге с детьми обсуждает репродукции парадных портретов в сравнении с камерными портретами и автопортретами. Выбираются разные варианты сравнений. Например, портрет одного и того же человека, написанный в жанре камерного портрета и в жанре парадного портрета (портреты А. С. Пушкина кисти В. А. Тропинина и О. А. Кипренского). Наводящие вопросы педагога помогают школьникам перейти от обсуждения внешних деталей к размышлениям о характере, настроении, личности изображенного. В своих размышлениях и в диалоге с учителем школьники узнают факты биографии известных им персонажей, задумываются над тем, почему художник заинтересовался этой личностью, почему выбрал для воплощения его характера парадный или камерный жанр портрета. Далее школьникам предлагается написать свой автопортрет (или портрет одноклассника), выбрав камерный или парадный жанр, а затем объяснить свой выбор (например, одноклассник «заслужил» парадный портрет за какие-то значимые дела, хорошие поступки). Выполняя это задание, дети задумываются, совершали ли они какие-либо значимые для окружающих поступки, чтобы быть «награжденными» парадным портретом.

Другой тип творческих заданий был связан с методом широких ассоциаций (также разработанным Б. М. Неменским). Данный метод дает школьникам возможность устанавливать причинно-следственные связи между поступками и их последствиями, расширять диапазон понятий и смыслов слов, формирует эталоны

нравственного поведения, стимулирует желание соответствовать этим эталонам и становиться лучше.

Темы заданий связаны с нравственной проблематикой, воплощенной в художественных образах разных видов искусства. Так, в школьную программу по литературному чтению в третьем классе включена сказка «Ветер и Солнце» К. Д. Ушинского. Детям предлагается «примерить» ситуацию, описанную в сказке, на себя – порассуждать на тему о том, как достигать своих целей в общении с окружающими. Для младших школьников эта тема очень актуальна (часто для того, чтобы добиться желаемого, дети спонтанно действуют с позиции силы: отобрать что-то, что понравилось, у соседа, крикнуть на товарища, толкнуть его и пр.), они с интересом вовлекаются в рассуждения по этому поводу. Далее школьники выполняют коллективную объемную композицию – декорации для театрализации сказки. В процессе коллективной работы они тренируются в доброжелательных отношениях друг к другу, примеряют на себя ощущение от красивого правильного поступка.

Для создания декораций к сказке детям предлагается рассмотреть и скопировать фрагменты работ В. Ван Гога («Звездная ночь», «Пшеничное поле с кипарисами», «Пшеничные поля в Овере под кучевыми облаками»). Предлагая ребятам соединить в своей работе, на первый взгляд, несоединимое (творчество голландского художника и сказку русского писателя) мы расширяем в сознании ребенка границы человечности. С одной стороны, в процессе работы ребенок переживает свои собственные мысли и поступки, а с другой, – начинает размышлять о том, что всем людям на нашей планете, любому народу, любой национальности свойственно верить в добро и поступать по законам добра.

Для выполнения коллективной работы дети распределяют роли: кто-то на листе бумаги создает дальний план декораций (перерисовывает его с репродукции картины В. Ван Гога «Звездная ночь»), кто-то из пластилина лепит главного персонажа, другие дети создают предметы, окружающие этого персонажа (все, что ребенку захочется изобразить, населить пространство общей работы актуальными, интересными и дорогими лично для него предметами –

цветами, животными, игрушками и пр.) Все эти предметы ребенок располагает на горизонтальной части работы – фигурки приклеиваются основаниями к бумаге («стоят» в пространстве листа). В процессе коллективной работы дети делятся своими размышлениями о том, как они достигают желаемых целей, какие это цели, и если были совершены ошибки в способе их достижения, то какие были от этого последствия. Таким образом, в процессе коллективной работы дети учатся договариваться друг с другом, высказывать и отстаивать свои взгляды, принимать взгляды других, соотносить свои жизненные впечатления с содержанием художественных образов.

Еще один тип заданий был разработан на основе метода со-творческого участия в воспринимаемом произведении (Л. С. Выготский) [1], на основе сочинения школьниками образных историй под впечатлением увиденной картины или прослушанного музыкального произведения, рисования музыки, театрализаций сюжетов картин, создания иллюстраций к литературным произведениям и пр. Метод предполагает создание проблемных ситуаций, стимулирующих школьников к диалогу личностных и художественных смыслов при восприятии искусства, а также к выражению ими собственной позиции в процессе творчества. Метод со-творческого участия в воспринимаемом произведении дает возможность школьникам совершать собственные открытия в художественных закономерностях, вовлекает в размышления о смысловой нагрузке средств художественной выразительности.

Например, одним из главных выразительных средств живописи является цвет. Занятие, посвященное разговору о цвете, мы начинали с постановки ряда вопросов: Почему среди художников бытует выражение «цвет говорит»? О чем может «рассказать» цвет в картине? Далее дети вовлекались в постижение цветовых закономерностей через выполнение творческого задания. Для него на занятие приносились: лист бумаги (формат А3), гуашевые краски, кисти, простые карандаши, клей, ножницы и глянцевые журналы. В наборах цветной бумаги представлено ограниченное количество цветных листов и примеров цветовых оттенков. Журналы же дают

огромный диапазон нюансов каждого цвета, в очень хорошем качественном исполнении. Листы бумаги расчерчивались на полосы и квадраты (2 полос по горизонтали и 6 по вертикали). Затем начиналось «общение» детей с красками. Клеточки в верхней строке предлагалось закрыть чистыми красками из баночек, причем начать с самого любимого цвета и постепенно прийти в последней клеточке к тому цвету, который меньше всего нравится (у каждого – свои цветовые предпочтения, так что работы детей будут отличаться). Во второй строке подбирались оттенки цвета под каждую клеточку, которые вырезались из журналов и наклеивались (кусочки располагались вплотную друг к другу, чтобы не оставалось белых просветов бумаги). Этот этап задания неизменно оказывался одним из самых ярких, подвижных и любимых у школьников. Они с радостью находили разные оттенки цвета, как будто заново открывая их для себя, делились друг с другом «красивыми» цветами («Смотри, какой цвет я нашел! тебе надо такой?»). Главное открытие происходит, когда клеточки этой строки целиком закрывались. Вдруг становилось очевидным, как бедна краска из банки в верхней строке, и как, оказывается, может быть много оттенков цвета у этой краски! Открытия продолжались и на следующем этапе – когда дети получали задание для следующей строки: зарисовать квадратики, смешивая краски на палитре, и добиться полного соответствия приклеенным оттенкам. В экспериментах в смешивании красок школьники всегда чувствуют себя первооткрывателями, не скрывают своих восторгов, делятся своими открытиями с одноклассниками. Это шумный, но очень позитивный этап занятия! Зато потом наступает сосредоточенная тишина: следующий ряд на листе надо заполнить записями о получившихся цветовых оттенках. Иногда бывает необходимо задать наводящие вопросы, чтобы направить мысли детей в нужное русло (с чем у тебя ассоциируется этот цвет, что ты вспоминаешь, когда видишь этот цвет? и пр.) Увлечшись, дети придумывают самые невероятные сравнения (примеры: «радостный кузнечик» «цвет клубники, которую мне давала летом бабушка», «цвет лентяев»). В последней полоске надо записать слова из знакомых песенок или стихов, которые бы подходили к придуманным

ситуациям. В завершение этих практических экспериментов с цветами школьникам предлагается применить возникшие ассоциативные образы в анализе картин (сюжеты которых близки ситуациям в жизни детей).

Практическое внедрение разработанного комплекса творческих заданий в подготовку студентов к педагогической практике дало позитивные результаты. Студенты на собственном опыте освоили методы воспитательной работы, позволяющие вовлекать школьников в широкий, осознаваемый диапазон эмоций и переживаний нравственных идей, воплощенных в художественных образах. Многие творческие задания были самостоятельно проведены студентами во время педагогической практики. В своих отчетах студенты отмечали, что выполнение школьниками заданий мотивировало их к анализу средств художественной выразительности в разных видах искусства, активизировало их жизненный опыт при осмыслении содержания произведений и развивало стремление к творческому самовыражению в собственной художественной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Выготский Л. С. Психология искусства / Предисл. А. Н. Леонтьева. Москва: Искусство, 1986. 573 с.
2. Концепция преподавания предметной области «Искусство» в образовательных организациях Российской Федерации, реализующих основные образовательные программы [Электронный ресурс]. URL: [https://docs.edu.gov.ru/document / 11cfc73e7df5f99beeadf58f363bf98b](https://docs.edu.gov.ru/document/11cfc73e7df5f99beeadf58f363bf98b) (дата обращения: 16.11.2023).
3. Концептуальные основы модернизации предметной области «Искусство» в современном информационном обществе: монография / Е. М. Акишина, И. Э. Кашекова, И. М. Красильникова, Е. С. Медкова, Е. П. Олесина, Л. Г. Савенкова; под науч. ред. Е. М. Акишиной. М.: ФГБНУ «ИХОиК РАО», 2016. 232 с.
4. Куприна Н. Г. Реализация воспитательного потенциала искусства в условиях дополнительного художественного образования: монография [Электронный ресурс] / Н. Г. Куприна, Э. Д. Оганесян. Екатеринбург, 2019. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
5. Неменский Б. М. Педагогика искусства. Видеть, ведать и творить: кн. для учителей общеобразоват. учреждений. М.: Просвещение, 2012. 240 с.

REFERENCES

1. Vygotskij L. S. Psihologija iskusstva / Predisl. A. N. Leont'eva. Moskva: Iskusstvo, 1986. 573 p.
2. Konceptcija prepodavanija predmetnoj oblasti «Iskusstvo» v obrazovatel'nyh organizacijah Rossijskoj Federacii, realizujushhih osnovnye obrazovatel'nye programmy. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/11cfc73e7df5f99beeadf58f363bf98b> (accessed: 16.11.2023).
3. Konceptual'nye osnovy modernizacii predmetnoj oblasti «Iskusstvo» v sovremennom informacionnom obshhestve: monografija / E. M. Akishina, I. Je. Kashekova, I. M. Krasil'nikova, E. S. Medkova, E. P. Olesina, L. G. Savenkova; pod nauch. red. E. M. Akishinoj. M.: FGBNU «IHOiK RAO», 2016. 232 p.
4. Kuprina N. G. Realizacija vospitatel'nogo potenciala iskusstva v uslovijah dopolnitel'nogo hudozhestvennogo obrazovanija: monografija / N. G. Kuprina, Je. D. Ogenesjan. Ekaterinburg, 2019. 1 jelektron. opt. disk (CD-ROM).
5. Nemenskij B. M. Pedagogika iskusstva. Videt', vedat' i tvorit': kn. dlja uchitelej obshheobrazovat. uchrezhdenij. M.: Prosveshhenie, 2012. 240 p.

**КОРЧАГИНА
ТАТЬЯНА ГЕННАДЬЕВНА**

аспирант,
ФГБОУ ВО «Башкирский
государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы»
e-mail: Liza1234@yandex.ru

**ДОРОФЕЕВ
АНДРЕЙ ВИКТОРОВИЧ**

доктор педагогических наук, кандидат
физико-математических наук,
профессор кафедры высшей
математики,
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский
горный университет императрицы
Екатерины II»

e-mail: an-dor2010@mail.ru

**TATYANA GENNADIEVNA
KORCHAGINA**

Postgraduate Student,
Bashkir State Pedagogical University
n.a. M. Akmulla

e-mail: Liza1234@yandex.ru

**ANDREI VICKTOROVICH
DOROFEEV**

Doctor of Pedagogical Sciences,
Candidate of Physical and
Mathematical Sciences, Professor of
the Department of Higher
Mathematics,
St. Petersburg Mining University of
Empress Catherine II

e-mail: an-dor2010@mail.ru

ГЕЙМИФИКАЦИЯ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В данной статье рассматривается использование викторин, как одного из игровых методов обучения, для формирования визуальной культуры обучающихся и повышения мотивации обучения. Для этой цели мы использовали платформу quizizz, которая позволяет создавать интерактивные викторины и опросы, основанные на игровом подходе.

Объект исследования – геймификация в курсе математической подготовки по разделу «Линейная алгебра». В экспериментальной работе участвовали студенты 1 курса (30 человек). Результаты проведенного исследования подтверждают, что игровые технологии в образовании имеют важное значение, предоставляя инновационные методы обучения, активизируя учебную деятельность студентов. Интеграция игровых инструментов в образовательный процесс стимулирует мотивацию студентов в обучении.

Ключевые слова: электронное образование, геймификация, оценивание, мотивация, эффективность, викторина, дистанционное обучение.

GAMIFICATION AS A MEANS OF INCREASING THE MOTIVATION OF STUDENTS

This article discusses the use of quizzes as one of the game-based teaching methods to form the visual culture of students. For this purpose, we used the

quizz platform, which allows you to create interactive quizzes and surveys based on a game-based approach.

As the object of study, we chose the section of mathematics - "Linear algebra". The 1st year students (30 people) participated in the experimental work. The results of the study confirm that gaming technologies in education are important, providing innovative teaching methods, activating the educational activities of students. The integration of gaming tools into the educational process leads to the transformation of the educational process into the form of an entertaining game and is accompanied by an increase in student motivation in learning.

Keywords: e-education, gamification, assessment, motivation, обучение математике, efficiency, quiz, distance learning.

Введение

Подготовка специалистов соответствующих современным требованиям работодателей включают в себя постоянную актуализацию учебных процессов. Для достижения поставленных задач необходимо постоянно совершенствовать методы обучения студентов и внедрять новые.

Дисциплина «Математика» относится к естественнонаучным дисциплинам, изучение которой нацелено на:

- развитие логического мышления и пространственного воображения;
- формирование алгоритмической культуры и критичности мышления на уровне, необходимом для будущей профессиональной деятельности;
- воспитание средствами математики культуры личности;
- систематизацию общих сведений о функциях и изучение новых классов элементарных функций;
- расширение и совершенствование математического аппарата, интеллектуальных и речевых умений путем развития логического мышления.

Для достижения этих целей необходимо непрерывное совершенствование методов обучения, внедрение новых технологий и адаптация образовательного процесса к современным социальным и экономическим условиям.

Одной из основных целей математики является развитие абстрактного мышления, поэтому важно готовить студента применять

формальные модели для адекватного описания реального мира. Математические методы и инструменты находят применение в решении задач различных областей науки и техники, включая оптимизацию процессов и разработку новых технологий [2]. Математика играет ключевую роль в построении и развитии научных и инженерных дисциплин, обеспечивая точность, логическую связность и абстрактное моделирование физических явлений и систем. Среди важных вопросов в математической подготовке актуализируется проблема повышения мотивации студентов к изучению математики [3, с. 30-37].

Современные студенты, отличаясь цифровой направленностью, активно используют цифровые технологии. Соответственно, преподавателям важно учитывать изменяющиеся потребности обучающихся и разрабатывать методическое сопровождение курса математики, направленное на поиск новых подходов к организации восприятия и запоминания материала, а также поддержания интереса и мотивации к обучению.

Электронное обучение как современная образовательная парадигма, предоставляет возможности для разработки новых методик и их внедрения в образовательный процесс [4, с. 35-42]. Среди современных направлений в цифровизации образования активно развивается геймификация. Педагоги и методисты стремятся исследовать эффективные способы использования геймификации для образовательных целей, выявить преимущества данного подхода и предложить конкретные идеи для успешной реализации геймификации в образовательном процессе [5].

В научных и практических кругах признается, что преподаватель играет важную роль в формировании и стимулировании интереса и мотивации студентов к изучению дисциплины. При низком уровне внутренней мотивации страдает качество усвоения знаний и навыков. В связи с этим преподавателю необходимо искать способы внешней мотивации, чтобы через осознание целей и значимости изучаемого предмета, такого как математика, эта мотивация превратилась во внутреннюю и

способствовала формированию продолжительного интереса к учебному процессу [6].

Опыт преподавания позволяет сделать вывод о том, что не всегда традиционные методы обучения могут достичь высокого уровня в развитии мотивации в изучении математики. Зачастую традиционные мотивационные схемы оказываются недостаточными и неэффективными в современной среде обучения [7, с. 183].

Предметом данного исследования является использование элементов геймификации в преподавании «Математики».

Объектом изучения стал процесс внедрения геймифицированных задач по дисциплине «Математика» в контексте дистанционного образования и их использования в качестве интерактивной дидактической поддержки обучающихся.

Цель статьи – раскрыть возможности геймифицированных заданий в условиях электронного учебного курса по дисциплине «Математика» для студентов 1-го курса СПО.

Разработка и апробация электронного учебного курса по дисциплине «Математика» изучать педагогические условия использования геймификации в обучении студентов СПО и провести исследование по применению онлайн викторин для закрепления изученного материала. Решение задачи повышения мотивации студентов к изучению дисциплины предполагает также выявление преимуществ и недостатков электронного курса. В ходе исследования применялись методы анализа, обобщения и систематизации научных исследований для интеграции геймифицированных заданий в электронный учебный курс по дисциплине «Математика» [8, с. 65-77].

Для создания онлайн викторин были проанализированы различные платформы. Среди критериев выбора электронных ресурсов отметим:

- доступность совместной работы большой группы лиц;
- возможность рейтинговой системы оценивания;
- возможность создания авторских материалов для обучения и онлайн тестов.

После изучения множества онлайн сервисов, предпочтение было отдано платформе Quizizz. К достоинствам данного сервиса относится:

- простота использования;
- возможность создания онлайн тестов с большим количеством вопросов разного типа;
- интеграция с гугл-таблицами и Google Classroom;
- студенты видят вопросы теста прямо на телефонах и проходят его в индивидуальном темпе;
- возможность генерировать подробный отчет об успеваемости каждого студента.

Для того чтобы появилась возможность создавать различные тестовые приложения, преподаватель должен предварительно зарегистрироваться на этом ресурсе как учитель. После этого нужно зайти в личный кабинет и сформировать папки по изучаемым темам. Обучающиеся могут проходить тесты через любое устройство, которое поддерживает интернет. Для начала работы студенту необходимо ввести адрес сайта в адресную строку и зайти на него [9, с. 88-97].

Можно воспользоваться и готовыми приложениями, которые созданы другими преподавателями и размещены в библиотеке Quizizz. Их возможно сохранять во вкладке «Коллекция», редактировать по своему усмотрению и использовать на уроках. На ресурсе представлены инструменты для создания своего личного образовательного контента. Преподаватель может не только создавать задания и онлайн тесты по прохождению материала, но и использовать разработки для проведения занятий в дистанционном формате. Вопросы реализации интерактивной дидактической поддержки обучающихся в цифровой образовательной среде рассматриваются в работе [10]. Отметим, что геймифицированные задания способствуют отработке практических навыков обучающихся.

Научная значимость данного исследования заключается в разработке и апробировании модели обучения студентов, основанной на использовании элементов геймификации. Модель

базируется на принципах взаимодействия между студентом и преподавателем, индивидуального рассмотрения состава игры, который включает оболочку и содержание.

Практическая значимость работы состоит в разработке электронного учебного курса с геймифицированными заданиями, который способствует повышению мотивации студентов к изучению дисциплины «Математика» и может быть успешно внедрен в образовательный процесс данной дисциплины.

Результаты исследования

Одним из эффективных подходов к формированию визуальной культуры обучающихся является использование игровых методов обучения. В рамках нашего исследования мы выявляли возможности использования викторин как инновационного игрового метода в профессиональном образовании. Метод викторин обладает особыми элементами визуализации, которые активизируют познавательную активность студентов. В педагогической литературе представлены различные подходы к использованию викторин в образовательном процессе, включая дидактические, имитационные и ситуационно-ролевые методы, которые реализуются в контексте формирования визуальной культуры у студентов [11, С.37-43].

Викторины разрабатывались средствами платформы quizizz. Веб приложение Quizizz позволяет педагогам создавать различные викторины и опросы в формате игры, а также проводить интерактивные уроки. На данной платформе также имеются готовые варианты заданий и тестов. Для проведения исследования влияния геймификации на студентов мы выбрали раздел математики «Линейная алгебра». Группу студентов в составе 30 человек была разделена на две подгруппы по 15 человек, которые имели одинаковый уровень академической успешности.

Первая группа студентов проходила освоение материала с помощью лекционных и практических занятий, после изучения материала, была написана итоговая тестовая работа.

Вторая группа студентов изучала материал «Линейная алгебра» с помощью лекционного материала, закрепление каждой темы проходило с помощью викторин, разработанных на платформе

quizizz. Кроме того, этой группе был предложен онлайн опросник на той же платформе в конце каждой темы.

После завершения курса, каждой группе была предложена контрольная работа, полученные результаты студентов, предоставлены в таблице ниже:

Таблица 1

Результаты контрольной работы по разделу «Линейная алгебра»

Оценка	Группа 1	Группа 2
2	3	0
3	6	6
4	5	5
5	1	4
Средний балл	3,26	3,86

Источник: Составлено автором на основании исследований

Полученные результаты таблицы 1 исследования от обеих групп студентов позволяют сделать вывод, что наблюдается успешное прохождение контрольной работы студентами, которые обучались с применением геймификации. В этой группе не было студентов, получивших низкую оценку. В группе студентов, которые обучались в классическом формате без геймификации, трое студентов не справились с контрольной работой. Средний балл у данной группы студентов так же оказался выше.

После проведения итоговой работы со студентами была проведена дискуссия о впечатлениях от работы с заданиями в игровом формате. Среди положительных моментов студенты отметили:

- электронная среда комфортна, так как не требуется выполнять большое количество заданий в письменном виде;
- процесс выполнения заданий оказался более увлекательным;
- разнообразные и красочные задания;
- есть возможность запоминания определений и формул;
- геймифицированные упражнения дают возможность развивать навыки самообразования и самодисциплины;

- данная форма заданий выдает мгновенный объективный результат по выполнению задания;

Среди отрицательных моментов студенты указали на скорость выполнения заданий, так как иногда им не хватало времени для принятия верного решения. Также некоторым обучающимся не хватало времени записать те задания, которые им показались наиболее интересными.

Выводы

После анализа апробации разработанных заданий было принято решение о внедрении онлайн викторин в образовательный процесс студентов по естественнонаучным дисциплинам. Проведенное исследование по введению игровых технологий в процесс обучения позволяет сделать вывод, что игровые методы способствуют формированию мотивации учебной деятельности студентов, а геймификация выступает инновационным методом обучения. Заметим, что в условиях цифровизации всех сфер жизнедеятельности расширяется спектр игровых платформ, которые можно успешно интегрировать в систему профессионального образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ширококолобова А. Г. Изменение парадигмы образования при внедрении технологий E-learning в учебный процесс в высшей школе / А. Г. Ширококолобова, Ю. С. Ларионова // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 6. № 3. С. 357-362.
2. Henrick G. Gamification – What is it and What it is in Moodle [Электронный ресурс]. 2013. URL: <http://www.slideshare.net/ghenrick/gamification-what-is-it-and-what-it-is-in-moodle> (дата обращения: 20.08.2023).
3. Белоконова С. С. Использование веб-сервисов геймификации для организации обучения на уроках информатики / С. С. Белоконова, В. В. Назарова // Информатика в школе. Москва. 2020. № 7. С. 30-37. DOI: 10.32517/2221-1993-2020-19-7-30-37.
4. Феокистова Е. М. Роль геймификации в развитии мотивации студентов при обучении иностранному языку // Интеграция аудиторной и дистанционной форм обучения иностранному языку в вузе: достижения и новые вызовы: Материалы межвузовского круглого стола. Оренбург, 2021. С. 35-42.
5. Семенов К. С. Разработка информационной системы для поддержки образовательного процесса на основе метода геймификации / К. С. Семенов, А. М. Сагдатуллин // Казанский национальный исследовательский технический университет им. А. Н. Туполева. Казань. 2021 № 2. С. 123-126. DOI: 10.52348/2712-8873_MMTT_2021_2_1236.

6. Золкина А. В. Оценка востребованности применения геймификации как инструмента повышения эффективности образовательного процесса / А. В. Золкина, Н. В. Ломоносова, Д. А. Петрусевиц // *Science for Education Today*, 2020. Т. 10, № 3. DOI: 10.15293/2658-6762.2003.07
7. Данильченко М. А. Возможности использования игровых интерактивных методов в образовательном процессе / М. А. Данильченко, М. В. Мухина, М. Н. Булаева и др. // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2020. Т. 9. № 4 (33). С. 183. DOI: 10.26140/anip-2020-0904-0038.
8. Гольцова Т. А. Геймификация как эффективная технология обучения иностранным языкам в условиях цифровизации образовательного процесса / Т. А. Гольцова, Е. А. Проценко // *Отечественная и зарубежная педагогика*. 2020. Т. 1. № 3 (68). С. 65-77.
9. Макаенко Я. А. Геймификация и нарративные практики в современном образовании // *Koinon*. 2022. Т. 3. № 3-4. С. 88-97. DOI: 10.15826/koinon.2022.03.3.4.033.
10. Дорофеев А. В. Интерактивная дидактическая поддержка студентов в цифровой образовательной среде / А. В. Дорофеев, Т. Г. Корчагина // *Перспективы науки и образования*. 2023. № 4 (64). С. 40-53. DOI: 10.32744/pse.2023.4.3.
11. Артамонова В. В. Развитие концепции геймификации в XXI веке // *Историческая и социально-образовательная мысль*. 2018. Т. 10, № 2/2. С. 37-43. DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-2/2-37-43.

REFERENCES

1. Shirokolobova A. G. Izmenenie paradigmy obrazovaniya pri vnedrenii tehnologii E-learning v uchebnyj process v vyshej shkole / A. G. Shirokolobova, Ju. S. Larionova // *Pedagogika. Voprosy teorii i praktiki*. 2021. Т. 6. # 3. P. 357-362.
2. Henrick G. Gamification – What is it and What it is in Moodle. 2013. URL: <http://www.slideshare.net/ghenrick/gamification-what-is-it-and-what-it-is-in-moodle> (accessed: 20.08.2023).
3. Belokonova S. S. Ispol'zovanie veb-servisov gejmfikacii dlja organizacii obuchenija na urokah informatiki / S. S. Belokonova, V. V. Nazarova // *Informatika v shkole*. Moskva. 2020. # 7. P. 30-37. DOI: 10.32517/2221-1993-2020-19-7-30-37.
4. Feoktistova E. M. Rol' gejmfikacii v razvitii motivacii studentov pri obuchenii inostrannomu jazyku // *Integracija auditornoj i distancionnoj form obuchenija inostrannomu jazyku v vuze: dostizhenija i novye vyzovy: Materialy mezhvuzovskogo kruglogo stola*. Orenburg, 2021. P. 35-42.
5. Semenov K. S. Razrabotka informacionnoj sistemy dlja podderzhki obrazovatel'nogo processa na osnove metoda gejmfikacii / K. S. Semenov, A. M. Sagdatullin // *Kazanskij nacional'nyj issledovatel'skij tehniceskij universitet im. A. N. Tupoleva. Kazan'*. 2021 # 2. P. 123-126. DOI: 10.52348/2712-8873_MMTT_2021_2_1236.
6. Zolkina A. V. Ocenka vostrebovannosti primenenija gejmfikacii kak instrumenta povyshenija jeffektivnosti obrazovatel'nogo processa / A. V. Zolkina, N. V. Lomonosova, D. A. Petrusevich // *Science for Education Today*, 2020. Т. 10, # 3. DOI: 10.15293/2658-6762.2003.07
7. Danil'chenko M. A. Vozmozhnosti ispol'zovanija igrovyh interaktivnyh metodov v obrazovatel'nom processe / M. A. Danil'chenko, M. V. Muhina, M. N. Bulaeva i dr. // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2020. Т. 9. # 4 (33). P. 183. DOI: 10.26140/anip-2020-0904-0038.

8. Gol'cova T. A. Gejmifikacija kak jeffektivnaja tehnologija obuchenija inostrannym jazykam v uslovijah cifrovizacii obrazovatel'nogo processa / T. A. Gol'cova, E. A. Procenko // Otechestvennaja i zarubezhnaja pedagogika. 2020. T. 1. # 3 (68). P. 65-77.
9. Makakenko Ja. A. Gejmifikacija i narrativnye praktiki v sovremennom obrazovanii // Koinon. 2022. T. 3. # 3-4. P. 88-97. DOI: 10.15826/koinon.2022.03.3.4.033.
10. Dorofeev A. V. Interaktivnaja didakticheskaja podderzhka studentov v cifrovoj obrazovatel'noj srede / A. V. Dorofeev, T. G. Korchagina // Perspektivy nauki i obrazovanija. 2023. # 4 (64). S. 40-53. DOI: 10.32744/pse.2023.4.3.
11. Artamonova V. V. Razvitie koncepcii gejmifikacii v XXI veke // Istoricheskaja i social'no-obrazovatel'naja mysl'. 2018. T. 10, # 2/2. P. 37-43. DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-2/2-37-43.

ЗЕМЛЯНИКИНА

ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА

старший преподаватель департамента социально-культурной деятельности и сценических искусств Института культуры и искусств, ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»

e-mail: elenazemlyanikina@yandex.ru

ГАНЬШИНА

ГАЛИНА ВАСИЛЬЕВНА

кандидат педагогических наук, доцент департамента социально-культурной деятельности и сценических искусств Института культуры и искусств, ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»

e-mail: gv_gansina@mail.ru

ЗАВАРИНА

СВЕТЛАНА ЮРЬЕВНА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики начального и дошкольного образования, факультет дошкольного образования, ФГБОУ ВО МО «Государственный гуманитарно-технологический университет»

e-mail: szavarina@mail.ru

ELENA VLADIMIROVNA

ZEMLYANIKINA

Senior lecturer Associate Professor of the Department of Socio-Cultural Activities and Performing Arts of the Institute of Culture and Arts, Moscow City University

e-mail: elenazemlyanikina@yandex.ru

GALINA VASILYEVNA

GANSHINA

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Socio-Cultural Activities and Performing Arts of the Institute of Culture and Arts, Moscow City University

e-mail: gv_gansina@mail.ru

SVETLANA YURIEVNA

ZAVARINA

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, the Department of Pedagogy of Primary and Preschool Education, Faculty of Preschool Education, State University of Humanities and Technology

e-mail: szavarina@mail.ru

**ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ
В УСЛОВИЯХ ШКОЛЬНОГО ТЕАТРА**

В статье рассматриваются различные подходы отечественных ученых и практиков к проблеме духовно-нравственного воспитания детей в условиях школьного театра. Значимость заявленной в исследовании проблемы заключается в том, что театральное творчество приобщает детей к художественным произведениям, к музыкальному и изобразительному искусству, формирует эстетический вкус, развивает эмоциональный интеллект, способствует построению конструктивного диалога в группе. В работе представлен аналитический материал практиков в области театральной педагогики по формированию репертуара школьных театров с учётом возрастных особенностей. Авторы утверждают, что ведущая роль в этом процессе принадлежит руководителю театральной студии.

Ключевые слова: театр, дети, духовно-нравственное воспитание, досуг, репертуар школьного театра, руководитель театральной студии.

SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION OF CHILDREN IN A SCHOOL THEATER

The article examines various approaches of Russian scientists and practitioners to the problem of spiritual and moral education of children in the conditions of school theater. The significance of the problem stated in the study lies in the fact that theatrical creativity introduces children to works of art, music and visual arts, forms aesthetic taste, develops emotional intelligence, and contributes to building a constructive dialogue in a group. The paper presents the analytical material of practitioners in the field of theater pedagogy on the formation of the repertoire of school theaters, taking into account age characteristics. The authors claim that the leading role in this process belongs to the head of the theater studio.

Keywords: theater, children, spiritual and moral education, leisure, repertoire of the school theater, head of the theater studio.

Проблема свободного времени детей и молодежи, формирования их духовно-нравственных ценностей не теряет своей актуальности. Отечественные ученые и практики в области воспитания и образования обращают особое внимание на поиск эффективных технологий, направленных на формирование нравственных основ личности с самого раннего детства. Важное место в развитии духовно-нравственных качеств ребенка принадлежит продуманному содержательному досугу, включения детей в различные творческие коллективы учреждений дополнительного образования.

В Концепции государственной семейной политики в РФ до 2025 года приоритетное место отводится развитию духовных основ и нравственных ценностей, формированию здорового образа жизни подрастающего поколения, созданию комфортных условий для гармоничного развития детей и подростков, реализации их творческого потенциала и т. д. [1, с. 65].

Обзор исследований по проблеме. «Современная обстановка, в которой оказалось наше общество, потребовала поиска новой модели общественного воспитания, высветила задачи воспитания личности в открытой социальной среде. На первое место в настоящее время выходит личностно-ориентированная педагогика

отношений в обществе, социуме, развитие личности, реализация ее способностей и задатков» [2, с. 4]. Но во все времена досуговая деятельность включала в себя занятия, направленные на общение по интересам, потребление ценностей духовной культуры, на любительское творчество, участие в конкурсных и развлекательных программах и других формах самодеятельной и организованной активности личности. Основной целью досуга является сохранение, восстановление и укрепление физического, психического и духовно-нравственного здоровья человека, его интеллектуальное развитие и совершенствование [3]. Необходимо внедрять инновационные педагогические технологии формирования творческой, креативно мыслящей личности в учебную и воспитательную работу учреждений дополнительного и общего образования, в сферу культуры и социальных служб [4]. От того, как построена образовательная деятельность в учебном заведении, какие модели обучения и воспитания взяты за основу интеллектуального, эстетического и нравственного развития, формирования духовности и этических норм, зависит культурный и экономический, научно-технический потенциал современного общества [5]. Результативная, гуманистически выстроенная трансформация образовательной системы позволит создать благоприятные условия для формирования нового поколения, способного грамотно, достойно и конструктивно решать возникающие в обществе и мире проблемы [6].

Исторические корни формирования духовно-нравственных основ личности рассматривали В. Г. Белинский, А. И. Герцен, П. Ф. Коптерев, А. Ф. Лазурский, Б. Т. Лихачёв, А. С. Макаренко, В. А. Сухомлинский, Л. Н. Толстой, К. Д. Ушинский и многие другие. Различные аспекты нравственного воспитания подрастающего поколения представлены в научных трудах современных отечественных ученых и практиков социально-культурной сферы: А. В. Бабаева, Е. В. Бабаевой, Г. В. Ганьшиной, Г. И. Грибковой, С. Ю. Завариной, О. Л. Косибород, Э. И. Медведь, Н. А. Опариной и др.

Н. Н. Бахтин, П. П. Блонский, А.А. Брянцев, С. Макаренко, В. А. Сухомлинский, С. Т. Шацкий отмечали обучающую и

воспитывающую роль театра в жизни ребенка. Принцип художественного и педагогического, выдвинутый А. А. Брянцевым, сегодня становится основополагающим в театральной работе с детьми. Роль театральных технологий в гуманизации образования, формировании нравственности детей и молодежи отражены в работах Д. Н. Аврова, Е. В. Долгиревой, Е. В. Земляникиной, М. Г. Кайтанджян, Н. А. Опариной, И. В. Смирновой и др.

Нравственной основой личности являются уважение и любовь к своей семье, высокая чувство патриотизма, трансляция национальных традиций и обычаев, а также такие базовые ценности, как честь, достоинство, трудолюбие, любовь к Родине, бережное отношение к природе, уважение старшего поколения и забота о младших и др. [7].

Задачи духовно-нравственного воспитания по формированию духовной культуры, социальной культуры, личностной культуры в полной мере реализуются в соприкосновении с театром. Профессор МГПУ Н.А. Опарина считает, что: «для каждого человека имеет важное значение его близость к духовной культуре человечества. Передача культуры от поколения к поколению включает освоение накопленного человечеством опыта. Культурная преемственность осуществляется не автоматически – необходима организация системы воспитания и образования, основанная на научном исследовании форм и методов, направлении и механизмов развития личности» [8].

Понятия «духовность» и «нравственность» во многом перекликаются. В научных источниках понятия «нравственность» и «мораль» рассматриваются как тождественные. Так, в Философском энциклопедическом словаре «мораль» (лат. *moralis* – нравственный) определяется как «нравственность, один из основных способов нормативной регуляции действий человека в обществе; особая форма общественного сознания и вид общественных отношений (моральные отношения)» [9].

Актуальность духовно нравственного воспитания подрастающего поколения в условиях школьного театра или театральной студии учреждения дополнительного образования

заключается в том, что музыкально-театральное творчество приобщает детей к музыке, литературе, изобразительному искусству, формирует мировоззрение детей, эстетический вкус, пробуждает самостоятельное и независимое мышление, способствует социальной и психологической адаптации детей, их личностному росту, делает их радостным и плодотворным процесс творческого взаимодействия детей [10].

Результаты и обсуждение

За долгие годы педагогической и преподавательской работы нам не раз приходилось принимать участие в различных фестивалях, как в качестве руководителей творческих коллективов, так и в качестве членов жюри, имели возможность наблюдать очень разные самодеятельные театральные коллективы, с очень разным репертуаром. И всегда встает вопрос: как может повлиять та или иная пьеса, сказка, история, которую играют дети, на самих исполнителей? Ведь мы имеем дело не с профессиональными артистами, а с самодеятельными, с детьми разного возраста. И как часто с огорчением и недоумением мы видим несоответствие темы и возраста юных артистов. В силу выбранного руководителем репертуара, юным артистам приходилось переживать те ситуации, с которыми они ещё не сталкивались в жизни. И хорошо, если приходилось играть Бабушку из «Красной Шапочки», а ведь это могла быть и Миледи из «Трёх мушкетёров» – коварная и порочная женщина, или страшная колдунья Бастинда из «Изумрудного города».

Конечно, избежать и удалить отрицательных персонажей невозможно ни на сцене, ни в жизни, но это и не нужно. Тогда исчезает конфликт, борьба – движущая сила жизни, а в театре – действия. В жизни мы обязательно сталкиваемся с подобными персонажами, и дети тоже сталкиваются. Поэтому им очень важно участвовать в истории, где добро побеждает зло, где слабый становится сильным, потому что за ним правда и где зло всегда наказывается. В пьесе не должно быть ситуации безысходности и безнаказанности, когда зло побеждает добро. Уже не говорим о сценах насилия и убийства, которые и в профессиональном театре смотреть невозможно, а в самодеятельности они просто

недопустимы! По определению Д. Н. Аврова, театрализованная игра – это «проверка действием множества межличностных взаимодействий: я и товарищи, я и родители, враг и друг, сильный и слабый» [11].

Необходимо также остановиться на учёте в репертуаре возрастных особенностей. Часто руководитель студии, идя на поводу у коллектива, мотивирует это тем, что детям хочется поиграть во «взрослые» игры и приключения, на самом же деле пытается удовлетворить свои творческие мечты, забывая о своей ответственности перед детьми, как если бы он был капитаном корабля. Приходилось видеть, как юный артист, разыгрывая какую-то трагическую ситуацию, изображал суицид или, что в большой популярности бывает у подростков, изображал потусторонние силы: ведьм, приведений и чудовищ разных. И всегда, видя это, хочется обратиться к руководителям студий, режиссёрам и тем, кто выбирает репертуар, желая удовлетворить свои творческие амбиции: а понимают ли они и осознают ли они всю меру ответственности за детей, которым по их беспечности придётся быть втянутыми в эмоциональную и психологическую атмосферу пьесы, с которой они не сталкивались в своей жизни, и, дай Бог, никогда не столкнутся. Так довольно известную пьесу «Призрак замка Морисвиль» О.Уальда ей «посчастливилось» видеть дважды. Первый раз в исполнении подростков, второй – в исполнении детей младшего школьного возраста (!). Ни одна из групп юных артистов толком не смогла прожить события пьесы, а скорее изображала те или иные переживания своих героев, далеких для них и по возрасту, и по менталитету. Как атмосфера, так и чувства героев были весьма далеки от исполнителей. А если то, что происходит на сцене, не затрагивает исполнителя, то и зрителя вряд ли затронет. Но не в том дело, что зритель не сопереживает героям, в конце концов, зрители (как правило, родители и друзья) полюбуются на своих чад и друзей, на декорации и костюмы, а в том дело, что юных артистов приучают к дурновкусию и к искажённому пониманию театра. Теряется смысл и цель этого занятия. А смысл и цель занятия театра не только

разыграть историю, но и вовлечь и себя, и зрителей в эту историю, получая от неё эмоциональную пользу и жизненный урок.

Н. В. Гоголь – писатель-классик XIX века, драматург, литературный критик, так говорил о театре: «Театр – ничуть не безделица и вовсе не пустая вещь... Это такая кафедра, с которой можно много сказать миру добра» [12, с. 268]. Поэтому, если пьеса не транслирует добро, то показ, как и работа над ней теряет всякий смысл.

Выбор пьесы – важный этап в работе театра. От того, какой литературный или драматургический материал берется в работу, во многом зависит развитие юных артистов.

Занимаясь с детьми в театральных студиях, имея большой опыт в сфере театральной педагогики, мы имела возможность самостоятельно выбирать репертуар для постановки, учили детей нести зрителям со сцены не только доброе, но и справедливое слово. Всегда была ясно, где добро, а где зло. Дети узнавали себя, свои пороки и слабости и вместе со своими героями исправлялись, меняли свои позиции и жизненные установки, становились добрее и внимательнее к другим. Л. Берне подчеркивал, что «На сцене человек должен быть на ступеньку выше, чем в жизни». И у детей происходило это формирование способности к духовному развитию, реализации творческого потенциала в учебно-игровой, предметно-продуктивной, социально ориентированной деятельности на основе нравственных установок и моральных норм, самовоспитания и универсальной духовно-нравственной компетенции – «становиться лучше».

Взаимодействие театрального педагога с современными подростками в условиях театральной студии должно быть основано на работе с классическими произведениями, раскрытии в них идей, тем, значимых и близких для них, имеющих актуальность в современном мире. Безусловно, произведения А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Н. В. Гоголя, А. П. Чехова сопровождают нас на протяжении всей жизни и служат основой для создания творческих спектаклей. На каждом возрастном этапе мы открываем для себя заново ставшие уже классическими пьесы таких авторов, как Виктор

Розов, Алексей Арбузов, Александр Вампилов. Именно эти творения являются неиссякаемым источником для гармоничного развития, духовного наполнения подрастающего поколения.

Сегодня жизнь выдвинула общественный запрос на воспитание не только творческой, но и патриотической личности. В рамках реализации Указа Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» (от 09.11.2022 № 809), «осмысление социальных, культурных, технологических процессов и явлений с опорой на традиционные ценности и накопленный культурно-исторический опыт позволяет народу России своевременно и эффективно реагировать на новые вызовы и угрозы, сохраняя общероссийскую гражданскую идентичность» [13]. В условиях глобальных перемен и трансформации российского общества, необходимо серьезно подойти к вопросу сохранения национальной идентичности. Как и во все времена, сегодня молодежь является могучей инновационной силой. Безусловно, главным средством социализации и формирования ценностных ориентаций молодёжи выступает культура. И здесь, конечно, следует говорить о роли искусства в деле духовно-нравственного воспитания молодых людей. Для постановок патриотических пьес нужны специалисты высокого уровня, владеющие, как основами актёрского мастерства, так и основами режиссуры, чтобы не превратить трагические события в комедию. Нам приходится видеть варианты и очень профессиональных постановок (школьный спектакль про Януша Корчака), где зритель сопереживал каждую минуту героям и происходящим событиям и прямо недопустимые варианты (инсценировка «Молодой гвардии»), где исполнители достигали совершенно обратных результатов из-за полного отсутствия режиссуры. Патриотизм можно воспитать в ребёнке не только играя военную историю, но и просто играя хорошую пьесу патриотично настроенного автора, которая компенсирует и неопытность юных артистов, и режиссёра (например, пьеса В. С. Розова «Вечно живые»).

Искусство влияет на выбор вида творческой и учебной деятельности личности, способствуя целенаправленному построению ее образовательного маршрута. А. Н. Островский подчеркивал: «Если отнять у молодежи изящные удовольствия, как предмет ее восторгов, она будет увлекаться и восторгаться по другому поводу: восторг потребность юного возраста. Найдутся хорошие поводы для увлечения, – юность увлекается; не найдется хороших, она увлекается, чем придется» [14, с. 58]. Если ребенок с радостью занимается в театральной студии, значит, педагог нашел тот «золотой ключик», который открыл дверь в его сердце, смог увлечь его театром. А. А. Брянцев, основатель первого театра юного зрителя в России, любил повторять: «Школа – повседневность, а театр – праздник». Нужно при подборе темы для спектаклей учитывать интересы современных юных исполнителей и зрителей. Важно, чтобы содержание было ему близко и понятно. Укрепление духовно-нравственных устоев, построенных на свободе воли и духовных отечественных традициях, внутренней установке личности школьника поступать согласно своей совести – главная задача театральной педагогики [15].

Работая в самодеятельном коллективе, необходимо понимать, что спектакль, который ставится в коллективе, должен способствовать формированию основ морали – осознанной обучающимся необходимости определённого поведения, обусловленного принятыми в обществе представлениями о добре и зле, должном и недопустимом, укреплению у обучающегося позитивной нравственной самооценки, самоуважения и жизненного оптимизма [16]. Основополагающее начало выдвинутого А. А. Брянцевым принципа художественного и педагогического должно стать ключевым моментов в театральной педагогике, в деятельности современного школьного театра [17]. В этом ключе должна строиться работа по формированию репертуара школьного театра. В научных трудах отечественных ученых и практических работах профессионалов в области дополнительного образования подчеркивается, что главным субъектом творческо-художественной самодеятельности считают самого участника театральной студии.

Спектакль самодеятельного коллектива, подготовленный и преподнесенный на суд зрителей, всё же служит для развития и реализации творческого потенциала участников спектакля [18].

Театральная деятельность занимает важное место в системе дополнительного образования, направленного на творческое развитие и формирование патриотических чувств детей. Именно с этой целью С. Т. Шацкий и П. П. Блонский в своих трудах предлагали использовать в общеобразовательных учреждениях элементы театрализованной деятельности. Такие ученые, как П. П. Блонский, А. С. Макаренко, В. А. Сухомлинский, Н. Н. Бахтин, С. Т. Шацкий отмечали обучающую и воспитательную роль театра в жизни ребенка [19].

Выводы

В рамках компетентного подхода современный образовательно-воспитательный процесс должен быть подчинен цели формирования всесторонне развитой личности, имеющей стойкий духовно-нравственный стержень. Современный театр позволяет решить многие задачи духовно-нравственного воспитания школьников. Особая роль принадлежит целевым установкам и морально-нравственным ценностям руководителя театрального коллектива. Если мы сумеем привлечь ребенка в мир творчества, где он сможет раскрыть и реализовать свой творческий потенциал, духовно обогатить себя, что поможет ему в дальнейшем наполнить свою жизнь яркими и содержательными событиями. Театр является эффективным средством воспитания творческой, духовно богатой личности. Гуманистический характер театральной педагогики направлен на гармоничное развитие личности, на сохранение преемственности поколений, сплочение детей благодаря идее, которую нужно воплотить в жизнь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабаев А. В. Организация досуга современной семьи в учреждениях культуры и образования/ А. В. Бабаев, Л. В. Мищерякова // Среднее профессиональное образование. 2020. № 5-6. С. 65-79.
2. Ганьшина Г. В. Методика преподавания специальных дисциплин. М., МГПУ, 2017. 198 с.

3. Ганьшина Г. В. Формирование здорового образа жизни молодежи средствами рекреативных технологий: дисс. кан пед. наук. ТГУ им. Г. Р. Державина. Тамбов, 2005. 168 с.
4. Бабаева Е. В. Функциональный подход к организации молодежной анимации / Е. В. Бабаева, С. Ш. Умеркаева // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук). 2015. № 10. С. 225-230.
5. Бабаева Е. В. Анимация в системе организованного досуга туристов. М.: Экономика и предпринимательство, 2015. № 6-3 (59). С. 554-557.
6. Шляпина Е. Д. Социально-культурная анимация как конструктивный способ преодоления социального отчуждения личности. М.: Экономика и предпринимательство, 2015. № 6-3 (59). С. 956-960.
7. Бабаева Е. В. Формирование здорового образа жизни семьи средствами рекреативных технологий. / Е. В. Бабаева, Ж. В. Муравьева, Л. В. Старых // Современные проблемы науки и образования. 2017. № 3. URL: <http://www.science-education.ru/article/view?id=26423> (дата обращения: 22.01.2024).
8. Опарина Н. А. Гражданско-патриотическое воспитание школьников средствами театрализованной культурно-досуговой деятельности // Гражданское и патриотическое воспитание в современных условиях: тезисы, доклады. Международная научно-практическая конференция (Москва, 6 декабря 2012 г.). М.: Экон.-информ. 2013. 129 с.
9. Философский энциклопедический словарь / Гл. ред. Л. Ф. Ильичев и др. Москва: Сов. энциклопедия, 1983. 839 с.
10. Заварина С. Ю. Социокультурное проектирование как средство профессионального самоопределения подростков / С. Ю. Заварина, Г. И. Грибкова, Г. В. Ганьшина // Антропологическая дидактика и воспитание. 2023. Т.6. № 1. С. 161-172.
11. Авров Д. Н. Зритель и спектакль. М.: Просвещение, 1985. 124 с.
12. Гоголь Н. В. Полное собрание сочинений. Т. VIII. М: Академия наук СССР, 1937-1952.
13. Указ Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» (от 09.11.2022 № 809) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 01.02.2024).
14. Островский А.Н. О театре. Записки, речи и письма / Общ. ред. Г. И. Владыкина. 2-е изд. М.-Л.: Искусство, 1947.
15. Земляникина Е. В. Специфика организации театрализованных праздников и зрелищ для детей и юношества (научная монография) / Е. В. Земляникина, Н. А. Опарина, М. Г. Кайтанджян. М.: УЦ «Перспектива», 2017. С. 91-99.
16. Земляникина Е. В. Современные тенденции развития социально-культурной деятельности и художественного образования: теория и практика (научная монография) / Е. В. Земляникина, О. Л. Косибород, Э. И. Медведь и др. М.: УЦ «Перспектива», 2017. С. 184.
17. Грибкова Г. И. Особенности патриотического воспитания молодёжи средствами театрального творчества. / Г. И. Грибкова, Д. В. Думчев. М.: УЦ «Перспектива», 2017. С.62-68.
18. Смирнова И. В. Репертуар как основа воспитательной деятельности детского коллектива любительского творчества // Наука и технологии: актуальные

вопросы, достижения, инновации: сб. докладов и материалов II Национальной научно-практической конференции. М.: АНО ВО «Институт непрерывного образования», 2018. С. 130-137.

19. Земляникина Е. В. Роль театральных технологий в гуманизации образования / Е. В. Земляникина, И. В. Смирнова // Наука и технологии: актуальные вопросы, достижения, инновации: сб. докладов и материалов II Национальной научно-практической конференции. М.: АНО ВО «Институт непрерывного образования», 2018. С. 172-180.

REFERENCES

1. Babaev A. V. Organizacija dosuga sovremennoj sem'i v uchrezhdenijah kul'tury i obrazovanija/ A. V. Babaev, L. V. Mishherjakova // Srednee professional'noe obrazovanie. 2020. # 5-6. P. 65-79.
2. Gan'shina G. V. Metodika prepodavanija special'nyh disciplin. M., MGPU, 2017. 198 p.
3. Gan'shina G. V. Formirovanie zdorovogo obraza zhizni molodezhi sredstvami rekreativnyh tehnologij: diss. kan ped. nauk. TGU im. G. R. Derzhavina. Tambov, 2005. 168 p.
4. Babaeva E. V. Funkcional'nyj podhod k organizacii molodezhnoj animacii / E. V. Babaeva, S. Sh. Umerkaeva // European Social Science Journal (Evropejskij zhurnal social'nyh nauk). 2015. # 10. P. 225-230.
5. Babaeva E. V. Animacija v sisteme organizovannogo dosuga turistov. M.: Jekonomika i predprinimatel'stvo, 2015. # 6-3 (59). P. 554-557.
6. Shljapina E. D. Social'no-kul'turnaja animacija kak konstruktivnyj sposob preodolenija social'nogo otchuzhdenija lichnosti. M.: Jekonomika i predprinimatel'stvo, 2015. # 6-3 (59). P. 956-960.
7. Babaeva E. V. Formirovanie zdorovogo obraza zhizni sem'i sredstvami rekreativnyh tehnologij./ E. V. Babaeva, Zh. V. Murav'eva, L. V. Staryh // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. 2017. # 3. URL: <http://www.science-education.ru/article/view?id=26423> (accessed: 22.01.2024).
8. Oparina N. A. Grazhdansko-patrioticheskoe vospitanie shkol'nikov sredstvami teatralizovannoj kul'turno-dosugovoj dejatel'nosti // Grazhdanskoje i patrioticheskoe vospitanie v sovremennyh uslovijah: tezisy, doklady. Mezhdunarodnaja nauchno-prakticheskaja konferencija (Moskva, 6 dekabrja 2012 g.). M.: Jekon.-inform. 2013. 129 s.
9. Filosofskij jenciklopedicheskij slovar' / Gl. red. L. F. Il'ichev i dr. Moskva: Sov. jenciklopedija, 1983. 839 p.
10. Zavarina S. Ju. Sociokul'turnoe proektirovanie kak sredstvo professional'nogo samoopredelenija podrostkov / S. Ju. Zavarina, G. I. Gribkova, G. V. Gan'shina // Antropologicheskaja didaktika i vospitanie. 2023. T.6. # 1. P. 161-172.
11. Avrov D. N. Zritel' i spektakl'. M.: Prosveshhenie, 1985. 124 p.
12. Gogol' N. V. Polnoe sobranie sochinenij. T. VIII. M: Akademiya nauk SSSR, 1937-1952.
13. Ukaz Prezidenta RF «Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoj politiki po sohraneniju i ukrepleniju tradicionnyh rossijskih duhovno-nravstvennyh cennostej» (ot 09.11.2022 # 809) [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (accessed: 01.02.2024).

14. Ostrovskij A.N. O teatre. Zapiski, rechi i pis'ma / Obshh. red. G. I. Vladykina. 2-e izd. M.-L.: Iskusstvo, 1947.
15. Zemljanikina E. V. Specifika organizacii teatralizovannyh prazdnikov i zrelishh dlja detej i junoshestva (nauchnaja monografija) / E. V. Zemljanikina, N. A. Oparina, M. G. Kajtandzhjan. M.: UC «Perspektiva», 2017. P. 91-99.
16. Zemljanikina E. V. Sovremennye tendencii razvitija social'no-kul'turnoj dejatel'nosti i hudozhestvennogo obrazovanija: teorija i praktika (nauchnaja monografija)/ E. V. Zemljanikina, O. L. Kosiborod, Je. I. Medved' i dr. M.: UC «Perspektiva», 2017. P. 184.
17. Gribkova G. I. Osobennosti patrioticheskogo vospitanija molodjozhi sredstvami teatral'nogo tvorcestva./ G. I. Gribkova, D. V. Dumchev. M.: UC «Perspektiva», 2017. P.62-68.
18. Smirnova I. V. Repertuar kak osnova vospitatel'noj dejatel'nosti detskogo kollektiva ljubitel'skogo tvorcestva // Nauka i tehnologii: aktual'nye voprosy, dostizhenija, innovacii: sb. dokladov i materialov II Nacional'noj nauchno-prakticheskoi konferencii. M.: ANO VO «Institut nepreryvnogo obrazovanija», 2018. P. 130-137.
19. Zemljanikina E. V. Rol' teatral'nyh tehnologij v gumanizacii obrazovanija / E. V. Zemljanikina, I. V. Smirnova // Nauka i tehnologii: aktual'nye voprosy, dostizhenija, innovacii: sb. dokladov i materialov II Nacional'noj nauchno-prakticheskoi konferencii. M.: ANO VO «Institut nepreryvnogo obrazovanija», 2018. P. 172-180.

ЗЕЛИНСКАЯ

СНЕЖАНА АЛЕКСАНДРОВНА

доктор педагогических наук, доцент кафедры медицинской химии, ФГБОУ ВО «Луганский государственный медицинский университет имени Святителя Луки» Минздрава России

e-mail: ioslgmulnr@gmail.com

SNEZHANA ALEXANDROVNA

ZELINSKAYA

Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Medical Chemistry, Lugansk State Medical University named after St. Luke of the Ministry of Health of Russia

e-mail: ioslgmulnr@gmail.com

ЗЕЛИНСКИЙ

СЕРГЕЙ СЕРГЕЕВИЧ

кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной медицины и экономики здравоохранения, руководитель аккредитационно-симуляционного центра, ФГБОУ ВО «Луганский государственный медицинский университет имени Святителя Луки» Минздрава России

e-mail: ioslgmulnr@gmail.com

SERGEY SERGEEVICH

ZELINSKIY

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Social Medicine and Health Economics, Head of the Accreditation and Simulation Center, Lugansk State Medical University named after St. Luke of the Ministry of Health of Russia

e-mail: ioslgmulnr@gmail.com

**ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА
МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА: ПРЕДПОСЫЛКИ
СОЗДАНИЯ И ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ**

Актуальность выполнения данной работы обусловлена тем, что цифровизация высшего образования является одним из направлений инновационной политики ВУЗа, которая реализуется с учётом условий внешней среды и собственных потребностей в области обработки информации.

Цель исследования заключается в изучении предпосылок создания и текущего состояния информационно-образовательной среды медицинского университета ФГБОУ ВО ЛГМУ им. Свт. Луки Минздрава России.

Методологическая основа исследования состоит из анализа и синтеза, системного подхода и метода сбора фактов и другие. Совокупность и сочетание данных методов адекватны цели и задачам данного исследования.

Подготовка профессиональных специалистов, которые владеют глубокими знаниями и цифровыми технологиями, требует инновационных образовательных инструментов для обеспечения учебного и научного процессов. Для этого необходимо создать ИОС, включающую информационные и технологические средства, как управленческого уровня, так и образовательного. На фоне общей цифровизации медицинского университета выходит на первый план необходимость формирования цифровых компетенций у всех участников ИОС. Не маловажным является и выбор программно-технической компоненты ИОС.

Ключевые слова: цифровизация, информационно-образовательная среда, система управления курсами MOODLE.

INFORMATION AND EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF THE MEDICAL UNIVERSITY: PREREQUISITES FOR CREATION AND CURRENT STATE

The relevance of this work is due to the fact that digitalization of higher education is one of the directions of the university's innovation policy, which is implemented taking into account the conditions of the external environment and its own needs in the field of information processing.

The purpose of the study is to study the prerequisites for the creation and current state of the information and educational environment of the medical university of the FSBEI HI ST. LUKA LSMU of MOH of Russia

The methodological basis of the study consists of analysis and synthesis, a systematic approach and a method of collecting facts, and others. The set and combination of these methods are adequate to the goals and objectives of this study.

Training professional specialists who have deep knowledge and digital technologies requires innovative educational tools to support educational and scientific processes. To do this, it is necessary to create an IOS that includes information and technological tools, both at the managerial level and at the educational level. Against the backdrop of the general digitalization of the medical university, the need to develop digital competencies among all participants in the IOS comes to the fore. The choice of software and hardware components of the IOS is also important.

Keywords: digitalization, information and educational environment, course management system MOODLE.

Введение

Среди актуальных задач, которые стоят перед современными ВУЗами, требуют его планомерной информатизации или цифровизации для организации единого информационного пространства, которое послужит основой многоуровневого и непрерывного образование при помощи использования широкого спектра электронных форм обучения. Практическое использование средств современных компьютерных технологий в рамках образовательного процесса актуально именно с точки зрения значительного повышения его общей эффективности и качества, как предоставления образовательных услуг, так и формирования профессиональных компетенций у выпускников. Медицинский

университет не является исключением, интенсификация при помощи средств современных информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) объединенных в информационно-образовательную среду позволяет вывести на качественно новый уровень профессиональную подготовку будущего медика.

Создание информационно-образовательной среды (ИОС) медицинского университета позволит организовать сбалансированное пространство, в котором преподаватель и студент получают возможность взаимодействовать между собой и у каждого участника образовательного процесса появится информационное пространство, предоставляющее возможности интенсификации обучения. При организации ИОС медицинского университета на базе LMS MOODLE реализуется возможность полной адаптации образовательного материала под конкретные цели и задачи образовательного процесса, наличие возможности работать в LMS MOODLE с открытым системным кодом позволяет доработать систему под свои информационные нужды, есть возможность установки широкого спектра плагинов, что позволяет без особых усилий получить дополнительный функционал системы, система имеет множество инструментов для создания электронных курсов и контроля обучения и пр.

Использование популярных высокопродуктивных инструментов при создании ИОС медицинского университета позволяет сделать серьезный задел на будущее и последующее цифровое трансформирование медицинского университета.

Материалы и методы

В процессе проведения исследования были изучены предпосылки создания и текущее состояние ИОС медицинского университета. Изучены возможности современных ИКТ для создания ИОС медицинского университета. В качестве основообразовывающей площадки для организации ИОС была выбрана система управления контентом LMS MOODLE, отвечающая основным требованиям в обработке информации в медицинском университете и обеспечивающая большие возможности в

последующем расширении и цифровой трансформации в медицинском университете.

Литературный обзор

ИОС представляет собой совокупность аппаратных средств, специализированных программных систем, включающие содержательное наполнение, при этом, реализованную на базе использования современных технологических решений и предназначенную для обработки информационных запросов и организации информационных потоков, которые связаны с обучением и управлением учебным процессом [1; 2]. ИОС является системным образованием, включающая в себя множество компонентов, насыщенным различными информационными ресурсами и разнообразными дидактическими возможностями способствующими формированию компетентного будущего врача.

ИОС медицинского университета обеспечивает следующие возможности:

- оперативный доступ к учебным планам, рабочим программам учебных дисциплин, практик, к изданиям электронных библиотечных систем и разнообразным электронным образовательным ресурсам медицинского университета;
- комплексной регистрации образовательного процесса, получаемых результатов аттестации и результатов освоения образовательной программы студентами медиками;
- проведения различных видов занятий, порядка оценки результатов обучения и хранения полученных результатов на сервере университета;
- оперативного формирования электронного портфолио обучающегося, как на базе учебных достижений, зафиксированных в ИОС университета, так и при помощи загрузки собственных материалов в свое портфолио, например, грамот, дипломов материалов конференций, и пр.;
- бесперебойного взаимодействия участников образовательного процесса посредством глобальной сети Internet [3].

Эффективность внедрения ИОС в образовательный процесс медицинского университета зависит в большей степени от цифровой грамотности, которой должны овладеть студенты, преподаватели и специалисты университета. В зависимости от поставленных задач, каждая из категорий участников ИОС должны владеть соответствующими компетентностями, от прикладных до системных.

Странами Европейского союза в последние годы активно внедряется модель European Framework for the Digital Competence of Educators (DigCompEdu), признанная обеспечить основу для поддержки развития цифровых компетенций педагогов всех уровней подготовки [4]. Обозначенная модель направлена на непосредственное развитие в цифровом аспекте широкий спектр профессиональных компетенций, среди которых отметим такие, как:

– Профессиональные, направленные на практическое применение преподавателями различных цифровых технологии в процессе работы в коллективе, работе со студентами и жизни. В этом направлении отметим такие компетенции: организационные коммуникации, профессиональная коллаборация, рефлексивные практики и цифровое непрерывное профессиональное развитие;

– Педагогические: применение цифровых ресурсов. В современном профессиональном пространстве преподавателю приходится работать с огромным количеством информационных материалов и ресурсов, которые могут быть использованы для работы, преподавателю нужно владеть компетенциями в выделении наиболее подходящих инструментов, которые будут в большей степени соответствовать целям обучения и инновациям современности. Относятся следующие компетенции: умение выбрать подходящий информационный ресурс, умение создать и затем адаптировать в учебный процесс изученные цифровые технологии, в рамках информационно-образовательного пространства организации;

– Обучение. Данный вид компетенций формируются для эффективного применения современных технологий на различных этапах обучения студента, что позволяет снизить нагрузку с преподавателя, при этом интенсифицировать учебный процесс при

помощи средств современных ИКТ, что в большей степени направлено на обучающегося и адаптацию его к современным условиям обучения [5]. Компетенции этого раздела: преподавание, руководство, совместное и саморегулируемое обучение.

– Оценка. С одной стороны, полученные оценки можно применять как специальный инструментальный проводимого мониторинга учебного процесса, так и для проведения анализа сформированного уровня освоения материала студентом в виде обратной связи при помощи использования специализированных инструментов анализа и консолидации образовательных данных [6]. Компетенции данного блока включают: оценку стратегии, анализ, обратную связь и планирование образовательной деятельности;

– Расширение активности студента. Цифровые технологии в образовательном процессе направлены на активное продвижение личностно-ориентированной педагогики, активизации вовлечения обучающихся в учебный процесс, предоставляя студенту необходимые современный инструментальный [7]. Включает следующие компетенции: дифференциация и персонализация, активное вовлечение студентов в образовательный процесс на базе ИОС университета;

– Образовательные. Компетенция в области цифровизации является одной из сквозных компетенций, которые нужно прививать студентам в процессе профессиональной подготовки с активным применением в этом процессе средств современных технологий. Относятся следующие компетенции: информация и медиа грамотность, цифровая коммуникация и сотрудничество, создание цифрового контекста, ответственное использование и решение цифровых проблем.

Формирование перечисленных компетенций позволяет не только обеспечить возможность эффективного взаимодействия студентов и преподавателей в ИОС медицинского университета, а и создать предпосылки к цифровой трансформации постоянно меняющейся и дополняющейся ИОС ФГБОУ ВО ЛГМУ им. Свт. Луки Минздрава России. Это позволит создать прочную основу для последующей цифровизации образовательного процесса в

медицинском университете и приведет к цифровой трансформации ИОС университета.

Цифровизация всех процессов университета позволит совершенствованию системы менеджмента университета и образовательного процесса, в соответствии с потребностью современного образовательного сообщества в гармонизации с национальными приоритетами [8]. Реализация таких направлений, как приемная компания, организация on-line конференций, развитие цифрового взаимодействия с вышестоящими органами позволяет работать не только внутри системы, но и развивать внешнее взаимодействие с другими подсистемами информационного пространства университета, что обеспечивает целостное развитие университета в информационном пространстве страны.

ИОС обеспечивает освоение студентам независимо от их местонахождения и способствует решению следующих задач:

1) формирование специализированного информационного обеспечения, как учебного процесса, так и личного информационного пространства студентов и преподавателей в условиях ИОС университета;

2) индивидуализация обучения, предусматривающая значительное расширение возможностей доступа студентов к ИОС и персонализация полученных образовательных достижений и быстрый доступ к ним;

3) обеспечение высокого уровня объективности постоянного контроля знаний и их фиксация в ИОС университета;

4) активизация самостоятельной деятельности студентов, создание для них возможностей планомерного формирования гибкой образовательной траектории и распределения временных ресурсов для освоения образовательной программы и формирования всесторонне развитого специалиста в условиях современного информационного пространства медицинского университета.

Цель функционирования ИОС заключается в создании на основе современных ИКТ единого образовательного пространства в целях значительного повышения качества и общей эффективности

образования, обеспечение его информационной открытости среди участников образовательного процесса, согласно требованиям действующего законодательства РФ в сфере образования.

Результаты

В настоящее время в ИОС ФГБОУ ВО ЛГМУ им. Свт. Луки Минздрава России функционируют подсистемы управления приёмной комиссией, кадрами, контингентом обучающихся, учебными планами, электронный журнал, развиваются сервисы последипломного образования.

Ядром образовательного процесса является программный комплекс на базе LMS MOODLE (Learning Management System «MOODLE»), использование данной программы даёт возможность осуществлять онлайн-обучение, которое представлено тремя уровнями: электронные ресурсы библиотек, онлайн-организация учебного процесса и онлайн-курсы с системой контроля знаний. Благодаря цифровым технологиям удалось интегрировать существующую систему тестирования в единую ИОС университета на базе LMS MOODLE [9]. Онлайн-курсы используются при обучении преподавателей на факультете повышения квалификации по разным направлениям, что снижает как стоимость обучения, так и трудозатраты, позволяет сотрудникам выбирать индивидуализированную траекторию обучения и более свободно распоряжаться своим временем; осуществлять чтение онлайн-лекций для обучающихся по ряду дисциплин и др.

В качестве характерных особенностей ИОС ФГБОУ ВО ЛГМУ им. Свт. Луки Минздрава России отметим то, что она:

- включает в себя специализированные средства управления образовательным процессом;
- обеспечивает высокий уровень автоматизации образовательного процесса университета;
- направлена на постоянное развитие компетентности преподавателей и студентов.

Обсуждение

ИОС медицинского университета, основанная на системе управления контентом LMS MOODLE, имеет большое количество упомянутых положительных сторон, однако следует отметить и некоторые отрицательные стороны использования данной системы управления контентом. Например, отсутствие технической поддержки LMS MOODLE может привести к сложностям масштабирования и вообще использования системы, открытый исходный код позволяет вносить любые изменения в функционирование системы, что при последующей эксплуатации может негативно повлиять на общий функционал системы или полную остановку системы. Также, отметим, что даже сама система разрабатывается множеством программистов по всему миру, и коммуникация между участниками затруднена или вообще не предусмотрена.

В тоже время систему управления контентом LMS MOODLE выбирает большое количество различных образовательных организаций по всему миру, она является оптимальным инструментом для организации информационно-образовательной среды университета.

Заключение

Таким образом, ИОС является системным многокомпонентным образованием, насыщенным разнообразными ресурсами и дидактическими возможностями, направленным на формирование высококвалифицированного специалиста и обеспечения условий функционирования подразделений ФГБОУ ВО ЛГМУ им. Свт. Луки Минздрава России. Также, было установлено, что формирование специальных компетенций при работе в ИОС позволяет создать предпосылки к цифровой трансформации постоянно меняющейся и дополняющейся ИОС университета. В качестве ядра ИОС медицинского университета является LMS MOODLE, обеспечивающая взаимодействие, как преподавателя и студента, так и взаимодействие подразделений университета.

Перспективы дальнейших исследований лежат в более детальном изучении ИОС и изучении влияния ИОС на учебный процесс в ФГБОУ ВО ЛГМУ им. Свт. Луки Минздрава России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стариченко Б. Е. О построении информационного обеспечения учебного процесса в ВУЗе // Педагогическое образование в России. 2012. № 5. С. 39-44.
2. Торба А. В. ИОС университета: предпосылки создания, компоненты, текущее состояние и перспективы развития / А. В. Торба, В. В. Бибик, С. С. Зелинский, С. А. Зелинская // Современное состояние и пути совершенствования образовательного процесса: Материалы IX Республ. науч.-метод. конф., г. Донецк, 02 фев. 2023 г. / Отв. ред. О. В. Федоров; ГОУВПО «ДОННТУ». Донецк: ГОУВПО «ДОННТУ», 2023. С. 354-360.
3. Токтарова В.И. ИОС ВУЗа: интерпретационный и содержательный анализ / В. И. Токтарова, С. Н. Федорова // Вестник Марийского государственного университета. 2018. № 4 (32). С. 77-87.
4. Punie Y., editor(s), Redecker C., European Framework for the Digital Competence of Educators: DigCompEdu, EUR 28775 EN, Publications Office of the European Union, Luxembourg, 2017.
5. Кисель О. Преимущества применения студентцентрированного подхода в высшей школе О. Кисель, А. Дубских, А. Бутова // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 4 (33). С. 245-253.
6. Лазаренко В. А. Адаптация высшего медицинского образования к условиям цифровизации здравоохранения / В. А. Лазаренко, П. В. Калущий, Н. Б. Дрёмова, А. И. Овод // Высшее образование в России. 2020. №1. С. 105-115.
7. Воловик О. В. Технология уровневого обучения как шаг формированию личностно-ориентированной педагогики // Вестник профессионального образования: научно-методический журнал. 2021. № 1 (15). С. 3-8.
8. Утепбергенова Ж. М. Цифровизация управления образовательным процессом в обучении медицинских кадров / Ж. М. Утепбергенова, С. Т. Купешова, С. А. Мамырбекова // Вестник науки и творчества. 2022. № 2 (74). С. 28-33.
9. Зелинская С. А., Зелинский С. С. Практика использования облака, MOODLE и симуляционных технологий в работе кафедр и аккредитационно-симуляционного центра ГУ ЛНР «ЛГМУ ИМ. СВЯТИТЕЛЯ ЛУКИ» // Современное состояние и пути совершенствования образовательного процесса: Материалы IX Республ. науч.-метод. конф., г. Донецк, 02 фев. 2023 г. / Отв. ред. О. В. Федоров; ГОУВПО «ДОННТУ». Донецк: ГОУВПО «ДОННТУ», 2023. С. 395-401.

REFERENCES

1. Starichenko B. E. O postroenii informacionnogo obespechenija uchebnogo processa v VUZe // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. 2012. # 5. P. 39-44.
2. Torba A. V. IOS universiteta: predposylki sozdaniya, komponenty, tekushhee sostojanie i perspektivy razvitija / A. V. Torba, V. V. Bibik, S. S. Zelinskij, S. A. Zelinskaja // Sovremennoe sostojanie i puti sovershenstvovanija obrazovatel'nogo processa: Materialy IX Respubl. nauch.-metod. konf., g. Doneck, 02 fev. 2023 g. / Otv. red. O. V. Fedorov; GOUVPO «DONNTU». Doneck: GOUVPO «DONNTU», 2023. P. 354-360.

3. Toktarova V.I. IOS VUZa: interpretacionnyj i sodержatel'nyj analiz / V. I. Toktarova, S. N. Fedorova // Vestnik Marijskogo gosudarstvennogo universiteta. 2018. # 4 (32). P. 77-87.
4. Punie Y., editor(s), Redecker C., European Framework for the Digital Competence of Educators: DigCompEdu, EUR 28775 EN, Publications Office of the European Union, Luxembourg, 2017.
5. Kisel' O. Preimushhestva primenenija studentcentrirovannogo podhoda v vysšej shkole O. Kisel', A. Dubskih, A. Butova // Baltijskij gumanitarnyj zhurnal. 2020. T. 9. # 4 (33). P. 245-253.
6. Lazarenko V. A. Adaptacija vysshego medicinskogo obrazovanija k uslovijam cifrovizacii zdravoohraneniya / V. A. Lazarenko, P. V. Kaluckij, N. B. Drjomova, A. I. Ovod // Vysshee obrazovanie v Rossii. 2020. #1. P. 105-115.
7. Volovik O. V. Tehnologija urovnevnogo obuchenija kak shag formirovaniju lichnostno-orientirovannoj pedagogiki // Vestnik professional'nogo obrazovanija: nauchno-metodicheskij zhurnal. 2021. # 1 (15). P. 3-8.
8. Utepbergenova Zh. M. Cifrovizacija upravlenija obrazovatel'nym processom v obuchenii medicinskih kadrov / Zh. M. Utepbergenova, S. T. Kupeshova, S. A. Mamyrbekova // Vestnik nauki i tvorčestva. 2022. # 2 (74). P. 28-33.
9. Zelinskaja S. A., Zelinskij S. S. Praktika ispol'zovanija oblaka, MOODLE i simuljacionnyh tehnologij v rabote kafedr i akkreditacionno-simuljacionnogo centra GU LNR «LGMU IM. SVJaTITELJa LUKI» // Sovremennoe sostojanie i puti sovershenstvovanija obrazovatel'nogo processa: Materialy IX Respubl. nauch.-metod. konf., g. Doneck, 02 fev. 2023 g. / Otv. red. O. V. Fedorov; GOUVPO «DONNTU». Doneck: GOUVPO «DONNTU», 2023. P. 395-401.

СУХОНОСОВ

АЛЕКСАНДР ПЕТРОВИЧ

кандидат психологических наук, доцент
департамента психологии Института
педагогике и психологии образования,
ГАОУ ВО «Московский городской
педагогический университет»
e-mail: aleks.suhonosov@mail.ru

КАРНЕЕВ

РАФАЭЛЬ КАМИЛЬЕВИЧ

кандидат психологических наук,
профессор кафедры общей и
профессиональной психологии
факультета педагогики и психологии,
ФГБОУ ВО «Брянский государственный
университет имени академика
И. Г. Петровского»
e-mail: rkarneev@yandex.ru

КАРНЕЕВА

ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВНА

кандидат психологических наук, доцент
кафедры общей и профессиональной
психологии,
ФГБОУ ВО «Брянский государственный
университет имени академика
И. Г. Петровского»
e-mail: karneeva.oa@mail.ru

СУХОНОСОВ

ДАНИИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ

студент Института культуры и искусств,
ГАОУ ВО «Московский городской
педагогический университет»
e-mail: SukhonosovDA@mgpu.ru

ALEXANDER PETROVICH

SUHONOSOV

Candidate of Psychological Sciences,
Associate Professor of the Psychology
Department of the Institute of
Pedagogy and Psychology of Education,
Moscow City University
e-mail: aleks.suhonosov@mail.ru

RAFAEL KAMILEVICH

KARNEEV

Candidate of Psychological Sciences,
Professor of the Department of General
and Professional Psychology, Faculty of
Pedagogy and Psychology,
Bryansk State Academician
I. G. Petrovski University

e-mail: rkarneev@yandex.ru

OLGA ALEKSANDROVNA

KARNEEVA

Candidate of Psychological Sciences,
Associate Professor of the Department
of General and Professional
Psychology,
Bryansk State Academician
I. G. Petrovski University
e-mail: karneeva.oa@mail.ru

DANIIL ALEXANDROVICH

SUHONOSOV

Student of the Institute of Culture and
Arts,
Moscow City University
e-mail: SukhonosovDA@mgpu.ru

**ВЗАИМОСВЯЗЬ МОТИВОВ УЧЕБНО-
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И
ЛИЧНОСТНОГО СМЫСЛА УЧЕНИЯ У СТУДЕНТОВ
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА**

Статья посвящена анализу проблемы личностного смысла учения и его
взаимосвязи с профессиональной мотивацией студентов при обучении в вузе.

Это определяется теми задачами, которые современное общество ставит перед образовательными организациями в плане подготовки будущих специалистов.

Ключевые слова: личность, мотивационная сфера личности, личностный смысл учения, учебно-профессиональная мотивация, студенты.

INTERRELATION OF MOTIVES OF EDUCATIONAL AND PROFESSIONAL ACTIVITY AND PERSONAL MEANING OF LEARNING IN STUDENTS OF PEDAGOGICAL UNIVERSITY

The article is devoted to the analysis of the problem of the personal meaning of teaching and its relationship with the professional motivation of students when studying at a university. This is determined by the tasks that modern society sets for educational organizations in terms of training future specialists.

Keywords: personality, motivational sphere of personality, personal meaning of teaching, educational and professional motivation, students.

Введение в проблему

Проблема смысла деятельности, учебно-профессиональной мотивации личности является одной из актуальных в современной психологической науке.

Успешность учебно-профессиональной деятельности зависит от ряда причин, при этом активизирующим фактором является учебная мотивация, в которой велика роль личностного смысла учебной деятельности.

Проблеме определения понятия «смысла» посвящены многочисленные работы как отечественных (Л. И. Божович, Б. С. Братусь, Л. С. Выготский, М. С. Каган, А. В. Кирьякова, А. Н. Леонтьев, Е. М. Листик, А. Р. Лурия, А. К. Маркова, С. Л. Рубинштейн, Е. В. Фролова и др.), так и зарубежных (М. Вебер, Н. Луман, С. Мадди, А. Маслоу, Дж. Ройс, В. Франкл, М. Хайдеггер и др.) ученых, большинство из которых определяло высшей потребностью человека его стремление постоянно искать смысл жизни.

Период обучения студента в вузе должен стать тем отправным моментом, когда его познавательные, учебные мотивы должны преобразоваться в профессиональные мотивы, которые в

дальнейшем будут ведущими мотиваторами в развитии и совершенствовании профессионала.

В мотивационно-потребностной сфере существуют три вида направленности личности: коллективная, личная и деловая [7, с. 23].

Мотивы профессиональной деятельности разноплановые и могут быть направлены на получение образования, на личностное саморазвитие и самопознание, профессиональное развитие, на повышение социального статуса и на другие психические образования, удовлетворение которых, может быть побуждающим фактором в качественном овладении будущей профессиональной деятельностью.

Разумеется, большое значение имеет тот факт, что студенты в процессе обучения в вузе получают не только знания, но опыт научно-исследовательской деятельности. Именно наука умеет правильно представить, показать всю вариацию феноменов ..., хотя на деле мы смотрим лишь на сведенные вместе отдельные следы [6, с.185].

По мнению Е. В. Фроловой, «успевающим студентам присуще умение мыслить неординарно, ... что и определяет их высокие достижения в учебной деятельности» [10].

Гипотеза исследования: существует взаимосвязь между мотивами учебно-профессиональной деятельности и личностным смыслом учения у студентов.

Исследование проходило на базе факультета педагогики и психологии Брянского государственного университета имени академика И. Г. Петровского. Общую выборку в исследовании составили испытуемые в количестве 112 человек в возрасте от 17 до 25 лет.

Методики исследования:

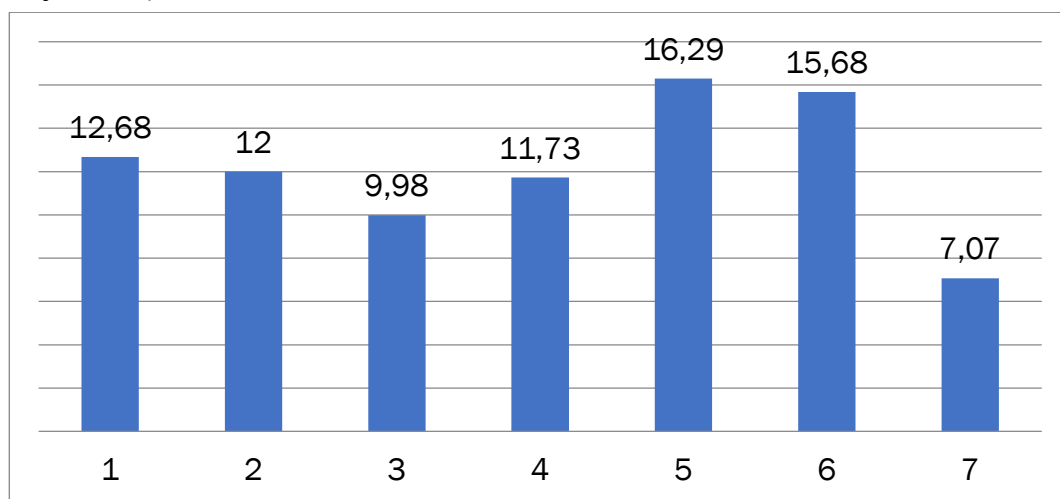
- «Шкала академической мотивации» (Т. О. Гордеева, О. А. Сычев),
- «Система жизненных смыслов» (В. Ю. Котляков).

Статистическая обработка проводилась с помощью программы SPSS. 21.0.

Результаты исследования

В ходе эмпирического исследования была изучена академическая мотивация с помощью методики «Шкала академической мотивации» Т. О. Гордеевой, О. А. Сычева (рисунок 1).

Условные обозначения: 1 – познавательная мотивация; 2 – мотивация достижения; 3 – мотивация саморазвития; 4 – мотивация самоуважения; 5 – интроецированная мотивация; 6 – экстернатальная мотивация; 7 – амотивация

Рисунок 1 – Результаты исследования академической мотивации у студентов по методике Т. О. Гордеевой, О. А. Сычева

Как видно из рисунка 1, анализ среднегрупповых показателей шкал академической мотивации показал различную их степень выраженности.

В исследуемой группе студентов наибольшую выраженность в структуре академической мотивации имеет шкала интроецированной мотивации (шкала 5), что подтверждает наибольшую выраженность у студентов побуждения к обучению, обусловленного чувства долга.

Второе место среди шкал академической мотивации занимает экстернатальная мотивация (шкала 6), свидетельствующая о высокой значимости для испытуемых требований общества в получении образования.

На третьем месте в структуре академической мотивации находится познавательная мотивация студентов (шкала 1),

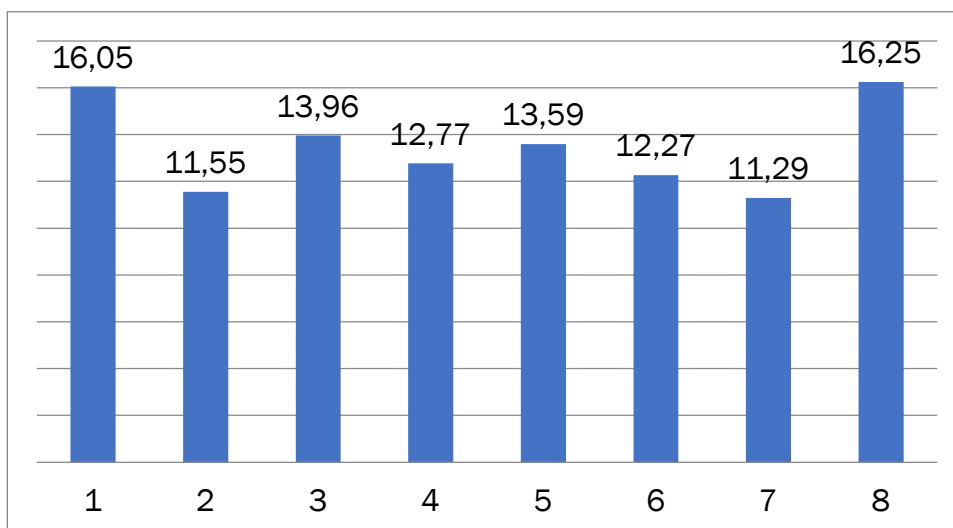

подтверждающая значимость стремления узнавать новое, получая удовольствие от процесса обучения.

Четвертое место в структуре академической мотивации находится мотивация достижения (шкала 2), свидетельствующая о наличии у испытуемых стремления добиваться высоких результатов.

Обобщая полученные результаты, можно отметить, что студенты исследуемой группы мотивированы на обучение, но мотивация в большей мере обусловлена внешними мотивами.

Далее рассмотрим результаты, полученные по методике В. Ю. Котлякова (рисунок 2).

Условные обозначения: 1. Альтруистические. 2. Экзистенциальные. 3. Гедонистические. 4. Самореализации. 5. Статусные. 6. Коммуникативные. 7. Семейные. 8. Когнитивные

Рисунок 1 – Результаты исследования системы жизненных смыслов у студентов по методике В. Ю. Котлякова

Анализ результатов, представленных на рисунке 2, показывает, что в исследуемой группе студентов среднегрупповая выраженность ранговых значений жизненных смыслов имеет среднюю или достаточную степень выраженности.

Далее в зависимости от среднегрупповых ранговых жизненных смыслов нами была проведена оценка представленности каждого из смыслов в личной системе жизненных смыслов у студентов колледжа.

Анализ показывает, что в исследуемой группе студентов наименьшую выраженность в системе жизненных смыслов и

соответствующее восьмое ранговое место занимают когнитивные жизненные смыслы.

На первом месте в системе жизненных смыслов находятся семейные смыслы, реализуемые через потребности заботы о членах своей семьи, жизни ради семьи.

Второе ранговое место в системе жизненных смыслов или первый ранг занимают экзистенциальные смыслы жизни или потребности придания ценности процессу проживанию жизни.

Третье ранговое место в системе жизненных смыслов находятся коммуникативные смыслы, свидетельствующие о потребности общения с другими людьми, переживанию эмоций, связанных с общением.

На четвертом ранговом месте в системе жизненных смыслов находятся жизненные смыслы самореализации, реализуемые через потребности исполнять свое предназначение, реализовывать свои способности и возможности.

Пятое ранговое место в системе жизненных смыслов занимают статусные смыслы, свидетельствующие о потребности человека занимать высокое положение в обществе.

На шестом ранговом месте в системе жизненных смыслов студентов находятся гедонические смыслы.

На седьмом ранговом месте по степени выраженности в системе жизненных смыслов – альтруистические смыслы, свидетельствующие о выраженности потребностей бескорыстной помощи другим людям.

Далее представлены результаты исследование жизненных смыслов относительно представленности каждого исследуемого смысла в личной системе жизненных смыслов у студентов исследуемой группы.

Анализ позволяет констатировать, что у студентов исследуемой группы (48,21%) доминируют семейные жизненные смыслы. Следовательно, для данной категории испытуемых характерно стремление заботиться о членах своей семьи и жить ради нее. Также нами выявлено, что у 33,93% испытуемых студенческого возраста в достаточной мере представлены семейные жизненные смыслы.

У 5,36% студентов альтруистический мотив в системе жизненных смыслов имеет доминирующую выраженность. Следовательно, у данной категории испытуемых имеют доминирующую выраженность потребности в бескорыстной помощи другим людям, оказанию помощи и содействию другим людям. У 55,36% испытуемых альтруистические смыслы представлены на среднем уровне, а у 39,29% испытуемых слабо выражены.

Экзистенциальные жизненные смыслы у 32,4% студентов имеют высокую выраженность, у 60,72% – достаточно представлены и лишь у 7,14% студентов потребности в придании ценности жизни, свободы не выражены.

Гедонистические смыслы, которые выражаются в желании получить удовольствие, ощутить радость жизни, познать самого себя, понять смысл жизни доминируют у 12,5% студентов, у 71,43% достаточно представлены, а у 16,07% слабо представлены.

Также у 16,07% испытуемых студенческого возраста смыслы самореализации, заключающиеся в потребности исполнения предназначения, реализации своих способностей и самосовершенствовании, имеют доминирующее значение. В свою очередь 75,09% студентам характерна достаточная представленность смыслов самореализации, у 8,93% – они реализуются слабо.

Статусные жизненные смыслы, которые выражаются в стремлении добиться успеха в жизни, в карьере, занять важное положение в обществе, у 19,64% имеют доминирующее положение.

В тоже время у 58,93% испытуемых статусные смыслы имеют достаточную выраженность, а у 21,43% представлены слабо.

Коммуникативные смыслы в системе жизненных смыслов, указывающие на важность эффективного общения в жизни у 25% испытуемых имеет высокую выраженность. У 64,29% испытуемых коммуникативные смыслы имеют достаточную выраженность и у 10,71% испытуемых представлены на низком уровне.

Когнитивные смыслы, которые выражаются в потребности познания жизни, окружающего мира и собственной личности доминируют у 5,36% студентов колледжа. Также было выявлено, что у

50% испытуемых потребности познания достаточно представлены, а у 44,64% представлены слабо.

Таким образом, в группе испытуемых семейные жизненные смыслы имеют наибольшую выраженность, а наименьшую выраженность имеют альтруистические и когнитивные жизненные смыслы.

Корреляционный анализ полученных результатов исследования проводился с помощью программы SPSS 21.0. с использованием коэффициента корреляции r-Спирмена. Результаты позволили сделать вывод о том, что имеют место корреляционные связи между учебно-профессиональными мотивами учебной деятельности и личностным смыслом студентов, в частности были установлены:

– отрицательная корреляционная связь между коммуникативными мотивами и жизненным смыслом самореализации ($r=-0,477$, $p=0,001$);

– обратная корреляционная связь между мотивом профессиональной деятельности мотивом престижа и смыслом самореализации ($r=-0,319$, $p=0,016$);

– обратная корреляционная связь между мотивами творческой самореализации и шкалой смысложизненных ориентаций результативностью жизни ($r=-0,297$, $p=0,026$);

– положительные корреляционные связи между учебно-познавательными мотивами и альтруистическими жизненными смыслами ($r=0,275$, $p=0,04$), смыслами самореализации ($r=-0,517$, $p=0,001$).

Таким образом, полученные выводы позволили подтвердить гипотезу исследования.

В целом, если подводить итог исследования, то можно констатировать достаточно высокий уровень учебно-профессиональной мотивации современной студенческой молодежи. Ее отличает стремление сделать успешную профессиональную карьеру, быть полезным обществу, проявлять самостоятельность, профессионализм, целеустремленность, креативность. При этом под креативностью подразумевается такая характеристика, при которой

личность «... выражает новое, оригинальное знание при решении проблемных ситуаций во всех сферах жизни» [8, с. 49].

В заключении необходимо отметить, что «процесс профессиональной подготовки в современных условиях детерминирован целевой установкой на основосоздающее развитие профессионально-компетентной личности – ее мотивационной, содержательной и операционной готовности к выполнению нормативных функций» [9, с. 156].

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон Российской Федерации от 29.12.2012г. №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».
2. Акулич О. Е. Роль дидактического интегративного модуля в осознании студентами личностного смысла учения / О. Е. Акулич, О. Р. Шефер // Педагогический журнал Башкортостана. 2021. №2 (92). 96-109.
3. Афанасьев В. В. Воспитание ценностного отношения к профессиональной деятельности у студентов в условиях вузовского обучения / В. В. Афанасьев, И. В. Афанасьева // Вестник Государственного гуманитарно-технологического университета. 2016. № 3. С. 7-11. – EDN YRSUEB.
4. Братусь Б. С. Личностные смыслы по А. Н. Леонтьеву и проблема вертикали сознания // Традиции и перспективы деятельностного подхода в психологии: школа А. Н. Леонтьева / Под ред. А. Е. Войскунского, А. Н. Ждан, О. К. Тихомирова. М.: Смысл, 1999. С. 285-298.
5. Ильин Е. П. Мотивация и мотивы. СПб.: Питер, 2007. 512 с.
6. Карнеев Р. Р. Социология науки Б. Латура // Актуальные проблемы современной гуманитарной науки: Материалы III Международной научно-практической конференции. Брянск: РИО БГУ, 2016. С. 184-188.
7. Листик Е. М. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности. Учебник и практикум. Сер. 58 Бакалавр, Академический курс. 2-е изд., испр. и доп. Москва, 2018. 300 с.
8. Сухонос А. П. Феномен креативного лидерства: врожденное качество элиты или способность, формируемая средствами обучения и воспитания? / А. П. Сухонос, М. Ю. Довгиленко // Известия института педагогики и психологии образования. 2019. № 1. С. 47-50.
9. Сухонос А. П. Особенности представлений студентов музыкальных специальностей о профессии на разных этапах профессионального становления / А. П. Сухонос, Р. К. Карнеев, О. А. Карнеева // Искусство и образование. 2019. № 6 (122). С. 155-166.
10. Фролова Е. В. Структура творческих способностей у студентов с различным уровнем академической успеваемости. В сборнике: Психология одаренности и творчества. Сборник научных трудов IV Международной научно-практической онлайн-конференции. Под научной редакцией А.И. Савенкова, П.В. Смирновой. Москва, 2022. С. 48-56.

REFERENCES

1. Federal'nyj zakon Rossijskoj Federacii ot 29.12.2012g. #273-F3 «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii».
2. Akulich O. E. Rol' didakticheskogo integrativnogo modulja v osoznanii studentami lichnostnogo smysla uchenija / O. E. Akulich, O. R. Shefer // Pedagogicheskij zhurnal Bashkortostana. 2021. #2 (92). 96-109.
3. Afanas'ev V. V. Vospitanie tsennostnogo otnosheniya k professional'noi deyatel'nosti u studentov v usloviyakh vuzovskogo obucheniya / V. V. Afanas'ev, I. V. Afanas'eva // Vestnik Gosudarstvennogo gumanitarno-tehnologicheskogo universiteta. 2016. # 3. P. 7-11. – EDN YRSUEB.
4. Bratus' B. S. Lichnostnye smysly po A. N. Leont'evu i problema vertikali soznaniya // Tradicii i perspektivy dejatel'nostnogo podhoda v psihologii: shkola A. N. Leont'eva / Pod red. A. E. Vojskunskogo, A. N. Zhdan, O. K. Tihomirova. M.: Smysl, 1999. P. 285-298.
5. Il'in E. P. Motivacija i motivy. SPb.: Piter, 2007. 512 p.
6. Karneev R. R. Sociologija nauki B. Latura // Aktual'nye problemy sovremennoj gumanitarnoj nauki: Materialy III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Brjansk: RIO BGU, 2016. P. 184-188.
7. Listik E. M. Motivacija i stimulirovanie trudovoj dejatel'nosti. Uchebnik i praktikum. Ser. 58 Bakalavr, Akademicheskij kurs. 2-e izd., ispr. i dop. Moskva, 2018. 300 p.
8. Suhonosov A. P. Fenomen kreativnogo liderstva: vrozhdennoe kachestvo jelity ili sposobnost', formiruemaja sredstvami obucheniya i vospitanija? / A. P. Suhonosov, M. Ju. Dovgilenko // Izvestija instituta pedagogiki i psihologii obrazovanija. 2019. # 1. P. 47-50.
9. Suhonosov A. P. Osobennosti predstavlenij studentov muzykal'nyh special'nostej o professii na raznyh jetapah professional'nogo stanovlenija / A. P. Suhonosov, R. K. Karneev, O. A. Karneeva // Iskusstvo i obrazovanie. 2019. # 6 (122). P. 155-166.
10. Frolova E. V. Struktura tvorcheskikh sposobnostei u studentov s razlichnym urovnem akademicheskoi uspevaemosti. V sbornike: Psikhologiya odarennosti i tvorchestva. Sbornik nauchnykh trudov IV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoj onlain-konferentsii. Pod nauchnoi redaktsiei A.I. Savenkova, P.V. Smirnovoi. Moskva, 2022. P. 48-56.

БАРЦИЦ

РАУФ ЧИНЧОРОВИЧ

доктор педагогических наук, профессор,
заведующий кафедрой рисунка
художественно-графического факультета
Института изящных искусств,
ФГБОУ ВО «Московский педагогический
государственный университет»
e-mail: raufbartsits@gmail.com

ФИЛИПОВА

ЛЮДМИЛА СЕРГЕЕВНА

кандидат педагогических наук,
доцент департамента изобразительного,
декоративного искусств и дизайна
Института культуры и искусств,
ГАОУ ВО «Московский городской
педагогический университет»
e-mail: lyudmila_filippova@list.ru

ПРОКОПЬЕВА ДАРЬЯ

ЕВГЕНЬЕВНА

магистрант департамента
изобразительного, декоративного
искусств и дизайна, Института культуры и
искусств, ГАОУ ВО «Московский
городской педагогический университет»

RAUF CHINCHOROVICH

BARCICZ

Doctor of Pedagogical Sciences,
Professor, Head of the Department of
Drawing at the Faculty of Art and
Graphics Institute of Fine Arts,
Moscow State Pedagogical University

e-mail: raufbartsits@gmail.com

LYUDMILA SERGEEVNA

FILIPPOVA

Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the
Department of Fine, Decorative Arts
and Design Institute of Culture and
Arts,

Moscow City University

e-mail: lyudmila_filippova@list.ru

DARIA EVGENIEVNA

PROKOPYEVA

Master 's student of the Department
of Fine, Decorative Arts and Design
Institute of Culture and Arts,
Moscow City University

К ВОПРОСУ РАЗВИТИЯ ВОСПРИЯТИЯ ЦВЕТА У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА НА ПРИМЕРЕ ЗАНЯТИЙ ПЕЙЗАЖНОЙ ЖИВОПИСЬЮ

В данной статье рассматривается вопрос развития навыков восприятия цвета у детей младшего школьного возраста. Восприятие цвета является неотъемлемым навыком в контексте эстетического развития ребенка.

В детском возрасте необходимо системно и последовательно развивать колористические навыки через умение понимать язык изобразительного искусства, наблюдать мир во всем его многообразии, развивать способности к творческому самовыражению. В статье актуализируется проблема развития художественного восприятия цвета у детей младшего школьного возраста на примере занятий живописью пейзажа.

Ключевые слова: изобразительное искусство, цветовосприятие, живопись, пейзаж, выразительные свойства цвета.

ON THE ISSUE OF COLOR PERCEPTION SKILLS OF CHILDREN IN PRIMARY SCHOOL AGE ON THE EXAMPLE OF LANDSCAPE PAINTING CLASSES

This article discusses the issue of developing color perception skills in children of primary school age. Color perception is an integral skill in the context of a child's aesthetic development.

In childhood, it is necessary to systematically and consistently develop color skills through the ability to understand the language of fine art, observe the world in all its diversity, and develop the ability for creative self-expression. The article actualizes the problem of developing artistic perception of color in children of primary school age using the example of landscape painting classes.

Keywords: fine arts, color perception, painting, landscape, expressive properties of color.

Дети с рождения обладают любознательностью и интересом к окружающему миру, который привлекает их разнообразием форм, вкусов, запахов и цветов. Они равнодушны к цвету и с раннего возраста получают много информации о цветовых характеристиках окружающих объектов. Со временем дети все больше узнают об окружающем мире и цветовых свойствах его объектов. Формируются устойчивые представления и стереотипы, например, что небо голубое, а трава зеленая. К сожалению, подобные скудные представления о цвете в природе и окружающем мире приводят к однообразию в детских рисунках, лишая их эмоциональности и выразительности. Это, в свою очередь, не способствует развитию у детей воображения и творческой самостоятельности.

Формирование у детей представлений о цвете является одной из важнейших задач художественной педагогики. Эти представления помогают ребенку познавать мир и устанавливать ассоциации между предметами и цветами.

Задача педагога изобразительного искусства - формировать цветовосприятие у юного художника и расширять его знания о цвете. Для этого необходимо познакомить ребенка с разнообразием цветов и оттенков, научить его получать и использовать их в творческой деятельности. Формируя представления о цвете и разнообразии его оттенков в окружающем мире, педагог обращается к детскому опыту, воображению, переживаниям ребенка, стараясь пробудить в нем

эмоциональное сопереживание явлениям окружающей действительности. Это, в свою очередь, способствует развитию эмпатии, способности сопереживать и сочувствовать. Развивая у ребенка способности устанавливать связь между чувственными переживаниями и миром красок, мы формируем у него навыки художественно восприятия действительности. На сегодняшний день остается особенно важной сфера эстетического воспитания детей, способность воспринимать и чувствовать окружающий мир во всем его разнообразии, способность к выражению своих переживаний и чувств через творчество, способность воспринимать и понимать искусство. Все перечисленное играет большую роль в формировании личности ребенка, независимо от будущей профессиональной сферы деятельности, в которой он будет развиваться (рис. 1).

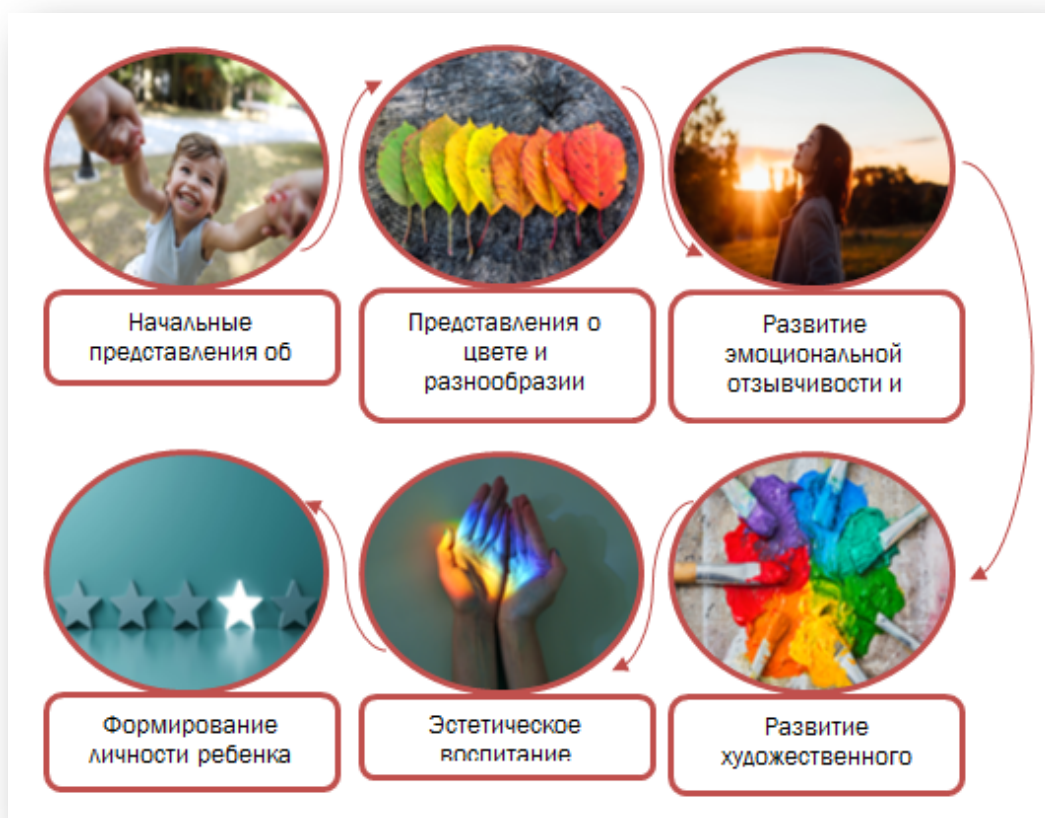

Рисунок 1 – Влияние развития представлений о цвете на формирование личности ребенка

Художественное творчество и изобразительная деятельность в детском возрасте являются естественным и наиболее характерным способом самовыражения для ребенка. В старшем дошкольном и младшем школьном возрасте через рисование дети отражают свои эмоциональные переживания от увиденного и услышанного, как бы перерабатывая каждый свой новый жизненный опыт. Очень важно на этой ступени взросления помочь ребенку раскрыть свой творческий потенциал. Каждому юному художнику важно получить удовольствие не только от самого процесса рисования, но и добиться задуманного результата, осуществить свой творческий замысел. При этом довольно часто бывает так, что загоревшись творческой идеей, ребенок остается недовольным тем, что у него в итоге получилось. Такая ситуация зачастую приводит к резкой потере мотивации к рисованию, развитию неуверенности в себе, что провоцирует отказ ребенка от занятий изобразительным искусством. Особенно часто ребенок терпит неудачу в работе с красками. Отчасти это связано с трудностями в технике владения живописными материалами, и во многом с недостаточно развитыми у детей представлениями о цвете. Как было описано выше, большинство детей 5-8 лет имеют стереотипные представления о том, что каждому объекту окружающего мира присущ определенный цвет. По нашему мнению, особенно важно в процессе занятий по изобразительному искусству уделять большое внимание целенаправленному изучению и наблюдению явлений природы, применяя различные интегративные методы в изучении природы цвета и его восприятия, стремясь создавать новые ассоциативные связи у обучающихся, развивая у них способность тонко чувствовать состояние природы и передавать его через цвет. Исследованиями данной проблемы занимались такие ученые, педагоги как В. С. Кузин, Б. М. Неменский, Т. Я. Шпикалова, Б. П. Юсова, Н. А. Горяева, Т. А. Копцева, Н. А. Долгоаршинных и др.

«Проблема восприятия младшими школьниками цвета как признака какого-либо предмета ставит перед преподавателями изобразительного искусства сложную задачу обучения эстетическому и живописному видению цвета, формированию

осознанных представлений о цвете и умений в практических заданиях работать не изолированными цветами, а цветовыми отношениями» [3].

С. Е. Игнатъев выделяет три этапа развития живописной композиции у ребенка. Первый этап – декоративный. Его можно охарактеризовать частым использованием базовых цветов и плоскостным решением.

Второй этап – декоративно живописный. Работа все так же ведется в плоскостном и декоративном решении, но уже видны первые попытки смешивания цветов. При правильном подходе на данном этапе дети уже могут решать простые колористические задачи и смешивать простые оттенки.

Третий этап – трехмерный. В данном этапе на детских работах при помощи цветовых и тональных пятен уже появляется трехмерность и живописность [5].

И. Б. Ческидова определяет следующие функции цвета в детском рисунке:

1. Изобразительная функция – подразумевается передача цвета, характерного определенному объекту.
2. Выразительная функция – отражение настроения, эмоционального состояния через цвет в рисунке.
3. Композиционная функция. При помощи цветового контраста выделение главного объекта в рисунке.
4. Декоративная функция. Цвет в рисунке используется для украшения, декора [1].

Знакомство младших школьников с цветом на занятиях изобразительным искусством не должно быть формальным. Крайне важным является выстроить у ребенка понимание взаимосвязи цвета как физического свойства объектов окружающей действительности с таким его свойством, как эмоционально-художественная выразительность. Дети постепенно осваивают знания о том, как смешивать и комбинировать, сочетать цвета, учатся различать и получать многочисленные оттенки цветов, получают знания о цветовых гармониях, теплохолодности. Процесс развития художественного видения, мышления и восприятия цвета в

частности происходит в неразрывной совокупности приобретения обучающимися теоретических знаний и непосредственно в процессе их самостоятельной творческой практической деятельности. Основы живописной грамоты это сложная дисциплина, включающая в себя изучение многочисленных аспектов, таких как физика и психология цвета, а также физиологических особенностей восприятия цвета человеком. Для маленького ребенка эти аспекты являются трудными к пониманию, поэтому изучение свойств цвета в живописи следует вести постепенно, адаптируя задачи занятий к возрастным особенностям обучающихся. Следует делать акцент на выстраивание эмоциональных взаимосвязей цвета и явлений окружающего мира, настроения и творческой задачи художественного произведения. Цвет является наиболее ярким средством, с помощью которого дети передают свое видение мира, как внутреннего, так и окружающих предметов.

Большое значение в воспитании чувства цвета имеет формирование у детей связей цвета и явлений окружающей действительности. Дети младшего школьного возраста знакомятся на занятиях изобразительным искусством с понятием цветового круга, основными, дополнительными и составными цветами. Узнают о том, что цвета делятся на хроматические и ахроматические. Изучают понятия холодного и теплого колорита, учатся гармонизировать цвета, изучают понятия контраста и нюанса в живописи. Все это является базовыми знаниями основ изобразительной грамоты, но зачастую воспринимается школьниками формально, без глубокого понимания сути изучаемого материала. Связано это зачастую со слабо развитым эмоционально-образным восприятием живописи, невысокой эмоциональной отзывчивостью к произведениям искусства и неумением ребенка понимать и «чувствовать» живопись.

Маленький ребенок, рассматривая пейзажную живописную композицию, в первую очередь видит просто изображенные объекты: река, деревья, небо и облака, дорога и т.д. Задача педагога состоит в том, чтобы научить школьника увидеть, прочувствовать состояние в пейзаже, художественный образ природы в ее уникальном, неповторимом и зачастую сиюминутном облике.

Опираясь на скромный жизненный опыт детей и их представления об окружающем мире, мы рассматриваем с ними картины художников-пейзажистов, анализируя и обсуждая то, какие оттенки доминируют в пейзаже, какое настроение и какие чувства вызывает картина. Формулируя вопросы таким образом, чтобы обращаясь к воображению и памяти ребенка, пробудить в нем некие ассоциации и представления об образе природы, пытаюсь угадать эмоциональное состояние автора картины, мы способствуем самостоятельной исследовательской деятельности ребенка. Задача педагога состоит не столько в том, чтобы предоставить обучающимся готовое знание, сколько в том, чтобы спровоцировать у него интерес, подвести его вопросами и обсуждением к тому, чтобы он самостоятельно начинал видеть и понимать цвет не как формальный окрас объектов, а как выразительное средство живописи, с помощью которого автор произведения создает образ природы.

Художественное восприятие цвета это одно из важнейших составляющих эстетического развития личности. Чувственное восприятие является сложным процессом для ребенка. Как правило, ребенок может формально наблюдать явления окружающего мира, произведения изобразительного искусства на занятиях рисованием, но навыки эмоциональной отзывчивости и умение «воспринимать» картину не буквально как набор неких изображаемых объектов, а умения почувствовать, понять художественный образ – развиты крайне слабо.

Одним из способов развития художественного восприятия у детей является использование наглядности на занятиях. Это обусловлено необходимостью чувственного восприятия изучаемых предметов и явлений как основы формирования представлений и понятий, а также приучения ребенка наблюдать за окружающим миром. Расширяя круг наглядности и насмотренности ребенка, мы помогаем развитию у него воображения и ассоциативного мышления. Ассоциации с цветом могут иметь характер эмоциональных (спокойствие, радость, грусть, печаль, страх), могут быть связаны с ощущением легкости или тяжести, холода или тепла. Цвет может даже ассоциироваться со звуков: громкий,

пронзительный или тихий, далекий, слабый. Для того, чтобы наиболее эффективно представить ассоциации, на занятиях необходимо применять интегрированный, междпредметный подходы. Это может быть чтение стихотворений, прослушивание музыки и звуков природы, поход в музей и экскурсии, выход с детьми на пленэр. Чем более широкими и разнообразными будут методы изучения свойств цвета в живописи, тем эффективнее у обучающихся будет развиваться художественное восприятие цвета и воображение.

Таким образом, с помощью целенаправленного обучения можно значительно продвинуть формирование представлений о цвете у младших школьников на занятиях изобразительным искусством. Развитие ассоциативных представлений о цвете можно условно разделить на следующие направления:

1) Исследование с детьми психологии цвета. Теплые и холодные оттенки, влияние цвета на настроение. Характеристики цвета в эмоциональном контексте восприятия человека.

Учитывая возраст обучающихся, следует рассматривать вопросы психологии цвета на простых примерах, обращаясь к опыту ребенка и его знаниям об окружающем мире. Здесь будет уместно говорить о влиянии цвета на настроение человека в окружающем его пространстве. Стоит рассмотреть примеры того, как могут чувствовать себя обучающиеся, представляя свою комнату в преобладающей той или иной цветовой гамме. Попытаться ответить на вопросы, почему красный цвет вызывает напряжение и тревожность, а желтый и оранжевый – радость, зеленый и синий – спокойствие и т.д. Рассматривать фотографии интерьеров и обсуждать с детьми, почему для жилого пространства часто используются спокойные пастельные сближенные друг к другу оттенки, и в то же время, почему цвета игровой зоны на детской площадке яркие, контрастные, открытые.

Как мы уже говорили выше, в основном дети в младшем школьном возрасте уже имеют устойчивые стереотипные ассоциации о цветах, и важным является развитие у них навыков анализа и критического мышления, умения наблюдать и сравнивать, анализировать и делать выводы, делая акцент не на подаче «готовой»

информации, а на исследовании явлений окружающего мира путем наблюдения, анализа, обсуждения.

2) Развитие навыков восприятия художественного произведения, а именно вдумчивое рассмотрение произведений живописи. Здесь важным аспектом является целенаправленное исследование колорита, цветовой палитры живописного произведения и определения тех чувств и эмоций, которые возникают при его рассмотрении. Например, рассматривая с обучающимися яркие примеры произведений пейзажной живописи, пытаться определить, каким образом используемые художником цветовые отношения влияют на настроение зрителя, передают состояние пейзажного мотива. Например, рассматривая репродукцию картины И. К. Айвазовского «Бриг Меркурий после победы над двумя турецкими кораблями встречается с русской эскадрой», анализируем с детьми, какие цветовые отношения преобладают в картине (рис. 2). Это сине-серая холодная цветовая палитра. Синий цвет ассоциируется со спокойствием, умиротворением. При этом яркий холодный свет пробивается из-за туч и отражается в успокаивающемся море – возникает ощущение уходящего шторма, появления надежды, отступление страхов.

Рассмотрим также другой пример – произведение этого же выдающегося художника «Буря над Евпаторией» (рис. 3). Перед нами совсем другая цветовая палитра: преобладают оранжевые и красные оттенки в контрасте с холодными серыми, голубоватыми и зеленоватыми оттенками. Эти цветовые отношения вызывают ощущение тревоги, опасности благодаря контрастам огненных и холоду синесерых оттенков цвета.

Исследование произведений живописи и явлений окружающего мира позволяет активизировать у обучающихся развитие наблюдательности, аналитического мышления, и вместе с тем занятия пейзажной живописью развивают эмоционально-чувственную сферу ребенка (рис. 4).

Рисунок 2. – И. К. Айвазовский «Бриг Меркурий после победы над двумя турецкими кораблями встречается с русской эскадрой». 1848 г.

Рисунок 3. – И. К. Айвазовский «Буря над Евпаторией». 1869 г.

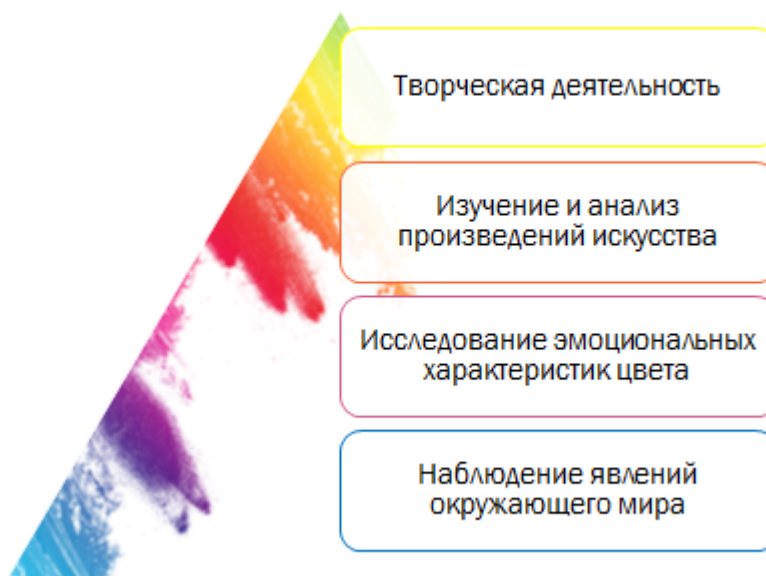

Рисунок 4. – Совокупность методов развития колористических навыков.

В совокупности с исследованием обучающимися влияния цвета на чувства и эмоции, со знакомством с произведениями пейзажной живописи и изучением выразительных средств, с помощью которых художник передает то или иное состояние в картине, практическая творческая деятельность детей младшего школьного возраста на занятиях изобразительным искусством приобретает целенаправленный системный и интегративный характер. У обучающихся развиваются навыки самостоятельной творческой деятельности, способности к самовыражению через изобразительное искусство, формируются знания основ изобразительной грамоты. Все это в свою очередь способствует эстетическому воспитанию ребенка, приобщению к мировой культуре и искусству в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Буянова Т. А. Изобразительное искусство для детей: познание и развлечение // Детский сад: теория и практика. 2016. № 7. С. 32-44.
2. Валикжанина С. В. Формирование художественного образа в рисунках детей младшего школьного возраста // Художественный образ в живописи. Вопросы теории и практики: Сборник научных статей / Отв. редактор и составитель М. А. Семёнова. Москва: МГПУ, 2019. С. 15-24.

3. Долгоаршинных Н. А. Формирование представлений о гармонии цвета в учебно-воспитательном процессе начальной школы: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 Общая педагогика, история педагогики и образования. Москва, 1999. 258 с.
4. Дубровин В. М. Воспитать воспитателя // Культура и искусство как важнейшая часть единого образовательного пространства столичного мегаполиса: Материалы Четвертой научно-практической конференции института культуры и искусств Московского городского педагогического университета, Москва, 11-25 апреля 2019 года. Москва: УЦ Перспектива, 2019. С. 448-454.
5. Игнатъев С. Е. Закономерности изобразительной деятельности детей: Учебное пособие для вузов. Москва: Академический проект, 2007. 160 с.
6. Коротеева Е. И. Искусство живописи в развитии творческих способностей детей // Вестник Удмуртского университета. Серия Искусство и дизайн. 2007. № 12. С. 87-108.
7. Кузин В. С. Изобразительное искусство. 1 класс : учебник / В. С. Кузин, Э. И. Кубышкина ; В. С. Кузин, Э. И. Кубышкина. 16-е изд., стер. Москва: Дрофа, 2012. 27 с.
8. Покусай А. Н. Почему мы Рисуем в детстве? / А. Н. Покусай, А. С. Хлебников // Перспективные направления развития современного образования: Материалы VIII международной научно-практической конференции. Москва, 05-26 апреля 2023 года. Москва: УЦ Перспектива, 2023. С. 712-715.
9. Радынова О. П. Художественно-эстетическое развитие ребенка в дошкольном детстве: Методические рекомендации / О. П. Радынова, Т. А. Копцева. Москва: Дрофа, 2014. 384 с.
10. Роцин С. П. Метапредметные аспекты обучения изобразительному искусству. Москва: Русайнс, 2022. 98 с.

REFERENCES

1. Bujanova T. A. Izobrazitel'noe iskusstvo dlja detej: poznanie i razvlechenie // Detskij sad: teorija i praktika. 2016. # 7. P. 32-44.
2. Valikzhanina S. V. Formirovanie hudozhestvennogo obraza v risunkah detej mladshogo shkol'nogo vozrasta // Hudozhestvennyj obraz v zhivopisi. Voprosy teorii i praktiki: Sbornik nauchnyh statej / Otv. redaktor i sostavitel' M. A. Semjonova. Moskva: MGPU, 2019. P. 15-24.
3. Dolgoarshinnyh N. A. Formirovanie predstavlenij o garmonii cveta v uchebno-vospitatel'nom processe nachal'noj shkoly: dis. ... kand. ped. nauk: 13.00.01 Obshhaja pedagogika, istorija pedagogiki i obrazovanija. Moskva, 1999. 258 p.
4. Dubrovin V. M. Vospitat' vospitatelja // Kul'tura i iskusstvo kak vazhnejshaja chast' edinogo obrazovatel'nogo prostranstva stolichnogo megapolisa: Materialy Chetvertoj nauchno-prakticheskoj konferencii instituta kul'tury i iskusstv Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta, Moskva, 11-25 aprelja 2019 goda. Moskva: UC Perspektiva, 2019. P. 448-454.
5. Ignat'ev S. E. Zakonomernosti izobrazitel'noj dejatel'nosti detej: Uchebnoe posobie dlja vuzov. Moskva: Akademicheskij proekt, 2007. 160 p.
6. Koroteeva E. I. Iskusstvo zhivopisi v razvitii tvorcheskih sposobnostej detej // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Serija Iskusstvo i dizajn. 2007. # 12. P. 87-108.

7. Kuzin V. S. Izobrazitel'noe iskusstvo. 1 klass : uchebnik / V. S. Kuzin, Je. I. Kubyshkina ; V. S. Kuzin, Je. I. Kubyshkina. 16-e izd., ster. Moskva: Drofa, 2012. 27 p.
8. Pokusaj A. N. Pochemu my Risuem v detstve? / A. N. Pokusaj, A. S. Hlebnikov // Perspektivnye napravlenija razvitija sovremennogo obrazovanija: Materialy VIII mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Moskva, 05-26 aprelja 2023 goda. Moskva: UC Perspektiva, 2023. P. 712-715.
9. Radynova O. P. Hudozhestvenno-jesteticheskoe razvitie rebenka v doskol'nom detstve: Metodicheskie rekomendacii / O. P. Radynova, T. A. Kopceva. Moskva: Drofa, 2014. 384 p.
10. Roshhin S. P. Metapredmetnye aspekty obuchenija izobrazitel'nomu iskusstvu. Moskva: Rusajns, 2022. 98 p.

КАРАСЬ

СВЕТЛАНА СТЕПАНОВНА

профессор кафедры музыкального образования, ФГБОУ ВО «Московский государственный институт культуры»; Почетный работник высшего профессионального образования РФ, e-mail: professorkaras@gmail.com

SVETLANA STEPANOVNA

KARAS

Professor of the Department of Music Education, Moscow State Institute of Culture; Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation e-mail: professorkaras@gmail.com

АВТОРСКИЙ МЕТОД И СИСТЕМА ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ МУЗЫКАЛЬНОМУ ИСПОЛНИТЕЛЬСТВУ

В статье раскрываются основные положения инновационного метода обучения игре на фортепиано, составляющего основу авторской междисциплинарной программы профессиональной переподготовки «Музыкальная педагогика».

Ключевые слова: авторский метод, система дистанционного обучения, принцип укрупнения, образ-представление, слухо-двигательные представления.

AUTHOR'S METHOD AND SYSTEM OF DISTANCE TRAINING IN MUSICAL PERFORMANCE

The article reveals the main provisions of the innovative method of teaching piano, which forms the basis of the author's interdisciplinary professional retraining program "Music Pedagogy".

Keywords: author's method, distance learning system, principle of enlarging, image-representation, auditory-motoric conceptions.

Авторский метод профессора С. С. Карась представляет собой систему междисциплинарного обучения музыкальному исполнительству и музыкальной педагогике на основе развития музыкально-исполнительского мышления и саморегуляции.

Метод изложен в учебниках: «Школа игры на фортепиано. Метод формирования пианистического мышления», «Техника игры на фортепиано», «Образное мышление в фортепианной игре. Техника и стиль», а также в аудио и видеокурсах.

В отличие от традиционных методов обучения музыкальному исполнительству, основанных на воспроизведении показа педагога,

прослушанных записей, многократности повторений различных форм (гамм, упражнений и т.д.), авторский метод можно назвать методом мысленных действий. Он позволяет значительно сократить временные затраты на освоение материала и даёт возможность взрослым начинающим достигать высоких результатов в обучении.

Три основных отличия авторского метода от традиционных методик:

Первое отличие – это принципиально новый инновационный подход к обучению музыкальному исполнительству на основе непосредственной работы со слухо-двигательными представлениями обучающегося, в отличие от простого копирования. Девиз метода – одно мысленное действие вместо ста повторений.

С самого начала ученику важно объяснить и показать, каким образом возникает звук на рояле. Вначале надо представить звук, который необходимо получить. Энергию дают мышцы спины, она проходит через руки (по нижней стороне), ладонь, кончики пальцев, клавиши, а звук возникает в тот момент, когда молоточек касается струны. С этого мгновения начинается жизнь звука в пространстве и во времени, исполнитель управляет ею – он может продлить или укоротить звучание по своему желанию. Чтобы звук получился таким, каким хочется, каким звучит в представлении, надо научиться управлять спиной, руками, пальцами и клавишами.

Авторский курс начального обучения изложен в учебнике «Школа игры на фортепиано (Метод формирования пианистического мышления)».

Учебник включает 5 разделов изучения музыкального языка:

1. Ритм.
2. Интонация.
3. Полифония.
4. Гармония.
5. Музыкальная форма.

В каждом разделе по 7 уроков (8-й урок контрольный).

Уроки состоят из трех частей, включающих:

Развитие слуховых представлений.

Развитие двигательных представлений.

Формирования слухо-двигательных представлений (работа над производением).

Система дистанционного поурочного начального обучения (35 уроков) выстроена следующим образом:

- изучение текста по учебнику;
- прослушивание аудио материалов;
- просмотр видео материалов;
- последовательное выполнение заданий и обратная связь с педагогом.

Второе отличие авторского метода заключается «в подходе к обучению технике игры на фортепиано. Приоритетом здесь является не количество повторений, а развитие самоконтроля обучающегося за ощущениями, мысленными действиями и организацией звуков в пространстве и времени по принципу укрупнения контролируемых кадров» [1, с. 208].

«Авторский курс обучения исполнительской технике изложен в учебнике «Техника игры на фортепиано»» [1, с. 206].

Учебник включает изучение 10 основных приёмов фортепианной техники (10 небольших этюдов К. Черни) и применение этих приемов в этюдах высшей сложности. Кроме этого в учебнике есть раздел «Гимнастика рук» с комплексом упражнений, полезным не только музыкантам.

«Принцип укрупнения контролируемых кадров» [1, с. 208] является основой последовательного и целенаправленного формирования выразительной формы музыкального произведения, органичным переходом от контроля за каждым звуком к контролю за формой произведения как единым целостно звучащим кадром в мыслимом пространстве.

Рисунок 1 – Последовательность принципа укрупнения контролируемых кадров

Главная роль в этом процессе отводится музыкальному ритму в широком смысле как организации звуков во времени. Кроме того, ритмическое чувство имеет мышечную природу, благодаря чему оно становится как бы связующим звеном между слуховыми и двигательными ощущениями.

Все вышесказанное дает основание выбрать за точку отсчета контролируемых кадров ритмическую пульсацию. Приведенный ниже пример позволяет понять действие принципа укрупнения контролируемых кадров.

Рисунок 2 – Пример действия принципа укрупнения контролируемых кадров

Рекомендуется следующий порядок работы:

1. Первоначально для контроля избирается самая мелкая единица, например, шестнадцатая. Играть нужно в медленном темпе, контролируя каждый звук. Что в данном случае понимается под контролем? Во-первых, перед тем, как брать звук, нужно ясно представить себе его звучание вместе со всеми сопутствующими двигательными ощущениями (основные из них: активность мышц спины, осязание совместно с мышечно-суставными ощущениями рук и ощущение упругости клавиши). Во-вторых, после появления

реального звука необходимо проконтролировать снятие лишнего мышечного напряжения. Вся эта мысленная работа проделывается со следующим отсчетом пульсации (рис. 3).

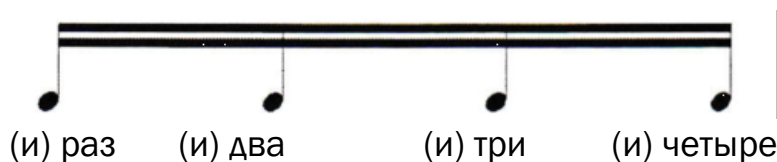

Рисунок 3 – Пример отсчета пульсации

Таким образом, получается, что на счет "и" представляют звучание и действие, а на счет "два" или "три" и т.д. – извлекают звук и, слушая его, одновременно проверяют освобождение мышц. После закрепления правильной работы представления можно ускорить темп и играть уже с таким счетом (рис. 4).

Рисунок 4 – Пример отсчета пульсации

2. Следующей единицей движения будет восьмая. Теперь заранее представляется и контролируется только тот звук, который попадает в пульсацию, остальные исполняются подсознательно. Считать так (рис. 5).

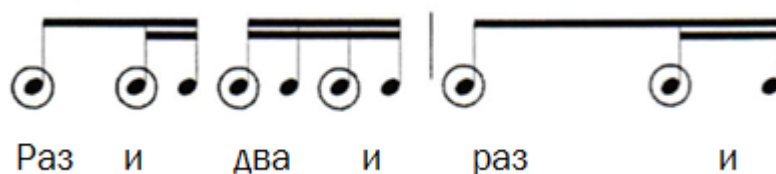

Рисунок 5 – Пример отсчета пульсации

Кружочками отмечены ноты, подлежащие контролю: сыграв ноту "до", надо представлять "си", затем "соль", затем "ми" и т.д.

3. Далее единицей движения берется четверть. Теперь контролируется каждый первый звук из четырех (рис. 6).

Рисунок 6 – Пример отсчета пульсации

Проконтролировав звук «до», мысленно надо представить «соль», затем следующее «до» и т.д. Все остальные звуки исполняются подсознательно, поскольку они уже зафиксированы в представлении.

4. И, наконец, самый быстрый темп. Единица движения – половинная нота. Контролируются только звуки «до».

5. На следующем этапе объединяются все звуки в целостное построение. В данном случае кадром будет фраза. Следует мысленно исполнить пассаж (пульс по половинным длительностям) и постараться удержать в памяти первый его звук до окончания пассажа. Нужно как бы выстроить гамму в мысленном пространстве. Если это получится, значит, пассаж осмыслен как единое целое.

При правильном мысленном объединении фразы никогда не появится ненужных акцентов.

В этом простейшем примере форма совпадает с фразой. В работе над этюдом (как и в любом произведении) действие принципа распространяется и дальше, вплоть до объединения частей в единое целое. Исходя из этого, составлялась «схема формирования образа-представления» [1, с. 206] в работе над этюдом (рис. 7).

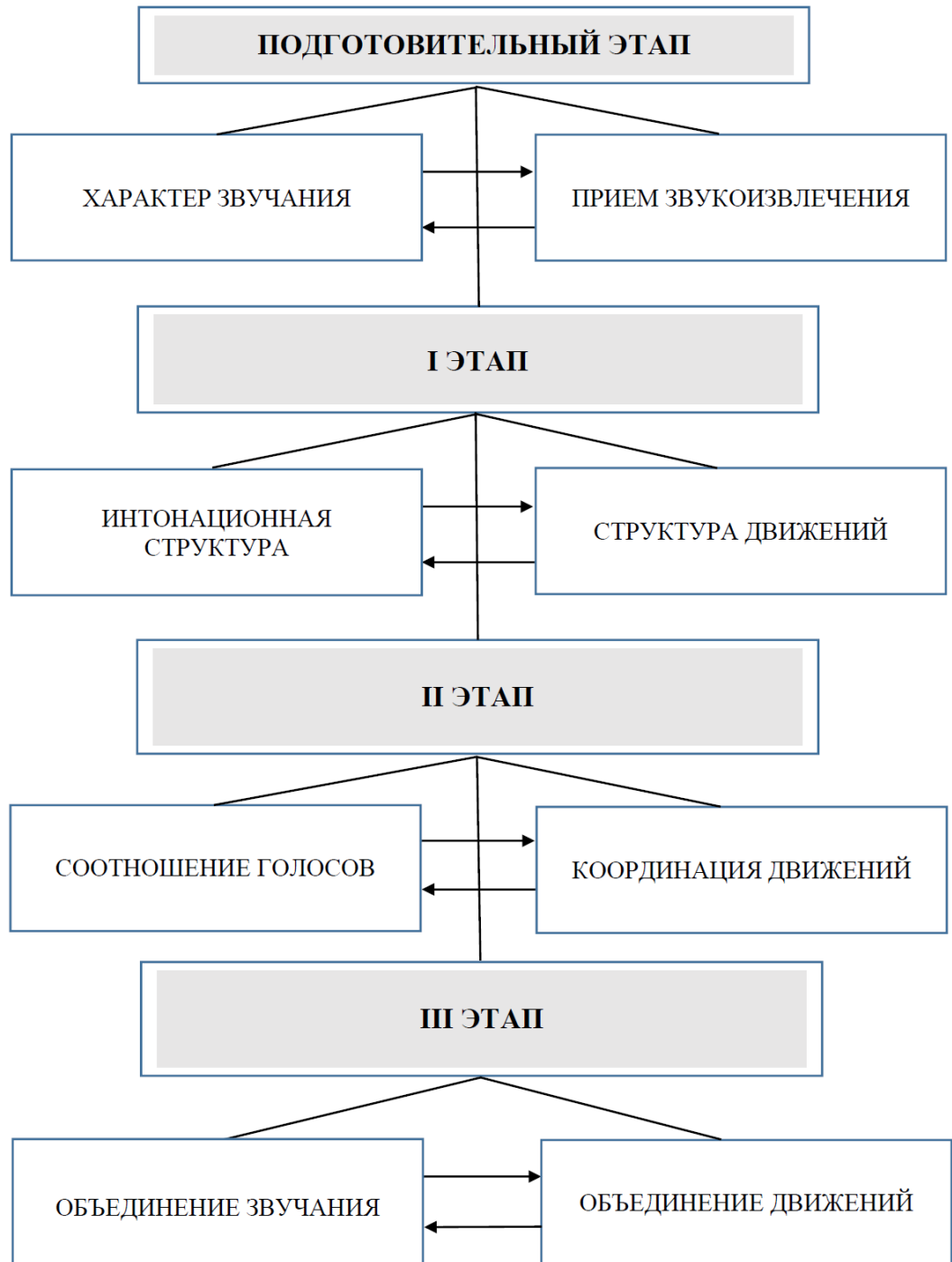

Рисунок 7 – Схема формирования образа-представления в работе над этюдом

Система дистанционного обучения технике игры на фортепиано по каждому приему выстроена следующим образом:

- изучения текста учебника, аудио и видео материалов по каждому этюду;
- освоение имитации приема в воздухе, на крышке фортепиано, со звуком;
- выполнение последовательных заданий по схеме-модели работы над этюдом и обратная связь с педагогом;
- изучение и выполнение упражнений для рук:
 - 1) Упражнения, развивающие ощущения цельности руки.
 - 2) Упражнения, развивающие мышцы ладони.
 - 3) Упражнения, развивающие активность пальцев.
 - 4) Упражнения для развития подвижности суставов пальцев.
 - 5) Упражнения, развивающие гибкость кисти.
 - 6) Упражнения, развивающие подвижность локтевого сустава.
 - 7) Упражнения для развития свободы и подвижности плеча.
 - 8) Упражнения для развития координации движений руки и пальцев.
 - 9) Вспомогательные упражнения для работы над этюдами:
 - упражнения для устранения скованности в пальцевых движениях;
 - упражнение для развития осязательных ощущений;
 - упражнение на развитие подвижности руки;
 - упражнение на развитие скорости пальцевых движений.

Третье отличие авторского метода состоит в обучении целенаправленному формированию образа-представления в работе над музыкальными произведениями различных стилей на основе схемы-модели и управлению этим звуковым образом в пространстве и времени, как мысленно, так и в реальном исполнении.

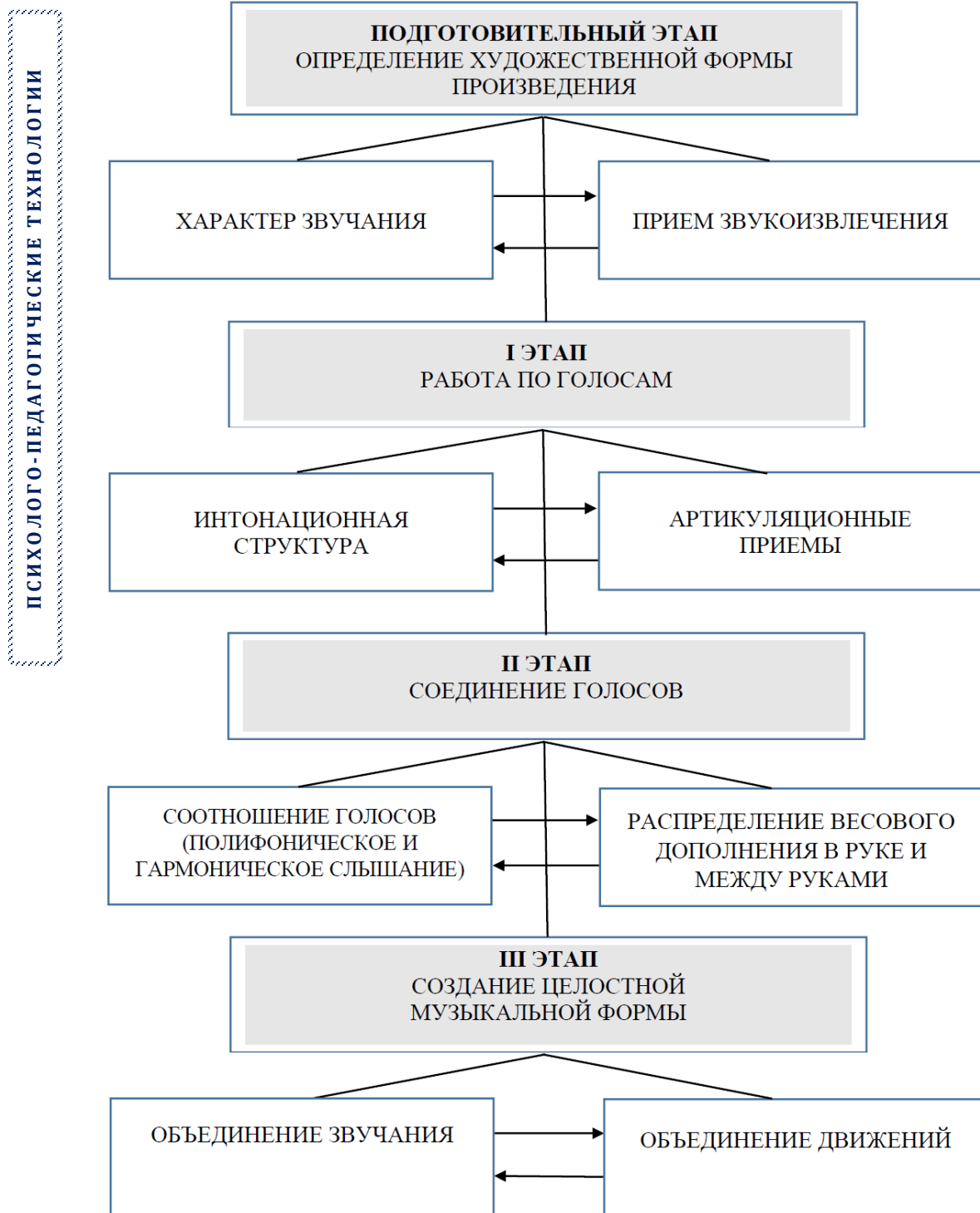

Рисунок 8 – Схема формирования образа-представления в работе над музыкальными произведениями

Схема-модель (рис. 8) модифицируется в соответствии с особенностями музыкального языка произведений различных стилей:

– Особенности работы над многоголосным полифоническим произведением начинаются с первого этапа формирования образа-представления:

1. Слышание каждого звука.
2. Связь звуков, попадающих в пульсацию.
3. Иные внутренние связи (например, скрытое двухголосие), проявляющиеся при формировании целостного звучания фразы или предложения в одноголосии.

Работая по принципу укрупнения контролируемых кадров, необходимо сфокусировать внимание в образе-представлении на следующих двигательных ощущениях (соответственно перечисленным выше слуховым):

1. Двигательное ощущение процесса извлечения каждого звука.
2. Двигательное отличие извлечения звуков, попадающих в пульсацию при мысленном контроле по выбранной единице движения.
3. Объединение двигательных ощущений в общее ощущение направленности энергии в струны при контроле за целостной фразой или предложением.

Для качественного звучания многоголосных произведений необходима тренировка мысленного исполнения произведения. Она заключается в полной свободе воображения, когда созданы настолько прочные связи в образе-представлении, что изменения в слуховых ощущениях естественно вызывают изменения в двигательных ощущениях (и наоборот), при этом не нарушается общая целостность произведения, и каждый раз при исполнении создается новый оттенок гармоничной музыкальной формы.

Особенности работы над классической сонатой обусловлены строением ее частей и циклической формы в целом. Каковы здесь существенные отличия в формировании исполнительского образа-представления по сравнению с полифоническими произведениями?

Во-первых, неоднородность тематизма требует звукового разнообразия и, следовательно, различного звукоизвлечения; во-вторых, музыкальное развитие определяет звуковые модификации и соответствующие изменения пианистических приемов; особая задача – объединение частей сонатного цикла и создание целостного образа – представления. Процесс формирования целостного образа-представления начинается с работы над целостным звучанием тем, далее – над более крупными разделами, после этого можно оперировать детализированным образом-представлением всей части. После того, как эта работа проведена с каждой частью, происходит объединение частей в целостный сонатный цикл. Разумеется, на каждом этапе работы произведение следует проигрывать целиком; кроме того, рекомендуется работать без инструмента, мысленно [1; 6], это помогает обнаружить недостатки в слуховом и двигательном представлении.

– В процессе формирования образа-представления пьесы особая роль отводится умению исполнителя мысленно оперировать гармоническими комплексами. Кроме того, пианист должен свободно владеть агогикой при сохранении определенной единицы движения и пространственно-временного единства малых построений и целостной формы.

– Музыкальный язык в XX-XXI веке претерпевает значительные изменения, он становится сложнее и разнообразнее. Очень важно в процессе работы над произведением не упускать из виду малейшие смысловые связи в образе-представлении. Для этого необходимо постоянно обращаться к схеме формирования образа-представления в работе над современной пьесой и проверять свою способность управлять звуковыми комплексами в пространстве и времени. Несмотря на некоторую условность деления на этапы, схема поэтапной работы помогает глубже понимать своеобразие музыкального языка в каждом произведении.

Курс обучения стиливой технике изложен в учебнике «Образное мышление в фортепианной игре. Техника и стиль».

В учебнике приводятся схемы-модели работы над произведениями эпохи Барокко, классицизма, романтизма, произведений XX и XXI века.

Всего изучается 32 произведения различной сложности, среди них произведения И. С. Баха, Й. Гайдна, В. А. Моцарта, Л. В. Бетховена, Р. Шумана, Ф. Шопена, И. Брамса, С. Рахманинова, П. Чайковского, А. Скрябина, К. Дебюсси, А. Шенберга, Г. Габичвадзе, С. Щедрина.

Система дистанционного обучения стиливым особенностям исполнения организована следующим образом:

- изучение текста учебника по урокам (по произведениям);
- прослушивание аудио и просмотр видеоматериалов;
- оследовательное выполнение заданий по этапам схемы формирования образа-представления. По результатам выполненных заданий осуществляется обратная связь с педагогом.

Учебники «Школа игры на фортепиано. Метод формирования пианистического мышления», «Техника игры на фортепиано», «Образное мышление в фортепианной игре. Техника и стиль» составляют основу авторской междисциплинарной программы профессиональной переподготовки «Музыкальная педагогика», которая состоит из трех модулей и шестнадцати дисциплин:

МОДУЛЬ 1. Метод формирования музыкально-исполнительского мышления.

1. Основы музыкального мышления.
2. Методики междисциплинарного преподавания.
3. Педагогический анализ.
4. Изучение педагогического репертуара.
5. Фортепиано и концертмейстерский класс.
6. Ансамбль.

МОДУЛЬ 2. Мысленные действия и саморегуляция.

1. Современные музыкально-педагогические технологии и Авторский метод профессора С. С. Карась.
2. Музыкальная педагогика (обучение саморегуляции).
3. Музыкальная психология и аутотренинг.
4. Педагогическая практика.

МОДУЛЬ 3. Метод управления образом-представлением в произведениях различных стилей.

1. Стилиевые особенности исполнительства.
2. Анализ музыкальной формы.
3. Музыкальное исполнительство.
4. Современная композиция.
5. Исполнительская практика.
6. Творческая практика.

Основными преимуществами обучения по данному методу и системе можно назвать:

- возможность успешно обучаться у мастера по индивидуальной программе в любом возрасте, в любом темпе и в любое время;
- приобретение навыка самостоятельной работы над произведениями;
- перенос навыка творческой работы с представлениями в другие области деятельности;
- способность и возможность обучать по авторским учебникам;
- приобретение новой профессии по программе «Музыкальная педагогика» Московского Государственного Института Культуры.

Авторский метод получил широкое распространение во многих странах, среди них: Россия, Армения, Болгария, США, Литва, Китай, Австралия. В настоящее время учебники переведены на английский и китайский языки. Благодаря современным информационным технологиям создаются условия «для обучения всех желающих, вне зависимости от возраста и места проживания: изучать новые методы обучения, совершенствовать технические приемы дистанционно в любое удобное время, с возможностью получать консультации у автора курса» [1, с. 209].

ЛИТЕРАТУРА

1. Карась С. С. Дистанционный видеокурс «Методика обучения стилиевым особенностям музыкального исполнительства в детской школе искусств»// Межкультурное взаимодействие в современном музыкально-образовательном пространстве: Материалы XIX Международной научно-практической

- конференции / Под науч. ред. Л. С. Майковской, А. П. Мансуровой. М.: МГИК, 2022. С. 205-210.
2. Карась С. С. Школа игры на фортепиано. Метод формирования пианистического мышления. Экспресс курс для детей и взрослых. Учебник с аудио-приложением. М.: СМ., 2017. 130 с. + компакт диск.
 3. Карась С. С. Техника игры на фортепиано. Учебник с аудио и видео-приложением. М.: СМ., 2010. 64 с. + 4 компакт диска.
 4. Карась С. С. Образное мышление в фортепианной игре. Учебник с аудио-приложением. М., 1990. 156 с. + 8 компакт дисков.
 5. Козинцева Д. Ю. Музыкально-исполнительские проблемы в фортепианной педагогике // Межкультурное взаимодействие в современном музыкально-образовательном пространстве. 2021. № 19. С. 228-223.
 6. Майковская Л. С. Система аттестации и сдачи музыкальных экзаменов ABRSM как инструмент диагностики достижений обучающихся в классе фортепиано / Л. С. Майковская, Е. Д. Смит // Искусство и образование. 2020. № 5 (127). С. 122-128.
 7. Мансурова А. П. Специфика реализации педагогической практики в условиях дистанционного обучения (из опыта работы с иностранными студентами-музыкантами) / А. П. Мансурова, В. С. Корина // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 2 (87). С. 336-339.
 8. Черватюк П. А. Готовность педагога к реализации образовательных технологий как ключевое требование современного института образования: к проблеме категориальной идентификации / П. А. Черватюк, Л. С. Майковская, А. П. Мансурова // Bulletin of the International Centre of Art and Education. 2020. № 1. С. 4.
 9. Мансурова А. П. Некоторые аспекты педагогической работы над полифонией И.С. Баха в классе фортепиано учреждения дополнительного образования / А. П. Мансурова, П. М. Гусейнова // Межкультурное взаимодействие в современном музыкально-образовательном пространстве. 2019. № 16. С. 154-159.
 10. Доу И. К вопросу о современных тенденциях и задачах фортепианного образования в Китае / И. Доу, А. П. Мансурова // Современные проблемы науки и образования. 2020. № 4. С. 56.
 11. Майковская Л. С. Приёмы и методы проблемного обучения в фортепианной педагогике / Л. С. Майковская, Д. Ю. Козинцева // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 2 (87). С. 341-343.

REFERENCES

1. Karas' S. S. Distancionnyj videokurs «Metodika obuchenija stilevym osobennostjam muzykal'nogo ispolnitel'stva v detskoj shkole iskusstv»// Mezhdunarodnoe vzaimodejstvie v sovremennom muzykal'no-obrazovatel'nom prostranstve: Materialy XIX Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii / Pod nauch. red. L. S. Majkovskoj, A. P. Mansurovoj. M.: MGIK, 2022. P. 205-210.
2. Karas' S. S. Shkola igry na fortepiano. Metod formirovanija pianisticheskogo myshlenija. Jekspress kurs dlja detej i vzroslyh. Uchebnik s audio-prilozheniem. M.: SM., 2017. 130 p. + kompakt disk.

3. Karas' S. S. Tehnika igry na fortepiano. Uchebnik s audio i video-prilozheniem. M.: SM., 2010. 64 p. + 4 kompakt diska.
4. Karas' S. S. Obraznoe myshlenie v fortepiannoju igre. Uchebnik s audio-prilozheniem. M., 1990. 156 p. + 8 kompakt diskov.
5. Kodinceva D. Ju. Muzykal'no-ispolnitel'skie problemy v fortepiannoju pedagogike // Mezhkul'turnoe vzaimodejstvie v sovremennom muzykal'no-obrazovatel'nom prostranstve. 2021. # 19. P. 228-223.
6. Majkovskaja L. S. Sistema attestacii i sdachi muzykal'nyh jekzamenov ABRSM kak instrument diagnostiki dostizhenij obuchajushhihsja v klasse fortepiano / L. S. Majkovskaja, E. D. Smit // Iskusstvo i obrazovanie. 2020. # 5 (127). P. 122-128.
7. Mansurova A. P. Specifika realizacii pedagogicheskoj praktiki v uslovijah distancionnogo obuchenija (iz opyta raboty s inostrannymi studentami-muzykantami) / A. P. Mansurova, V. S. Korina // Mir nauki, kul'tury, obrazovanija. 2021. # 2 (87). P. 336-339.
8. Chervatjuk P. A. Gotovnost' pedagoga k realizacii obrazovatel'nyh tehnologij kak kljuchevoe trebovanie sovremennogo instituta obrazovanija: k probleme kategorial'noj identifikacii / P. A. Chervatjuk, L. S. Majkovskaja, A. P. Mansurova // Bulletin of the International Centre of Art and Education. 2020. # 1. P. 4.
9. Mansurova A. P. Nekotorye aspekty pedagogicheskoj raboty nad polifoniej I. S. Baha v klasse fortepiano uchrezhdenija dopolnitel'nogo obrazovanija / A. P. Mansurova, P. M. Gusejnova // Mezhkul'turnoe vzaimodejstvie v sovremennom muzykal'no-obrazovatel'nom prostranstve. 2019. # 16. P. 154-159.
10. Dou I. K voprosu o sovremennyh tendencijah i zadachah fortepiannogo obrazovanija v Kitae / I. Dou, A. P. Mansurova // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. 2020. # 4. P. 56.
11. Majkovskaja L. S. Prijomy i metody problemnogo obuchenija v fortepiannoju pedagogike / L. S. Majkovskaja, D. Ju. Kodinceva // Mir nauki, kul'tury, obrazovanija. 2021. # 2 (87). P. 341-343.

БАСКАКОВА

НАТАЛЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА

аспирант,
ФГАОУ ВО «Северный (Арктический)
федеральный университет имени
М. В. Ломоносова»
e-mail: na.baskakova@mail.ru

Научный руководитель:
Дружинина Мария Вячеславовна,
доктор педагогических наук, профессор

**NATALIA ALEKSANDROVNA
BASKAKOVA**

Postgraduate Student
Northern (Arctic) Federal University
named after M. V. Lomonosov

e-mail: na.baskakova@mail.ru

Scientific adviser:
Maria Vyacheslavovna Druzhinina,
Doctor of Pedagogical Sciences,
Professor

ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАНИИ

В данной статье рассматриваются философские аспекты использования цифровых технологий в образовании и их последствия для учащихся, педагогов, образовательных учреждений и для общества в целом. С опорой на мнения ученых-философов автором рассматриваются этические риски и потенциальные аксиологические, гносеологические и когнитивные проблемы, связанные с внедрением цифровых технологий в образовательную среду.

Ключевые слова: цифровые технологии, образование, философские аспекты, перспективы, этические и социальные проблемы, гносеологические и аксиологические риски.

PHILOSOPHICAL ASPECTS OF THE APPLICATION OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN EDUCATION

This article examines the philosophical aspects of the use of digital technologies in education and their implications for students, teachers, educational institutions and society as a whole. Drawing on the opinions of philosophical scholars, the author examines the ethical risks and potential axiological, epistemological and cognitive problems associated with the introduction of digital technologies into the educational environment.

Keywords: digital technologies, education, philosophical aspects, perspectives, ethical and social problems, epistemological and axiological risks.

Введение

Цифровые технологии имеют огромный потенциал для изменения образовательного процесса, внося новые возможности и вызывая необходимость в пересмотре традиционных подходов к

2024 г

преподаванию и обучению. Чтобы успешно адаптироваться к этим изменениям и использовать цифровые технологии наилучшим образом, необходимы не только технические навыки, но и глубокое понимание, содержательное осмысление этих технологий.

Наука философия играет важную роль в этом процессе, предоставляя ученым, исследователям инструменты для анализа и понимания цифровых технологий в образовании. По словам Б. В. Маркова: «философствование по поводу образования в условиях модернизации университетов становится вновь актуальным» [7].

Философия – наука, целью которой является совершенствование мышления, выработка мировоззренческих, духовно-нравственных, эстетических установок. Именно благодаря ей можно критически оценить применение цифровых новшеств в образовании, проанализировать их с точки зрения этики, практической пользы и возможных потерь.

Краткий обзор исследований

Цифровизация образования – тема, вызывающая множество вопросов и, соответственно, влекущая за собой большое количество исследований, однако не только в области педагогики, но и психологии, социологии и философии.

В разговоре об образовании в цифровую эпоху профессор Б. В. Марков среди задач философии выделяет «осмысление кризисных явлений в образовании и обновление системы отношений ученика и учителя» [6]. Ученый-философ обеспокоен потерей «человеческих переживаний и настроений, которые определяют педагогическую атмосферу», блокировкой межличностного общения, а также формированием «клипового сознания», что весьма отрицательно может сказаться на когнитивных способностях обучающихся.

Интересными и глубокими мыслями делится в своей книге «Изменение и развитие современного образовательного пространства» Т. Ю. Кротенко. По мнению автора, переход к «цифре» осуществляется как благодаря извечному закону отцов и детей – стремлению молодого поколения к обновлению, так и по причинам

рациональным, экономическим. Молодые люди, по словам философа, сами задают взрослым стимул для освоения интернет пространства [5].

Интересными, увлекательными идеями делится в своей книге «Хакни будущее» М. Ю. Опенков. Автор считает, что при определенных условиях, при грамотном этичном применении цифровых технологий каждый человек может стать «хакером» своей судьбы. Электронные гаджеты, искусственный интеллект и другие технологии дают человеку неограниченные возможности для саморазвития и успеха в жизни. Однако важна цифровая грамотность, способная помочь человеку подготовиться к переходу общества на новый, цифровой этап развития [8].

С. А. Храпов, О. Л. Панченко, А. А. Гладышев в своих исследованиях говорят о социальных, психологических и этических рисках цифровизации образования.

Методология

Объектом исследования являются цифровые образовательные технологии, предметом – философские аспекты, связанные с их применением.

Основной метод исследования в данной статье – философский анализ, заключающийся в исследовании концепций, идей, связанных с применением цифровых технологий.

При помощи гносеологического анализа, анализ эпистемологических аспектов анализируются проблемы, связанные с процессом получения знаний, их достоверностью и обоснованностью.

Аксиологический анализ позволяет исследовать ценностные аспекты и этические вопросы, связанные с использованием цифровых образовательных технологий. В рамках его могут рассматриваться такие вопросы, как доступность образования, его качество, роли учителя и учащегося.

При помощи этического анализа исследуются конфиденциальность и защита данных участников образовательного процесса, влияние цифровых технологий на моральное и этическое воспитание обучающихся.

Среди методов можно выделить также контент-анализ, суть которого заключается в анализе содержания статей, диссертаций, позволяющий определить, какие существуют проблемы, связанные с применением цифровых инструментов в образовательном процессе. А также кейс-стади – метод, дающий возможность исследовать конкретные случаи использования цифровых образовательных технологий.

Опросы и интервью среди преподавателей, учащихся и их родителей дает возможность проанализировать мнения относительно перспектив и проблем, связанных с цифровизацией в образовании.

Основная часть

Польза цифровых технологий в сфере образования очевидна. Она индивидуализирует процесс, делает его интересным, доступным многогранным.

Среди достоинств цифровых технологий можно назвать доступность образования для всех, повышение качества образования через цифровые технологии, развитие критического мышления и самостоятельности учащихся, изменение роли учителя, который становится в положение наставника, помогающего учащимся развивать навыки самоорганизации, критического мышления и сотрудничества.

Важным аспектом является создание сетевого образовательного сообщества, что способствует развитию глобального мышления, культурного разнообразия и пониманию связей между различными культурами и обществами.

Однако, в отличие от представителей педагогического мышления, ученые-философы настроены по отношению к цифровым технологиям не столь оптимистично. Они выделяют ряд трудностей, связанный в первую очередь с насильственным, резким внедрением инноваций в образование, которое оказывается неподготовленным к столь стремительным трансформациям. Отсюда возникают так называемые риски – вероятностные угрозы, способные привести к серьезным проблемам.

1. Проблема охраны здоровья

О негативном психофизиологическом воздействии компьютеров и других электронных гаджетов, оказываемом ими электромагнитном излучении известно давно, однако до сих пор нет решения данной проблемы. Существуют лишь некоторые способы уменьшения вреда, но не полного исключения. Следовательно, при условии полного цифрового образования человек с детства будет подвергаться вредоносному излучению.

Кроме того, актуальным становится разговор о психо-эмоциональном здоровье. Применение цифровых технологий в образовании вызывает проблему зависимости от них. С появлением онлайн-курсов, электронных учебников и других цифровых форм обучения студенты становятся все более зависимыми от технологий. Это может привести к утрате навыков самостоятельного поиска и анализа информации, а также к потере способности к творческому и критическому мышлению.

В связи с тем, что в школе все более популярными становятся ТПО (тетради на печатной основе), дети практически перестают писать от руки. Такой предмет, как каллиграфия, отсутствует в школьном расписании. Цифровое обучение может полностью свести на нет письмо от руки, что повлечет за собой серьезные последствия. В первую очередь может пострадать мелкая моторика, которая, как известно, связана с памятью и вниманием.

Кроме того, речь идет и об охране психического, нравственного здоровья. Цифровые технологии способны нравственно загрязнить информацию и пагубно воздействовать на сознание молодежи с ее неокрепшим сознанием.

Специалисты – психологи и социологи – обращают внимание также на то, как цифровизация, способствуя ускорению жизни, способна вызывать сильную усталость, стресс. Люди, все время находясь в спешке, испытывая нехватку времени, буквально задыхаются от ускоренного темпа жизни [8].

Рост объема информации приводит к «загрязнению» цифровой среды. Спам-рассылки загружают собой электронные почтовые ящики, мессенджеры, что усложняет поиск информации. Такое

нагромождение также может формировать в человеке чувство усталости.

2. Педагогические риски

Сокращение штата сотрудников учебных заведений может стать весьма актуальной проблемой. Связано это, во-первых, с оцифровкой лекций преподавателя. Столь популярные в сети «вебинары» зачастую представляют собой традиционные лекции, записанные на какой-либо цифровой носитель. Все материалы в виде аудио-, видео-записей, известно, интеллектуальная собственность учебного заведения. Риск в том, что заведение может посчитать услуги преподавателя ненужными, имея оцифрованные лекции. В таком случае есть опасность увеличения числа безработных граждан, причем людей образованных [7].

На примере таких технологий, как дистанционное обучение и онлайн-курсы «цифровизаторы» (сторонники цифровизации) говорят о повышении качества образования. На национальной платформе «Открытое образование» в период пандемии было выложено около 300 курсов онлайн по различным дисциплинам.

Однако «антицифровизаторы» видят в данном явлении совсем другую сторону. В связи с широким распространением дистанционного обучения появилась следующая услуга: возможность прохождения учебного курса онлайн и получение сертификата, отвечающего требованиям вуза. Подобным образом множество студентов по всей стране оформляли себе перезачет по соответствующей дисциплине. То есть подобный сертификат приравнивается к реальному документу. Возникает вполне логичный вопрос о потребности в преподавателях, в традиционном образовательном процессе [1].

В то же время исследователи-философы называют и другую возможную проблему, проявляющуюся уже сейчас. Популярностью среди молодежи «пользуются «звезды», за высокие гонорары дающие разного рода «мастер-классы», в основном с экранов ТВ. Преподаватели же, передающие знания и умения, так сказать, «из рук в руки», окажутся невостребованными» [6].

В мире, где многое решает реклама, образование становится богатым полем для развития бизнеса, поэтому среди онлайн-курсов люди выбирают самые «распиаренные», часто не несущие в себе высокое качества речи и масштаба знаний.

3. Потеря человеческого фактора и изменение роли преподавателя

Еще одна философская проблема применения цифровых технологий в образовании состоит в том, что они могут привести к потере человеческого фактора в процессе обучения. Взаимодействие с учителями и одноклассниками играет важную роль в формировании коммуникативных и социальных навыков студентов. Виртуальные классы, онлайн-курсы и другие цифровые формы обучения могут ограничить возможности для такого взаимодействия и привести к утрате важного аспекта образования.

Важным моментом в процессе обучения является воспитание. Традиционное образование подразумевает влияние учителя на формирование системы ценностей учеников. Ученик перенимает модель поведения, речь учителя, его образ жизни, нравственные устои. «Экзистенциальная встреча с учителем радикально меняет его жизнь. Но чтобы давать советы по поводу возникающих проблем, учитель должен быть в постоянном контакте с учеником, а разговор при этом не должен сводиться к тестированию» [3].

Обучение в домашней обстановке также может отрицательно отразиться на качестве образования. Часто нахождение дома у людей ассоциируется с отдыхом, поэтому детям и молодым людям особенно трудно заниматься онлайн. К тому же часто присутствует множество отвлекающих факторов – младшие братья-сестры, ремонтные работы и т.д.

4. Цифровое неравенство как следствие неоднородной технической оснащенности

Одна из главных философских проблем применения цифровых технологий в образовании связана с цифровым неравенством. Несмотря на то, что цифровые технологии могут значительно расширить доступ к образованию, есть значительное количество людей, которые не имеют возможности воспользоваться этими

технологиями из-за отсутствия доступа к интернету или недостатка технических средств. Это может спровоцировать новый вид социального дисбаланса, что в свою очередь может усугубить разделение общества на образованных и неграмотных.

Нередкой проблемой становится отсутствие технической грамотности и у самих преподавателей. Учителям необходимо осваивать все новые и новые программы. Для многих это становится большим неудобством в процессе работы.

5. «Образовательные» риски

Еще одна философская проблема связана с качеством содержания обучения в цифровой среде. Среди огромного количества информации, доступной в Интернете, сложно отделить правдивую от ложной и непроверенной информации. Это может привести к потере качества обучения и формированию у студентов некритического мышления. Отсутствие дополнительного контроля со стороны учителя также может привести к ухудшению качества образования.

Имеется и другой риск. Такая популярная технология, как геймификация может коренным образом изменить цели и задачи образования. Педагоги усматривают в геймификации повышение мотивации обучаемого. Однако ученые-философы предостерегают: не приведет ли использование веб-квестов к тому, что обучение перестанет быть интеллектуальным, творческим трудом, а станет скорее развлечением?

Технология искусственного интеллекта была создана для решения «интеллектуальных» задач. Предполагается, что она будет активно применяться в качестве управления индивидуальной образовательной траекторией обучаемого. Возникают следующие вопросы: не приведет ли данная технология к антропологическому кризису; не станет ли человек частью машинного алгоритма?

6. Проблема защиты персональных данных

Проблема приватности и кибербезопасности – еще одна причина беспокойства ученых.

При использовании цифровых платформ и сервисов в процессе обучения возникает угроза утечки личной информации студентов, что

может нарушить их права на конфиденциальность. Особенно актуальна данная ситуация в отношении незащищенных граждан – детей. Школа подразумевает добровольное согласие на распространение персональных данных учащихся, однако в реальности все складывается таким образом, что у школьников нет права на выбор, так как школа не может их обеспечить индивидуальной траекторией обучения.

С каждым годом все более актуальной проблемой становятся так называемые кибератаки, когда «хакеры» взламывают цифровые базы данных и происходят разного рода «утечки». Попав в руки мошенников, персональные данные могут стать опасным средством угрозы человеческой безопасности.

Поэтому особенно актуальной становится проблема ответственности, причем как за результаты обучения, так и за безопасность обучающихся.

7. Риск цифрового обезличивания и порабощения

Для противников цифровизации инновационная трансформация образования становится способом идейной колонизации (идеи трансгуманизма) через создание деградировавших в интеллектуальном смысле людей.

По мнению Е. Е. Жернова, история человечества представляет собой постепенный переход от Слова к Цифре. Слово отражает мир эмоционально, качественно, в то время как Цифра – материально, количественно. На протяжении последних нескольких столетий Слово и Цифра находились в некотором гармоничном соотношении, благодаря чему активно развивались и точные, и гуманитарные науки. Однако сегодня это равновесие нарушилось.

Современным людям сложно воспринимать большие тексты, и сам он все больше выражает мысли и чувства при помощи эмодзи, смайлов, аудиосообщений. Человек Цифры становится более упрощенным, несмотря на всю сложность гаджетов, окружающих его. Поэтому таким человек гораздо легче управлять [4].

Итак, философские проблемы применения цифровых технологий в образовании являются сложными и многогранными. Они требуют серьезного обсуждения и анализа со стороны

2024 Г

педагогов, философов и общества в целом. Только осознанный и глубокий подход к использованию технологий в образовании может привести к их эффективной и сбалансированной интеграции.

Заключение

Цифровая трансформация образования является глобальным, масштабным явлением в сфере отечественного образования. Благодаря использованию инновационных связей наша страна осуществляет подготовку всемирно востребованных компетентных специалистов.

В связи с широким интересом, проявляемым философией к исследованию данной темы есть смысл выделять определенные философские аспекты применения цифровых технологий. Это критический и аналитический взгляд на когнитивные, гносеологические, этические, аксиологические и правовые стороны функционирования инновационных инструментов в образовательном пространстве.

Существуют риски, связанные с применением цифровых технологий в образовании: кибербезопасность, технологическая зависимость, социальное разобщение, риск цифрового порабощения, утрата роли личности педагога и необходимости педагогического таланта в развитии нравственно-духовного облика учащегося.

С этической точки зрения цифровизация представляет собой огромный риск вырождения человека как существа разумного и волевого. Переход от человека Слова к человеку Цифры может всерьез нарушить равновесие в мире. Поэтому одной из главных проблем остается антропологическая, связанная с формированием личности человека, развитием его самосознания.

Таким образом, использование цифровых технологий в образовании имеет свои вызовы. Философский подход к этому вопросу заключается в осознанном и этическом использовании цифровых технологий, акценте на развитии навыков самоорганизации и критического мышления у учащихся, а также в поиске способов устранения цифрового неравенства и обеспечении доступности образования для всех.

ЛИТЕРАТУРА

1. Афанасенко Я. А. Философские аспекты цифровизации российского образования // Общество: философия, история, культура. 2023. № 4 (108). С. 49-57. DOI 10.24158/fik.2023.4.6.
2. Гладышев А. А. Философия современного образования: фундаментальность или компетентность цифрового пространства // Профессиональное образование в современном мире. 2020. Т. 10, № 1. С. 3508-3519. DOI 10.15372/PEMW20200114.
3. Донских О. А. Учитель и ученик: счастье человеческого общения // Высшее образование в России. 2019. Т. 28, № 4. С. 60-71.
4. Жернов Е. Е. Этические проблемы цифрового образования // Профессиональное образование и занятость молодежи: XXI век: сборник материалов Международной научно-практической конференции. 2019. С. 161-163.
5. Кротенко Т. Ю. Философские аспекты цифровой социализации образования // Образование и проблемы развития общества. 2019. № 2 (8). С. 27-31.
6. Марков Б. В. Образование в цифровой эпохе: опыт философского осмысления // Непрерывное образование: XXI век. 2020. № 3 (31). С. 139-150. DOI 10.15393/j5.art.2020.6051.
7. Никулина Т. В. Информатизация и цифровизация образования: понятия, технологии, управление // Педагогическое образование в России. 2018. № 8. С. 107-113. DOI 10.26170/po18-08-15.
8. Опенков М. Ю. Хакни будущее: введение в философию общества знаний. Курс лекций для студентов философских факультетов. Москва, 2007. 127 с.
9. Панченко О. Л. Вызовы и риски безопасности личности в условиях цифровизации образования // Психология XXI века: вызовы, поиски, векторы развития. Рязань, 2019. С. 640-645.
10. Храпов С. А. Философия рисков цифровизации образования: когнитивные риски и пути создания безопасной коммуникативно-образовательной среды // Вопросы философии. 2021. № 4. С. 17-26. DOI 10.21146/0042-8744-2021-4-17-26.
11. Цифровые технологии в образовательном пространстве // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9, № 2 (31). С. 53-56. DOI 10.26140/bgj3-2020-0902-0012.

REFERENCES

1. Afanasenko Ja. A. Filosofskie aspekty cifrovizacii rossijskogo obrazovanija // Obshhestvo: filosofija, istorija, kul'tura. 2023. # 4 (108). P. 49-57. DOI 10.24158/fik.2023.4.6.
2. Gladyshev A. A. Filosofija sovremennogo obrazovanija: fundamental'nost' ili kompetentnost' cifrovogo prostranstva // Professional'noe obrazovanie v sovremennom mire. 2020. T. 10, # 1. P. 3508-3519. DOI 10.15372/PEMW20200114.
3. Donskih O. A. Uchitel' i uchenik: schast'e chelovecheskogo obshhenija // Vyshee obrazovanie v Rossii. 2019. T. 28, # 4. P. 60-71.

4. Zhernov E. E. *Jeticheskie problemy cifrovogo obrazovanija // Professional'noe obrazovanie i zanjatost' molodezhi: XXI vek: sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2019. P. 161-163.*
5. Krotenko T. Ju. *Filosofskie aspekty cifrovoj socializacii obrazovanija // Obrazovanie i problemy razvitija obshhestva. 2019. # 2 (8). P. 27-31.*
6. Markov B. V. *Obrazovanie v cifrovoj jepohe: opyt filosofskogo osmyslenija // Nepreryvnoe obrazovanie: XXI vek. 2020. # 3 (31). P. 139-150. DOI 10.15393/j5.art.2020.6051.*
7. Nikulina T. V. *Informatizacija i cifrovizacija obrazovanija: ponjatija, tehnologii, upravlenie // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. 2018. # 8. P. 107-113. DOI 10.26170/po18-08-15.*
8. Openkov M. Ju. *Hakni budushhee: vvedenie v filosofiju obshhestva znanij. Kurs lekcij dlja studentov filosofskih fakul'tetov. Moskva, 2007. 127 p.*
9. Panchenko O. L. *Vyzovy i riski bezopasnosti lichnosti v uslovijah cifrovizacii obrazovanija // Psihologija XXI veka: vyzovy, poiski, vektory razvitija. Rjazan', 2019. P. 640-645.*
10. Hrapov S. A. *Filosofija riskov cifrovizacii obrazovanija: kognitivnye riski i puti sozdanija bezopasnoj kommunikativno-obrazovatel'noj sredy // Voprosy filosofii. 2021. # 4. P. 17-26. DOI 10.21146/0042-8744-2021-4-17-26.*
11. *Cifrovye tehnologii v obrazovatel'nom prostranstve // Baltijskij gumanitarnyj zhurnal. 2020. T. 9, # 2 (31). P. 53-56. DOI 10.26140/bgz3-2020-0902-0012.*

СОЛЕРТОВСКАЯ

НАТАЛЬЯ КОНСТАНТИНОВНА

независимый исследователь,
кандидат педагогических наук
e-mail: solertovskayan@mail.ru

NATALIA KONSTANTINOVNA

SOLERTOVSKAYA

Independent Researcher,
Candidate of Pedagogical Sciences
e-mail: solertovskayan@mail.ru

О РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОГО ПРОЕКТА «СЕТЬ РЕПЕТИТОРИЕВ ПО ПРЕДМЕТУ ФОРТЕПИАНО И НЕ ТОЛЬКО»

Статья посвящена анализу деятельности репетиторов, в которых на безвозмездной основе проводятся занятия с детьми, занимающимся музыкой и нуждающимся в дополнительной помощи. Описан порядок работы с участием консультанта и наставника, а также возможности использования электронных средств связи для регулирования самостоятельной работы учащихся в репетиториях.

Ключевые слова: репетитории, обучение музыке, самоконтроль, консультант, наставник, форматы занятий.

ABOUT THE IMPLEMENTATION OF THE INNOVATIVE PROJECT "A NETWORK OF PIANO TUTORS AND MORE"

The article is devoted to the analysis of activity the tutors, in which classes are held free of charge with children engaged in music and in need of additional assistance. The procedure of work with the participation of a consultant and mentor, as well as the possibility of using electronic means of communication to regulate the independent work of students in tutors, is described.

Keywords: tutors, music training, self-control, consultant, mentor, lesson formats.

Репетитории, с проектом которых выступила автор, не только успешно апробируются, но их деятельность постоянно совершенствуется. Недавно проект «Сеть репетиторов по предмету фортепиано и не только» принял участие в акселераторе социальных проектов «Эльбрус» (руководитель – Константин Анатольевич Слободяник). Речь шла о помощи жителям Донбасса, где дети так же, как в период пандемии, обучаются музыке онлайн. Параллельно проект пилотируется в Москве, в помещении Исполкома партии Единая Россия. Пилотное занятие проведено также в квартире, куда

пришли дети из жилого дома, где предварительно было дано объявление в общедомовой чат. Занятия проводятся на безвозмездной основе. Однако проект Репетиторий – это не только безвозмездная помощь детям, обучающимся музыке, возможна также форма платных, но экономически гораздо более доступных занятий, нежели занятия с частными репетиторами. Именно поэтому проект изначально был рассчитан на помощь детям из малообеспеченных семей.

В Репетитории работает Консультант, который имеет возможность связаться с Наставником онлайн и отвечает за организацию процесса самостоятельной работы учеников. Поскольку дети развиваются в разных темпах - деление на классы формально, и надо дать каждому комфортное время для освоения учебной программы. Предлагая идею осваивать материал в посильном для ребенка темпе, В. А.Сухомлинский указывал, что именно в школе начинается общество, а в обществе должен пригодиться каждый – с его особенностями и возможностями.

Желание изучить язык музыки для человека естественно, потому что музыкой пронизан весь окружающий мир. Музыка несет огромный потенциал мудрости, красоты, выполняет воспитательную и познавательную роль, способна передать глубокие чувства, которые трудно выразить словами. Гармоничное воспитание ребенка включает приобщение к искусству, в частности, благодаря музыкальным занятиям. Наставническая помощь в этих случаях бесценна. Никакой молодой специалист не способен настолько быстро ориентироваться в профессиональной музыкальной деятельности, как опытные педагоги. Например, автор статьи несколько лет с огромным интересом общается со Светланой Алексеевной Клоковой, преподавателем фортепиано МССМШ им. Гнесиных. Будучи опытным педагогом, она систематизировала свой труд и доносит его в доступной для детей форме. Ее уроки как офлайн, так и онлайн, а также – мастер-классы необыкновенно содержательны и глубоки.

Вариант связи «онлайн» для Консультанта Репетитория с Наставником – опытным педагогом, «шефом» и наблюдателем за

ходом учебной деятельности в репетитории, отшлифовывался в процессе обучения в акселераторе, в котором, наряду с автором, участвовал звукорежиссер, специалист по цифровым инструментам и компьютерным технологиям Марк Михайлович Брянцев. Дело в том, что Наставник, с которым Консультант и обучающиеся связываются онлайн, должен услышать исполняемое музыкальное произведение через микрофоны, потому что в Репетитории занимаются в наушниках сразу несколько человек. Выбор варианта такой связи зависит от цели, которая ставится для консультанта и конкретного учащегося. Наиболее удобным стало общение через гаджет с функцией Loorback на платформе Zoom, а также использование микшера, который удобен как в работе онлайн, так и офлайн.

К сожалению, большинство преподавателей по классическому фортепиано, занимаясь с детьми, у которых дома в подавляющем большинстве стоят цифровые музыкальные инструменты, сами далеки от понимания и владения многообразными возможностями электронных пианино, и потому им необходимо специальное обучение. Однако современные дети быстро осваивают возможности цифровых инструментов, не говоря уже о молодежи.

Чем больше детей, любителей музыки, будет приходить в Репетитории, тем интереснее и разнообразнее можно организовывать работу просветительской и воспитательной направленности. Особенно важно это для детей, обучающихся в ДМШ по общеразвивающим программам. Эти дети нуждаются в педагогической поддержке. На нее рассчитывают и родители, которые приводят ребенка учиться музыке, потому что верят в его возможности и успехи. Родителей очень ранят неудачи детей. Поэтому детям и нужно помочь, пока они и их родители не «опустили руки». Часто бывают случаи, когда ребенок «раскрывается» в средних или даже в старших классах. В этом случае надо бороться за каждого ребенка, тогда больше талантливых детей не упустят свои возможности в приобщении к музыке.

Заметим, что у младшего школьника мышление только формируется, но память гораздо активнее памяти взрослого. Количественный рост знаний умений и навыков становится

содержанием памяти. Важно также перевести занятия в формат познания и одновременно – игры, когда работа имеет ценность и наполнена смыслом для ребенка, рождая у него чувство созидания. А еще надо хвалить каждое рождение у ребенка оригинальной мысли, стремления работать, которые часто происходят через преодоление. В примерно 10 лет (4 класс), у ребенка происходит становление мышления, которое пользуется, в том числе, информацией из памяти – там происходит ее усвоение, обобщение, формируются варитативные способы применения, конструируются новые образы. Следовательно, надо выработать у начинающего музыканта стремление к самостоятельности, упорному творческому труду, формируя его Личность. Что же нужно для ее развития?

Движение: осваивать пространство и себя в нем; учиться понимать время; учиться подчинять собственное физическое сопротивление. Надо больше играть - это генератор энергии.

Общение, из-за дефицита которого исчезает стремление к знаниям, открытиям и потребность в творчестве. На детские вопросы нужно отвечать, или искать ответ вместе – это источник душевного и духовного единства, кроме того, общение тренирует мышление, особенно в период его становления.

Совместная деятельность: себя можно глубже понять именно в продукте своего труда. Происходит передача опыта, приобретение новых навыков, понимание ценности труда, умение работать в коллективе, радость творчества.

Подчеркнем, что все грани работы Репетитория пронизывает комплексный подход:

Индивидуальная и коллективная деятельность идут рука об руку у всех ее участников, начиная от Наставника, который работает с Консультантом, конкретным учеником или ансамблем, так и проводит мастер-классы, где все присутствующие могут на экране или в гаджете видеть ноты, следить за исполнением произведения, заимствовать опыт других учеников.

Индивидуализация освоения музыкального инструмента обусловлена комплексным подходом к развитию способностей: эмоционального отклика на музыку, музыкального слуха, ритма,

исполнительских умений и навыков – с учетом индивидуальных особенностей ребенка.

Возможность иметь Наставника из любой области музыкальной деятельности: педагога по инструменту; преподавателя музыкальной литературы, теории музыки, сольфеджио, звукорежиссера. Это подразумевает возможность совместного планирования преподавателями работы учащегося, а также перспектив объединения детей в совместные творческие проекты.

Учащийся занимается индивидуально, но находится в коллективе, где возможно общение, обмен впечатлениями, советами, взаимообучение.

Консультант помогает нескольким учащимся, но одновременно общается с одним учащимся или ансамблем, а при необходимости консультируется у Наставника.

Помощь осуществляется как в создании условий для самостоятельных занятий по специальности, дополнительному фортепиано, ансамблю, чтению с листа – методом погружения в мир музыкальных произведений, так и путем содействия в художественно-эстетической деятельности, в том числе, помощи детям, у которых эмоционально-слуховое и двигательное-техническое развитие замедлено, а также учащимся с пониженной мотивацией к обучению игре на фортепиано. При этом в работе преподавателей и учащихся широко применяются современные технологии, дающие новый виток освоения таким предметам и направлениям музыкального развития, как:

Специальность. Заниматься можно всем, в любое время и в любом объеме. Подчеркнем, что цифровым может быть не только фортепиано, но и практически любой другой инструмент.

Техническое развитие (гаммы и гаммообразные движения для освоения пальцевой техники), которое требует вдумчивой, кропотливой работы. Сегодня есть специальные методические разработки по освоению гамм.

Ансамбль (или – аккомпанемент) плюс – чтение с листа. С. В. Рахманинов, занимаясь у Н. С. Зверева, изучил огромное количество музыки, переиграв ее в ансамбле. Г. Г. Нейгауз, говоря о

важностях ансамбля, сожалел, что этот предмет предназначен для самостоятельного изучения. «Музицирование, игра в четыре руки – лучшее средство развития таланта», – писал он [6, с. 223]. Ансамблевая игра развивает чувство метроритма, элементов полифонического слышания, налаживает личностный контакт, формирует коммуникативные способности учащихся. Изучение ансамблей и аккомпанементов в Репетитории возможно, например, при подключении инструментов через микшер. Четырех- или шестиручные ансамбли могут исполняться на одном инструменте, а, если не хватает выходов для наушников, можно подключить сплиттер. Ансамбли для двух фортепиано можно исполнять на одном инструменте с помощью функции «разделение клавиатуры».

Сольфеджио, теория музыки – для их освоения сегодня существуют компьютерные программы с фиксацией индивидуальных результатов обучения.

Музыкальная литература – фильмы, записи музыкальных произведений.

Композиция, звукорежиссура, а также подбор по слуху, транспонирование – очень актуальные направления творческой деятельности, обеспеченные ныне современными учебными пособиями и методическими рекомендациями.

Педагог-организатор (в его роли выступает Консультант или Наставник) – это особая функция в мире музыкальной педагогики. Это забота о здоровье ребенка (проветривание помещения, физические упражнения, питание). Обратим также внимание на развитие эмоционального интеллекта ребенка: наряду с чувственным отношением к музыке, переживанием ее содержания, это – стремление к радости, умение справляться со страхом и досадой, когда что-то не получается, выстраивать комфортные социальные и дружеские отношения с окружающими.

Важна и система оценивания. Например, у В. А. Сухомлинского оценок не ставили (только как особое поощрение в старших классах), а говорили: «попробуй еще раз, а если не готов – что ж, твое время придет, оно просто ждет». Заметим, что до революции были и такие

оценки, как «Достаточно» и «Не достаточно», которые и сегодня могут быть применены.

Конечно, далеко не каждый Консультант сможет с легкостью оперировать названными компетенциями. Надо четко формулировать учебные задачи и последовательность их решения. Ведь в Репетитории следует выявить и устранить пробелы в знаниях и умениях учеников с учетом их особенностей, разработать индивидуальную программу помощи в освоении и закреплении пройденного материала, дать информацию для расширения знаний по предмету, раскрыть межпредметные связи в обучении, достигнуть максимальной педагогической эффективности процесса обучения музыке с использованием интегрированных уроков, а также комплексного применения современных технических средств, технологий и форматов обучения: проблемное, развивающее, личностно-ориентированное и др.

Особое значение приобретает подготовка педагогов-репетиторов нового поколения: для них должны быть организованы сначала теоретические курсы, а затем практические с использованием различных форматов деятельности. Репетиторы должны владеть программой разбора, разучивания и исполнения музыкального произведения, направленной на подготовку учащихся к таким видам учебной деятельности, как самостоятельная индивидуальная, игровая, совместно-распределенная и др. В результате воспитывается многоканальная готовность ребенка трудиться и развивать не только свои музыкальные способности, но и личностный потенциал.

Г. Г. Нейгауз говорил: «считаю, что одна из главных задач педагога – сделать как можно скорее и основательней так, чтобы быть ненужным ученику ..., то есть привить ему ту самостоятельность мышления, методов работы, самопознания и умения добиваться цели..., за которыми начинается мастерство» [6, с. 210-211]. Он считал, чтобы «добиться впечатления простоты, нужно...иметь больше доброй воли, чем для того, чтобы создать искусство интересное, эпатазирующее...» [6, с. 246]. При этом именно индивидуальное занятие с ребенком является основой саморазвития личности, а

сотрудничество педагогов и детей – фактором развития детского самоуправления и универсальной способности к организации своего труда в любой сфере.

Подводя итоги, подчеркнем, что цифровые инструменты – это открытие человека, которое дает дополнительные возможности развиваться, общаться на уровне созидания, познавая себя и делаясь своими достижениями с другими. Комплексный подход, использование современных технологий, многообразных электронных средств и форматов обучения позволяет создавать творческие лаборатории. При этом акустические инструменты дают возможность достигнуть идеального звучания. Известно, что каждый человек звучит по-своему, «обладает индивидуальной звуковой палитрой». Репетитории по предмету фортепиано и не только дают шанс любому обучающемуся музыке найти «свое звучание», актуализировать свой исполнительский и творческий ресурс и ощутить себя яркой, самобытной Личностью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бодина Е. А. О сближении науки и искусства / Е. А. Бодина, Н. Н. Тельшева // Антропологическая дидактика и воспитание. 2023. Т. 6, № 1. С. 10-20. – EDN MFOQML.
2. Бодина Е. А. Особенности музыкального образования в XX - XXI вв / Е. А. Бодина // Мировоззрение в XXI веке. 2020. Т. 3, № 2. С. 5-10. – EDN YWGCXO.
3. Диалог культур в музыкальной педагогике и образовании: Коллективная монография департамента музыкального искусства института культуры и искусств ГАОУ ВО МГПУ / Л. И. Уколова, О. В. Грибкова, Е. П. Кабкова [и др.]. Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Учебный центр «Перспектива», 2023. 148 с. – EDN DQOZCU.
4. Зайцева М. Л. «Картинки с выставки» М. Мусоргского и песочная анимация А. Кириллова: к проблеме художественного синтеза / М. Л. Зайцева // Искусствоведение. 2023. № 4. С. 33-40. – EDN WQIOJV.
5. Клименко В. В. Как воспитать вундеркинда. Харьков: Фолио, 1996. 463 с.
6. Нейгауз Г. Г. Об искусстве фортепианной игры. М.: Дека-ВС, 2007. 332 с.
7. Современный словарь по педагогике / Сост. Е. С. Рапацевич. Минск: Современное слово, 2001. 928 с.
8. Щербакова А. И. Постигание музыкального искусства как условие духовно-нравственного обновления общества / А. И. Щербакова // Вестник МГИМ имени А.Г. Шнитке. 2022. № 1(17). С. 9-16. – EDN GTOSLM.

REFERENCES

1. Bodina E. A. O sblizhenii nauki i iskusstva / E. A. Bodina, N. N. Telysheva // Antropologicheskaya didaktika i vospitanie. 2023. T. 6, # 1. P. 10-20. – EDN MFOQML.
2. Bodina E. A. Osobennosti muzykal'nogo obrazovaniya v KhKh - KhKhI vv / E. A. Bodina // Mirovozzrenie v XXI veke. 2020. T. 3, # 2. P. 5-10. – EDN YWGCXO.
3. Dialog kul'tur v muzykal'noi pedagogike i obrazovanii : Kollektivnaya monografiya departamenta muzykal'nogo iskusstva instituta kul'tury i iskusstv GAOU VO MGPU / L. I. Ukolova, O. V. Gribkova, E. P. Kabkova [i dr.]. Moskva: Obshchestvo s ogranichennoi otvetstvennost'yu «Uchebnyi tsentr «Perspektiva», 2023. – 148 p. – EDN DQOZCU.
4. Zaitseva M. L. «Kartinki s vystavki» M. Musorgskogo i pesochnaya animatsiya A. Kirillova: k probleme khudozhestvennogo sinteza / M. L. Zaitseva // Iskusstvovedenie. 2023. # 4. P. 33-40. – EDN WQIOJV.
5. Klimenko V. V. Kak vospitat' vunderkinda. Har'kov: Folio, 1996. 463 p.
6. Nejgauz G. G. Ob iskusstve fortepiannoy igry. M.: Deko-VS, 2007. 332 p.
7. Sovremennyy slovar' po pedagogike / Sost. E. S. Rapacevich. Minsk: Sovremennoe slovo, 2001. 928 p.
8. Shcherbakova A. I. Postizhenie muzykal'nogo iskusstva kak uslovie dukhovno-nravstvennogo obnovleniya obshchestva / A. I. Shcherbakova // Vestnik MGIM imeni A.G. Shnitke. 2022. # 1(17). P. 9-16. – EDN GTOSLM.